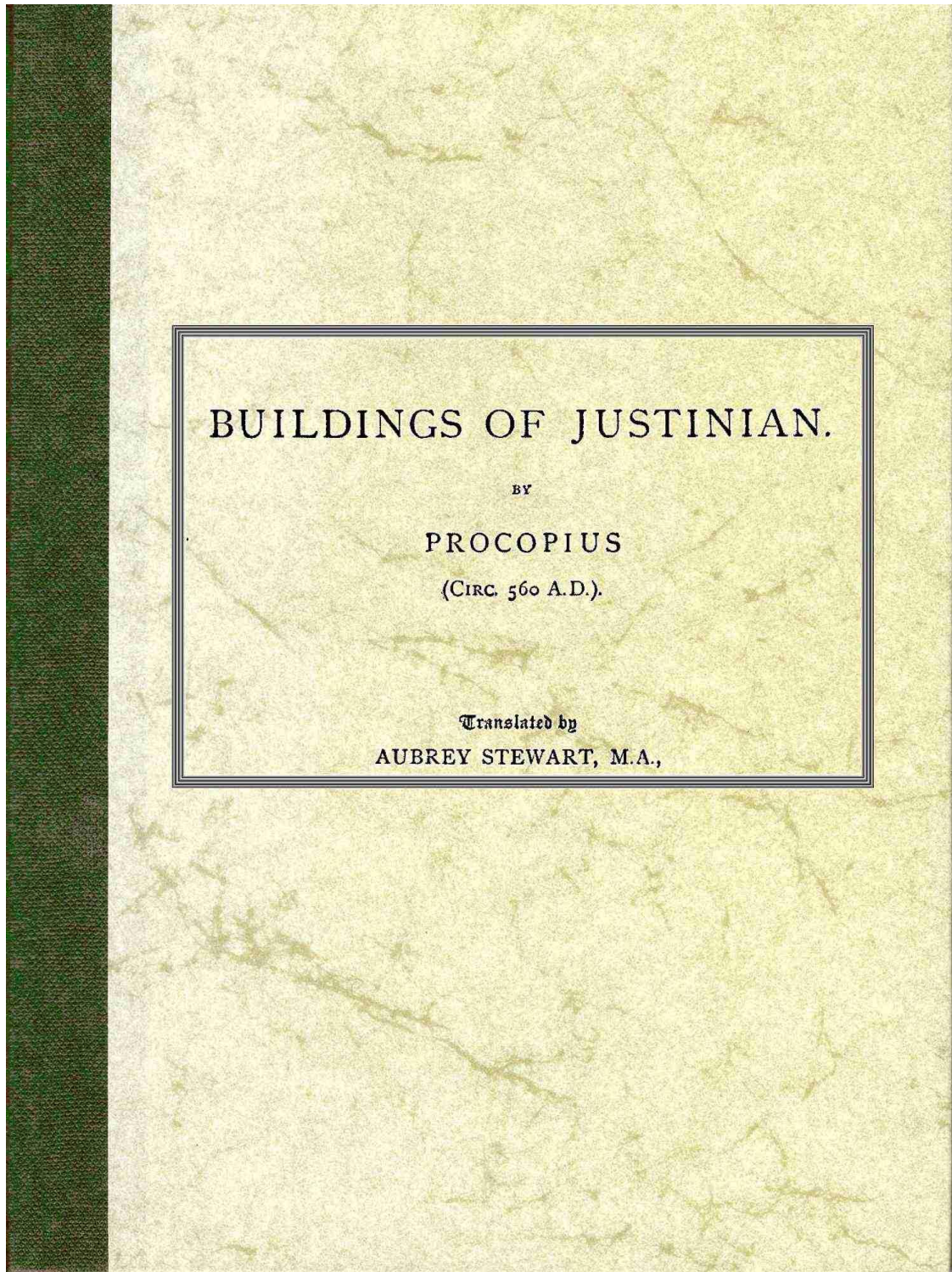

О постройках Юстиниана

Прокопий

Электронная книга проекта Гутенберга о зданиях Юстиниана

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: О постройках Юстиниана

Автор: Прокопий

Комментатор: Т. Хейтер Льюис

Сэр Чарльз Уильям Уилсон

Переводчик: Обри Стюарт

Дата выхода: 21 мая 2021 г. [Электронная книга № 65404]

Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: Английский

Авторы: Тургут Динсер, Лес Галлоуэй и команда онлайн-корректоров, распространяющая корректуру по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

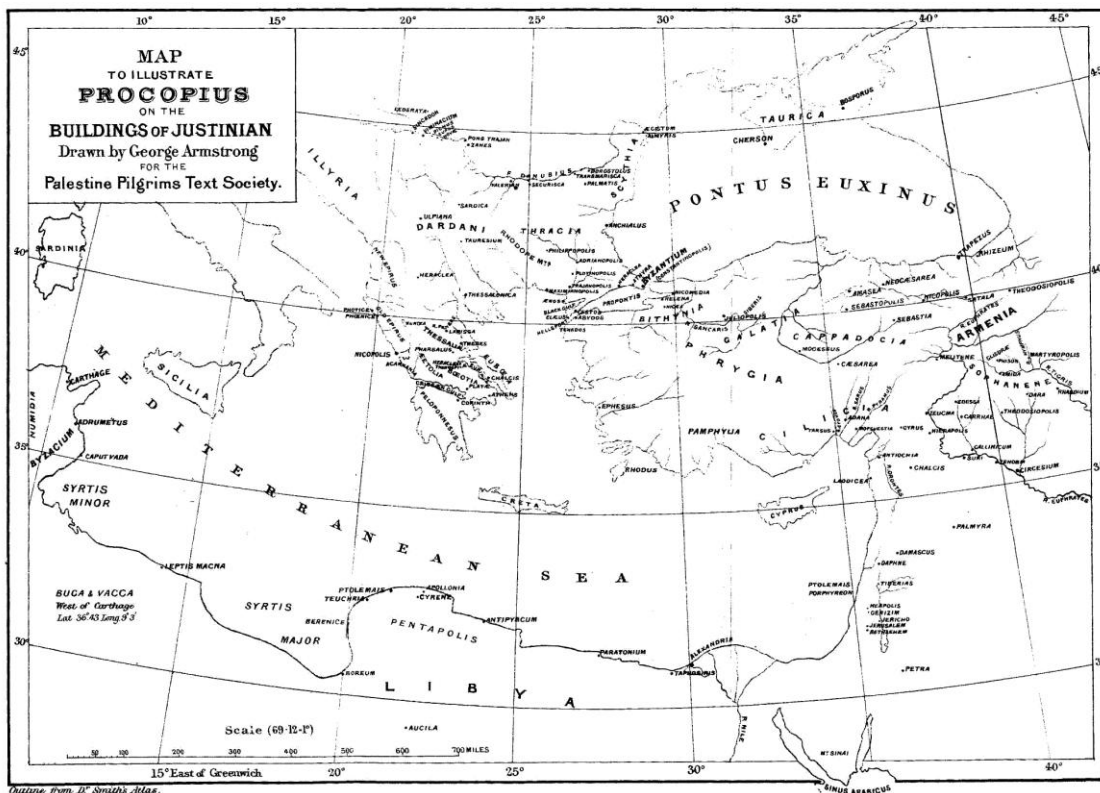
*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА О ЗДАНИЯХ ЮСТИНИАНА" ***

Примечания переписчика

Очевидные опечатки были исправлены автоматически. Различия в расстановке переносов, орфографии и пунктуации остаются неизменными.

Оглавление было добавлено автором текста

Обложка подготовлена автором и находится в общественном достоянии.

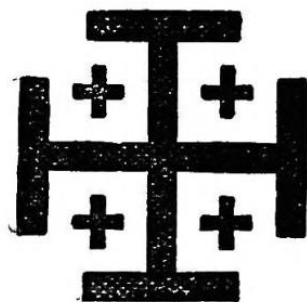
КАРТА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ПРОКОПИЯ НА ПОСТРОЙКАХ ЮСТИНИАНА,
Нарисованная Джорджем Армстронгом ДЛЯ Палестинского общества текстологов-паломников.
Схема из Атласа Д.^Р Смита.

Palestine Pilgrims' Text Society.

OF THE
BUILDINGS OF JUSTINIAN.

BY
PROCOPIUS
(CIRC. 560 A.D.).

Translated by
AUBREY STEWART, M.A.,
LATE FELLOW OF TRINITY COLLEGE, CAMBRIDGE,
AND ANNOTATED BY
COL. SIR C. W. WILSON, R.E., K.C.M.G., F.R.S.,
AND
PROF. HAYTER LEWIS, F.S.A.

LONDON:
1. ADAM STREET, ADELPHI.
1888.

Общество текстовых паломников Палестины.
О ЗДАНИЯХ ЮСТИНИАНА.

ПРОКОПИЕМ
(около 560 г. н. э.).

Переведено ОБРИ СТЮАРТОМ, магистром медицины,
ПОКОЙНЫМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ ТРИНИТИ-КОЛЛЕДЖА В КЕМБРИДЖЕ,

И АННОТИРОВАНО полковником Сэрм К. У. УИЛСОНОМ, R.E., K.C.M.G., F.R.S. И проф.
ХЕЙТЕРОМ ЛЬЮИСОМ, F.S.A.

ЛОНДОН:
1. АДАМ-СТРИТ, АДЕЛЬФИ.
1888 год.

Содержание.

- ПРЕДИСЛОВИЕ.
- СПИСОК НОМЕРНЫХ ЗНАКОВ.
- Введение.
- КНИГА I.
- КНИГА II.
- КНИГА III.
- КНИГА IV.
- КНИГА V.
- КНИГА VI.
- ПРИЛОЖЕНИЕ I.
- ПРИЛОЖЕНИЕ II.
- Указатель.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Прокопий родился в Кесарии Палестинской в начале шестого или в конце пятого века. Авантюрист он добрался до Константинополя, где начал как адвокат и профессор риторики. Ему посчастливилось быть рекомендованным Велисария, который назначил его одним из своих секретарей. В этом качестве Прокопий сопровождал полководца в его походе на Восток в 528 году н.э. и в походе против вандалов в 533 году н.э. Успешное ведение войны обогатило Велисария до такой степени, что он смог содержать свиту из 7000 человек, из которых Прокопий, по-видимому, был одним из самых доверенных, поскольку мы находим его назначенным генеральным комиссаром в италийской войне. По возвращении в Константинополь он был удостоен одного из бесчисленных титулов византийского двора и вошел в Сенат. В 562 году он был назначен префектом Константинополя и, как предполагается, умер в 565 году — в том же году, что и его бывший покровитель Велисарий.

Его труды - это (1) исторические труды (ἱ ἱστορίαι) в восьми книгах, а именно, две о Персидской войне (408-553), две о войне с вандалами (395-545) и четыре о войнах с готами, сводящие историю к 553 году. (2) Шесть книг о постройках Юстиниана и (3) *Анекдоты*, или Тайная история — труд, который всегда приписывался ему.

‘Истории’ впервые появились на латыни в 1470 году, переводчиком был Леонардо Бруни д'Ареццо (Leonardo Aretino), который, полагая, что его собственная рукопись единственная в мире, выдавал себя за автора. Впервые они были опубликованы на греческом языке в Аугсбурге в 1607 году, но "Здания" уже появились в Базеле в 1531 году.

"Тайная история" была впервые опубликована с переводом на латынь в Лионе в 1623 году. "Истории" и "Анекдоты" переведены на французский. Английский перевод ‘Тайной истории’ был опубликован в 1674 году. До сих пор ни одна другая часть Прокопия не была переведена.

Следующая версия "Описания" была специально подготовлена для Общества изучения текстов паломников Обри Стюартом (ныне покойным членом Тринити, Кембридж), который добавил ценные примечания, помеченные (S.). Примечания, помеченные (L.), в основном археологические, предоставлены профессором Хейтером Льюисом, а примечания, помеченные (W.), в основном топографические, полковником сэром К. У. Уилсоном, директором Общества.

Иллюстрации Святой Софии взяты из великолепной работы Зальценберга, изданной в Берлине.

Рисунки Тексье и Пуллана взяты с любезного разрешения мистера Пуллана из их работы "Византийская архитектура".

При изучении древностей Палестины имя Юстиниана, связанное с ними, всплывает так же часто, как имя Константина или Ирода.

От Вифлеема до Дамаска — от морского побережья до далеко за Иорданом — есть несколько примечательных мест, в которых не сохранилось каких-либо останков, относящихся к его эпохе, или в которых, по крайней мере, не осталось записей о его работах в истории его времени. Ему гора Синай обязана церковью Пресвятой Богородицы.

Говорят, что в Вифлееме он расширил, если не перестроил, великую базилику.

На вершине горы Геризим до сих пор сохранились остатки церкви, которую он там построил, а Тверия до сих пор частично окружена возведенными им стенами.

Известно, что он построил большую церковь Пресвятой Богородицы на Елеонской горе, а также несколько других церквей в Иерусалиме и его окрестностях, самая грандиозная из которых, по описанию, была архитектурной жемчужиной, находилась в самом Гареме.

Помимо них, которые, как определенно записано, были его работой, некоторые авторитетные источники предполагают, что он воздвиг Золотые и Двойные ворота; а в последние годы утверждалось, что сама Сахра была построена им в том виде, в каком она существует сейчас.

Но едва ли найдется хоть одно из этих зданий, где сохранились или предположительно сохранились их остатки, которое не было бы предметом споров, поскольку авторство Сахры (если брать это в качестве примера) было присвоено различными лицами, которые обычно

считаются авторитетами в этом вопросе, римлянам при Константине, византийцам при Юстиниане и арабам при Абд-эль-Мелеке.

Поэтому становится важным иметь четкие свидетельства того, что делал Юстиниан не только в Палестине, но и в других странах, чтобы иметь возможность в некоторой степени судить по хорошо подтвержденным примерам об основателях тех зданий, история которых вызывает сомнения.

Из авторов, которые могут предоставить нам это свидетельство, никто не обладает таким авторитетом, как Прокопий, и не дает столько подробной информации; и по этой причине его в основном цитировали Гиббон и почти все другие авторы по истории Византии; и он дает такую определенную информацию о датах многих зданий Юстиниана, которые остались до нас, чтобы сформировать стандарт, по которому можно распознать общие характеристики в общих чертах и деталях, принятые его архитекторами в его величайших работах, и которые характеризуют стиль, ныне хорошо известный как византийский.

Его первым и величайшим примером является Святая София в Константинополе, которая, возможно, является самым смелым примером внезапного изменения почти во всех отношениях, будь то план, высота или детали, которые известны в архитектуре.

Перед его строительством план основания почти каждого здания, известного западным архитектором, определял план всего, что находится над ним.

Колонны в апсиде базилики, или церкви, несли над собой галереи или другие сооружения различного дизайна, но с теми же прямыми или изогнутыми линиями, что и под ними.

Линии купола (за исключением несколько исключительных случаев, таких как руины, известные как Храм Минервы Медики в Риме или Храм Ветров в Афинах) были перенесены на четкие линии нижних стен.

Капители колонн в работах древних греков или римлян в каждом здании были вырезаны по одному и тому же рисунку; и какой бы красивой ни была каждая из них, глаз увидит только одну форму дорического, ионического или коринфского ордера по всему периметру колоннады.

Византийцы все это изменили.

Большой купол Святой Софии (возможно, самое смелое произведение нового строительства, когда-либо предпринятое) венчает здание, весьма оригинальное по плану; и этот купол расположен не так, как в Римском Пантеоне, низко над толстыми стенами своей собственной формы, а подвешен высоко над всей крышей вокруг него, на четырех арках, которые исходят из отдельных опор, причем только замковый камень каждой арки служит прямой опорой куполу; во всех остальных частях он самым смелым образом нависает над пустотой.

Круговая отделка между этими арками выполнена способом, которому сравнительно легко подражать сейчас; но грубые и часто живописные результаты попыток подражания в средневековые времена, особенно на Юге Франции, показывают, насколько сложной оказалась работа с самого начала.

Землетрясение и строительные ошибки привели к восстановлению большого купола; но он по-прежнему венчает, после более чем 1300-летнего испытания, одно из самых красивых зданий из существующих.

Затем капители колонн, общие очертания которых мало напоминают древние ордена, часто вырезались каждая в своей манере и, хотя в общих чертах гармонировали друг с другом, могли выдерживать отдельное рассмотрение и демонстрировать особый мотив и дизайн каждой.

Резьба этих капителей и других прекрасных завитков и листы, украшающих стены Святой Софии, дошла до нас от норманнов и является довольно своеобразной.

У него не было ни одной из мягких округлых форм, которые любили римляне, но он вырезан в резком, четком и несколько чопорном стиле, отбрасывая отчетливо выраженные тени, а глазки листы и другие хорошо заметные части подчеркнуты глубоким просверливанием. Многие византийские черты были в значительной степени прослежены в восточных зданиях даже в такое раннее время, как ассирийские барельефы; но именно византийским архитекторам, находившимся под опекой Юстиниана, мы обязаны живописными изменениями и деталями этого стиля, византийского, который получил свое название от его столицы и в значительной степени отождествляется с ним самим.

Все рисунки для этого тома сделаны мистером Джорджем Армстронгом, ранее работавшим в исследовательской партии под командованием капитана Кондера и капитана Китченера.

(L.)

СПИСОК НОМЕРНЫХ ЗНАКОВ.

	СТРАНИЦА
КАРТЫ, ИЛЛЮСТРИРУЮЩЕЙ	<i>ПЛАН КОНСТАНТИНОПОЛЯ На</i>
фронтисписе	ПРОКОПИЯ
1	ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ СОФИИ
5	ДЕТАЛЕЙ КАПИТЕЛЕЙ И Т.Д. СВЯТОЙ СОФИИ
7	ЧАСТИ СВЯТОЙ СОФИИ
9-я ВП. СЕРГИЯ И ВАКХА, ЦЕРКОВЬ	19
УКРЕПЛЕНИЙ В ДАРЕ	42
ЗАМКА И КОЛОНН ЭДЕССЫ	60
ЦИСТЕРНЫ ИМБАХЕР Или БАНИ АНТОНИНА	132
МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ САНГАРИС	133
ЭС-САХРА (КУПОЛ СКАЛЫ)	139
ЭЛЬ-АКСА	140

ЦЕРКОВЬ НА ГОРЕ ГАРИЗИМ

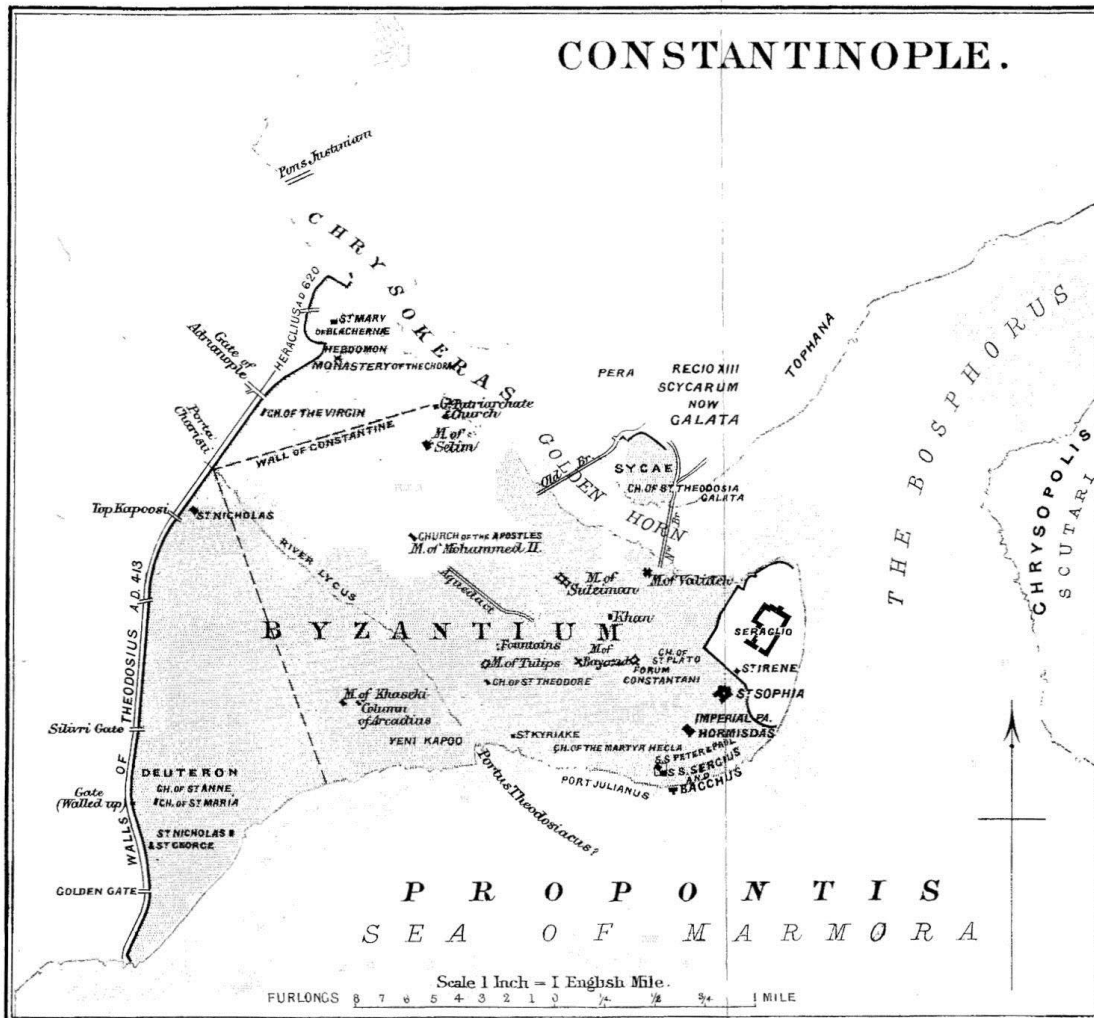
144

ЦЕРКОВЬ В ВИФЛЕЕМЕ

148

ЦЕРКОВЬ МАГНЕ КАХИРЕ

160

Outline from Dr. Smith's Atlas, G.A.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Схема из Д^р. Атлас Смита, Калифорния

ШЕСТЬ КНИГ ПРОКОПИЯ КЕСАРИЙСКОГО О ПОСТРОЙКАХ
ВЛАДЫКИ ЮСТИНИАНА.

Введение.

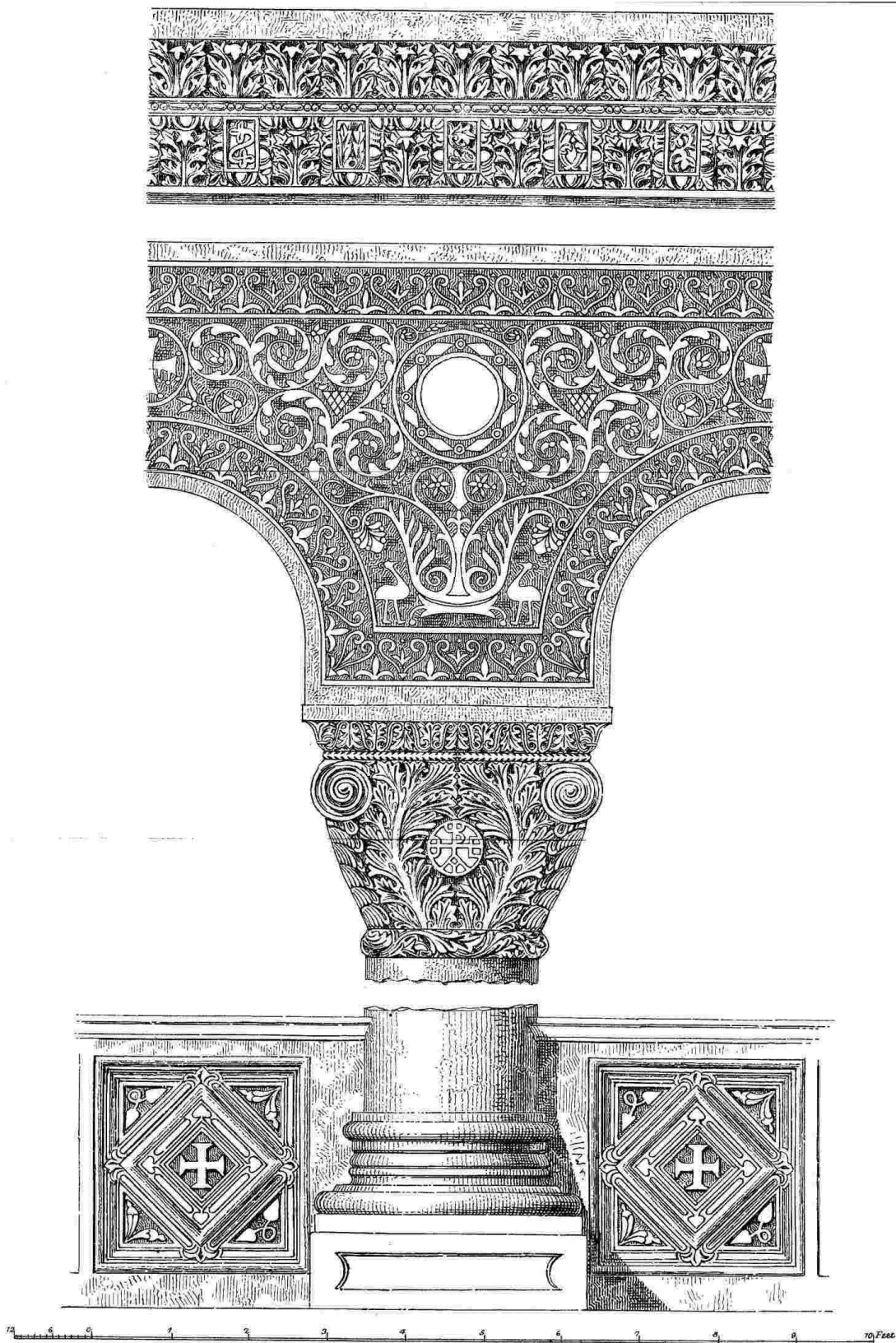
Я приступил к этой работе не из желания выставить напоказ свои добродетели, не из доверия к своим языковым способностям и не из желания заслужить доверие своим знанием описываемых мест, поскольку у меня не было ничего, что побудило бы меня взяться за столь смелый проект. Но я часто размышлял о великих благословениях, которые страны извлекают из истории, которая передает потомкам память о наших предках и противостоит попыткам времени покрыть их забвением; которая всегда поощряет добродетель в своих читателях своими похвалами и удерживает их от порока своими обвинениями, и таким образом разрушает свою силу. Все, что нам тогда нужно изучить, - это прояснить, что было сделано и кем из человечества это было сделано; и это, я полагаю, не является невозможным даже для самого слабого и ничтожнейшего писателя; кроме того, написание истории позволяет подданным, с которыми доброжелательно обращались их правители, выразить свою благодарность и получить более чем адекватное вознаграждение, видя, что они лишь на время наслаждаются добротой своих правителей, в то время как они делают свои добродетели бессмертными в памяти своих потомков, многие из которых именно таким образом были приведены славой своих предков к любви к добродетели. , и, вероятно, были удержаны от распутного образа жизни страхом позора. Я коротко объясню, с какой целью я сделал эти вступительные замечания.

Император Юстиниан родился в наше время,^[1] и, унаследовав трон, когда государство пришло в упадок, значительно увеличил его масштабы и славу, изгнав из него варваров, которые так долго пробивались в него, как я кратко рассказал в своей "Истории войн". Говорят, что Фемистокл, сын Неокла, гордился своей способностью сделать маленькое государство великим, но наш император обладает властью присоединять другие государства к своему собственному, ибо он присоединил к Римской империи много других государств, которые при его восшествии на престол были независимыми, и основал бесчисленные города, которые ранее не существовали. Что же касается религии, которую он находил неопределенной и раздираемой различными ересями, то он уничтожил все, что могло привести к заблуждению, и надежно утвердил истинную веру на одном прочном основании. Более того, найдя законы неясными из-за их ненужного множества и сбитыми с толку из-за их конфликта друг с другом, он твердо установил их, сократив количество тех, которые были ненужными, а в случае тех, которые были противоречивыми, утвердив лучшие из них. Он по собственной воле простил тех, кто замышлял заговор против него, и, наделив богатством тех, кто нуждался, и избавив их от постигших их несчастий, он сделал империю стабильной, а ее членов счастливыми. Увеличив свои армии, он укрепил Римскую империю, которая повсюду подвергалась нападениям варваров, и укрепил всю ее границу, построив укрепленные пункты. Большая часть других его деяний была описана мной в других работах, но его великие достижения в строительстве изложены в этой книге. Из предания мы узнаем, что Кир Персидский был великим царем и главным основателем империи своих соотечественников; но имел ли он какое-либо сходство с тем Киром, которого описывает Ксенофонт Афинский в своей "Киропедии", я не имею возможности сказать, поскольку, возможно, искусство писателя несколько приукрасило его достижения; что же касается нашего нынешнего императора Юстиниана (которого, я думаю, можно с полным правом назвать царем по натуре, поскольку, как говорит Гомер, он мягок, как отец), то, если внимательно рассмотреть его империю, можно будет прийти к выводу, что он о Кире как о простой детской игре.^[2] Доказательством этого будет то, что империя, как я только

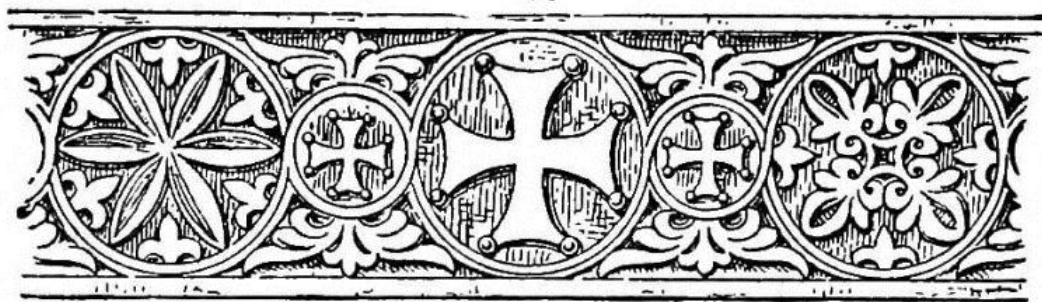
что сказал, была увеличена им более чем вдвое, как по размерам, так и по могуществу; в то время как его королевское милосердие доказывается тем фактом, что те, кто коварно замыслил покушение на его жизнь, хотя и были явно осуждены, не только живы и владеют своим имуществом в настоящее время, но даже командуют римскими армиями и были возведены в консульское достоинство. Теперь, как я уже говорил, мы должны обратить наше внимание на постройки этого монарха, чтобы потомки, видя их огромные размеры и количество, не стали отрицать, что они были делом рук одного человека; ибо в труды многих людей прежних времен, не подтвержденные историей, не поверили из-за их собственного чрезмерного величия. Естественно, основой всего моего рассказа будут здания Византии, ибо, как гласит старая пословица, когда мы начинаем работу, мы должны украсить ее блестящим фронтисписом.

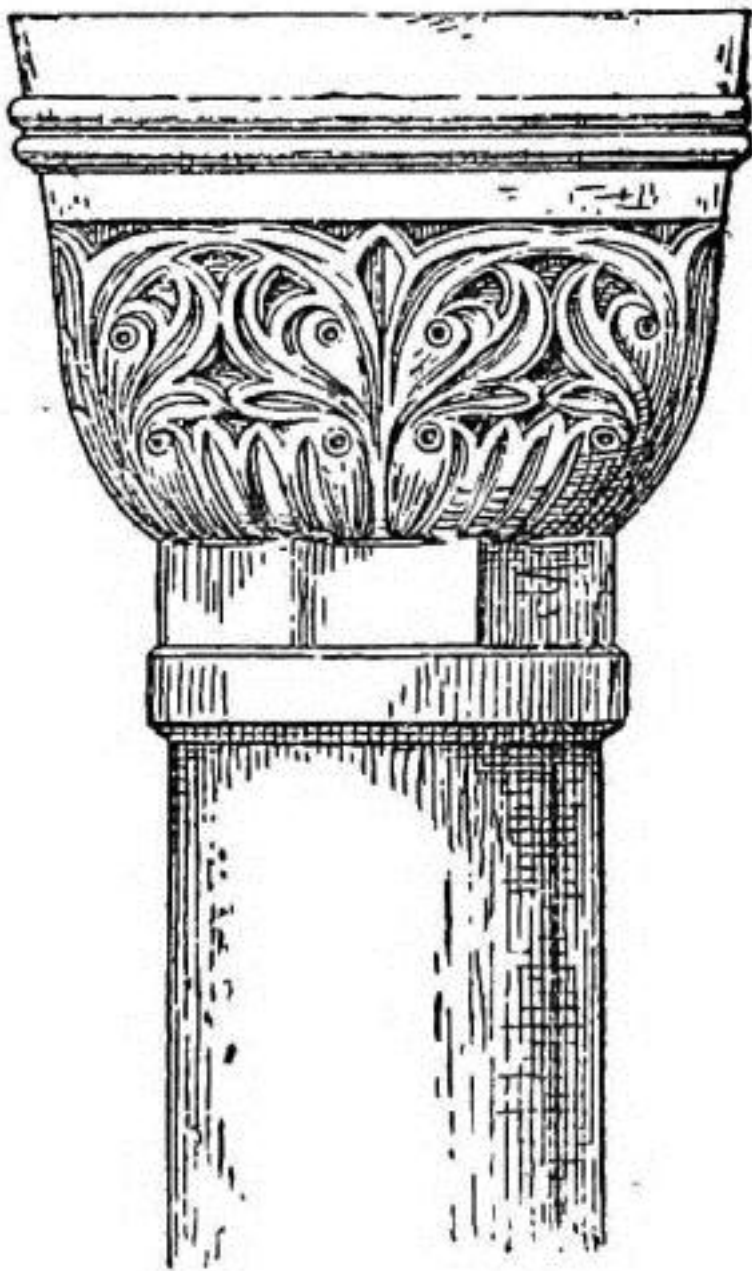
КНИГА I.

I. Низшие отбросы народа в Византии однажды напали на императора Юстиниана во время восстания под названием Ника, которое я ясно описал в своей 'Истории войн'. Чтобы доказать, что они взялись за оружие не только против императора, но и не в меньшей степени против Бога, они отважились сжечь церковь христиан. (Эту церковь византийцы называют Софией, *то есть*, Σοφία — *Мудрость*; имя, наиболее достойное Бога.) Бог позволил им совершить это преступление, зная, какой великой будет красота этой церкви, когда ее восстановят. Таким образом, церковь была полностью превращена в пепел; но император Юстиниан вскоре после этого украсил ее таким образом, что если бы кто-нибудь спросил христиан в прежние времена, желают ли они, чтобы их церковь была разрушена и таким образом восстановлена, показав им внешний вид церкви, который мы видим сейчас, я думаю, вероятно, что они помолились бы о том, чтобы они как можно скорее увидели свою церковь разрушенной, чтобы ее можно было привести в ее нынешний вид. Император, невзирая на всевозможные расходы, настаивал на его восстановлении и собрал всех рабочих со всех концов страны, Антемий Траллесский,^[3] безусловно, самый знаменитый архитектор не только своего времени, но и всех прежних времен, осуществил ревностные намерения короля, организовал труд рабочих и подготовил модели будущего строительства. С ним был связан другой архитектор по имени Исидорус, милезианец по происхождению, человек умный и достойный осуществить планы императора Юстиниана. Это, действительно, доказательство уважения, с которым Бог относился к императору, что Он дал ему людей, которые были бы так полезны в осуществлении его замыслов, и мы вынуждены восхищаться умом Императора, способного выбрать наиболее подходящего из людей для выполнения самого благородного из его дел.

ЦЕРКОВЬ СвЯТОЙ СОФІИ.

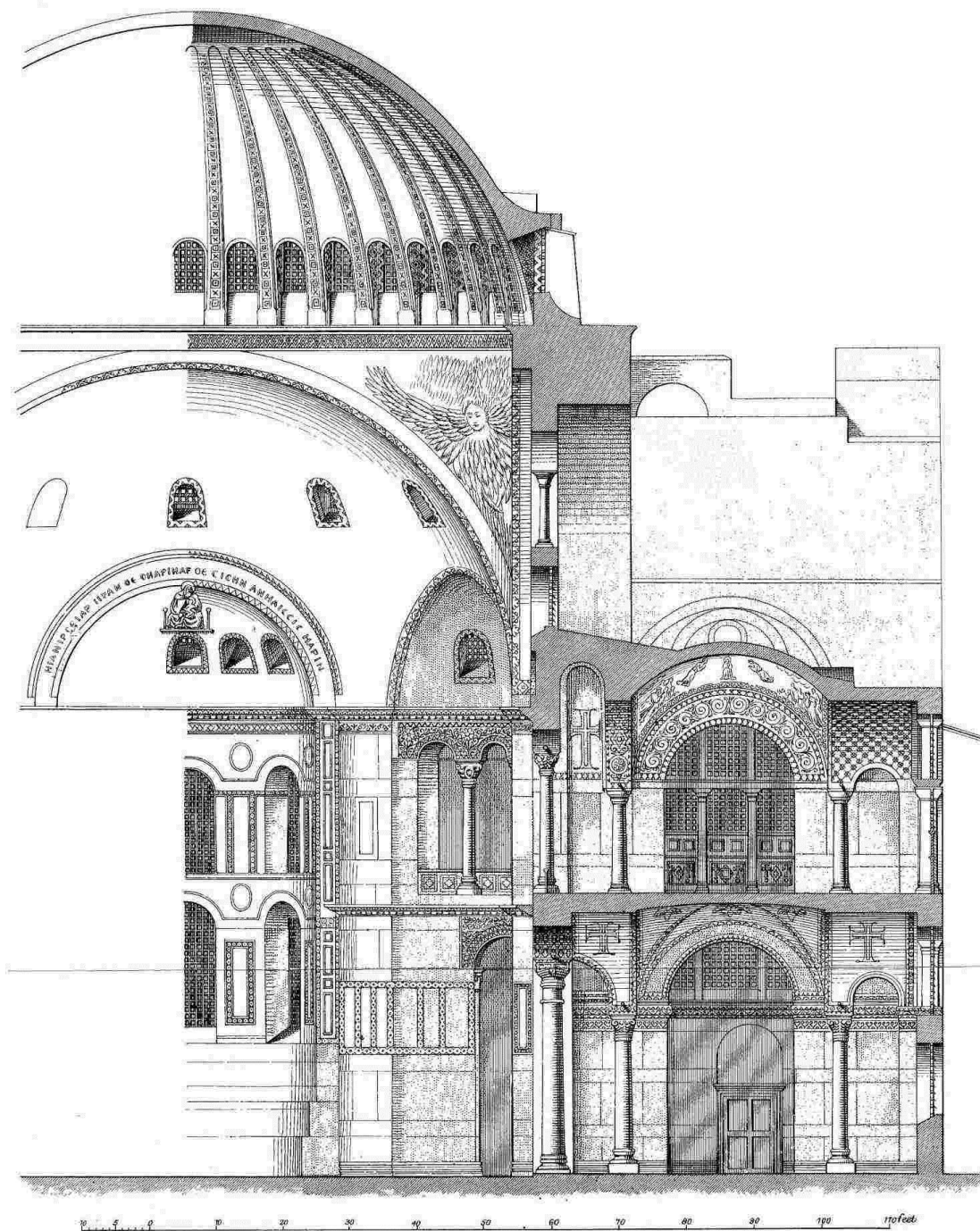

Образец деталей капителей и цоколя S^t. София
из Зальцбурга

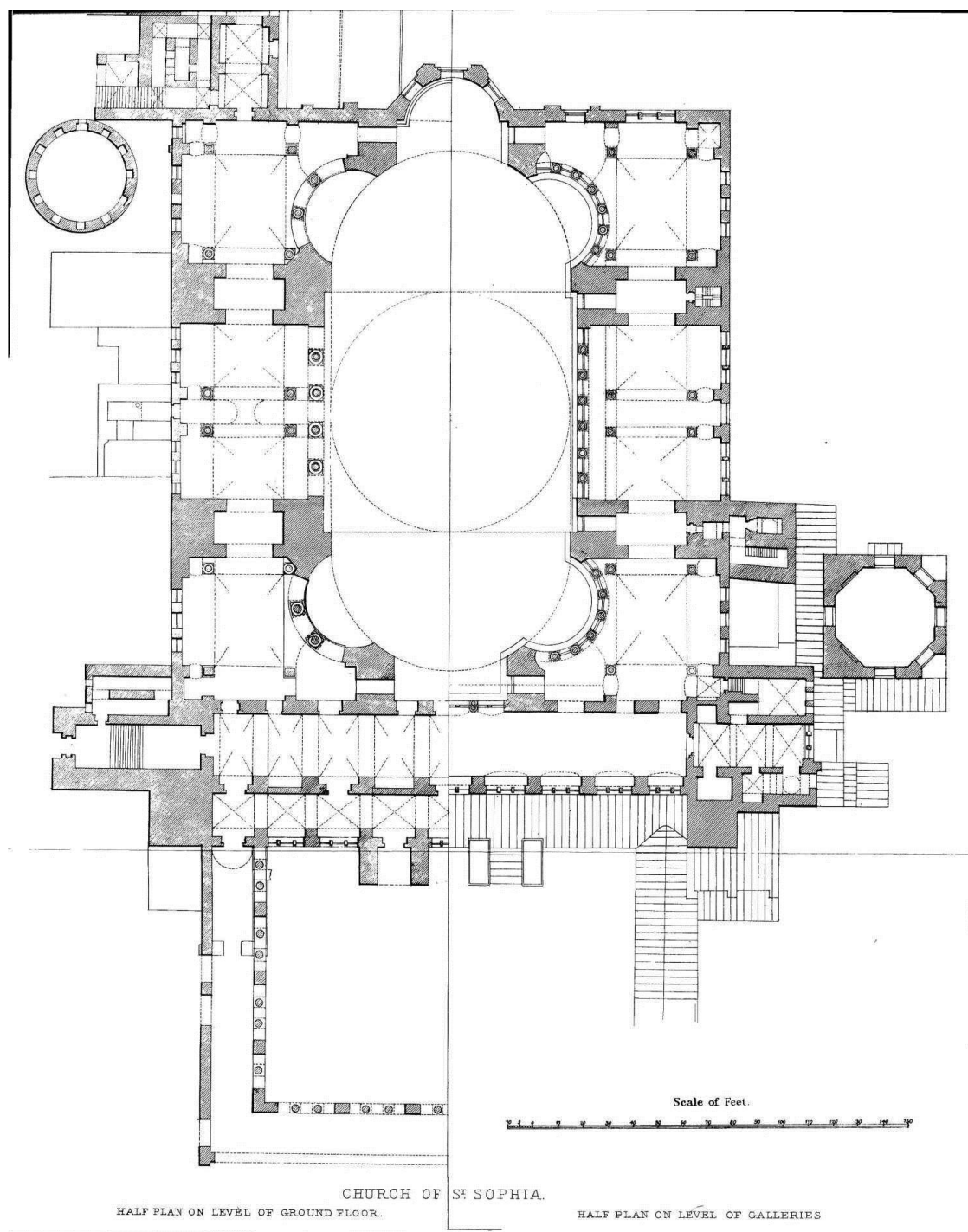
Следовательно, церковь представляла собой великолепнейшее зрелище, необычайное для тех, кто его видел, и совершенно невероятное для тех, кому о нем рассказывают. По высоте он возвышается до самых небес и возвышается над соседними зданиями, подобно кораблю, стоящему среди них на якоре: он возвышается над остальной частью города, который он украшает, в то же время являясь его частью, и одна из его красот в том, что, будучи частью города и вырастая из него, он возвышается над ним так высоко, что с него весь город виден, как со сторожевой башни. Его длина и ширина распределены настолько разумно, что он кажется одновременно длинным и широким, не будучи непропорциональным. Он отличается неопишуемой красотой, ибо превосходит как по своим размерам, так и по гармонии своих

пропорций, не имея ни одной чрезмерной части, ни одной несовершенной; будучи более величественным, чем обычные здания, и гораздо более элегантным, чем те, которые непропорциональны. Она необычайно полна света и солнечности; вы могли бы заявить, что это место не освещается солнцем извне, но что лучи рождаются внутри него самого, такое изобилие света вливается в эту церковь. Теперь передняя часть церкви (то есть та часть, которая обращена к восходящему солнцу, где совершаются священные таинства в честь Бога) построена следующим образом. Здание поднимается от земли не по прямой линии, а несколько наклонно назад и отступает посередине в виде полукруга, форму, которую сведущие в этих вопросах люди называют полуцилиндрической, поднимающейся перпендикулярно. Верхняя часть этой работы заканчивается четвертой частью сферы, а над ней на прилегающих частях здания возвышается еще одно сооружение в форме полумесяца, достойное восхищения своей красотой, но вызывающее ужас кажущейся слабостью своей конструкции; кажется, что оно не покоится на надежном фундаменте, а опасно нависает над головами находящихся внутри, хотя на самом деле оно поддерживается с особой прочностью и безопасностью. С каждой стороны от них есть колонны, стоящие на полу, которые сами по себе также расположены не по прямой линии, а с внутренним изгибом полукруглой формы, одна над другой, как танцоры в хоре. Эти колонны поддерживают над собой сооружение в форме полумесяца. Напротив этой восточной стены построена другая стена, содержащая входы, и по обе стороны от нее также стоят колонны с каменной кладкой над ними полукругом, точно такие же, как те, что были описаны ранее. Посреди церкви находятся четыре каменные глыбы, называемые опорами, две с северной и две с южной стороны, противоположные и равные друг другу, с четырьмя колоннами в центральном пространстве между каждой. Эти опоры сложены из больших камней, подогнанных друг к другу, камни были тщательно отобраны и искусно соединены друг с другом каменщиками, достигая огромной высоты. Глядя на них, можно сравнить с отвесными скалами. На этих четырех арках возвышаются четырехугольные формы. Концы этих арок соединяются друг с другом попарно и опираются своими концами на эти опоры, в то время как другая их часть поднимается на большую высоту и подвешена в воздухе. Две из этих арок, те, что обращены к восходящему и заходящему солнцу, построены над пустым воздухом, но остальные имеют под собой некоторую каменную кладку с небольшими колоннами. Теперь над этими арками возвышается круглое здание сферической формы, через которое впервые проникает дневной свет; ибо здание, как я полагаю, возвышается над всей страной, и в нем специально оставлены небольшие отверстия, чтобы места, где возникают эти промежутки в конструкции, могли служить проводниками света. Пока что я полагаю, что это здание не лишено возможности быть описанным даже слабым языком. Поскольку арки расположены в виде четырехугольной фигуры, каменная кладка между ними принимает форму треугольника; нижний угол каждого треугольника, будучи сжатым между выступами арок, тонкий, в то время как верхняя часть становится шире по мере того, как она поднимается в пространстве между ними, и заканчивается напротив круга, который поднимается оттуда, образуя там его остальные углы. Сферический купол, стоящий на этом круге, делает его чрезвычайно красивым; из-за легкости здания кажется, что оно покоится не на прочном фундаменте, а покрывает пространство под ним, как будто подвешено к небесам на легендарной золотой цепи. Все эти части, удивительно соединенные друг с другом в воздухе, подвешенные одна к другой и опирающиеся только на то, что находится рядом с ними, образуют произведение в одно восхитительно гармоничное целое, на котором зрители не хотят долго останавливаться в общей массе, поскольку каждая отдельная деталь привлекает взгляд и обращает его к себе. Зрелище заставляет людей постоянно менять свою точку зрения, и зритель нигде не может указать на какую-либо часть, которой он восхищается больше, чем

остальными, но, увидев искусство, которое появляется повсюду, люди хмурят брови, когда смотрят на каждую точку, и неспособны постичь такое мастерство, но всегда уходят оттуда ошеломленные своей неспособностью постичь его. Вот и все.

ЦЕРКОВЬ Святой СОФИИ.
ПОЛОВИНА СЕКЦИИ Через БОЛЬШОЙ КУПОЛ И ТРАНСЕПТ
Винсент Брукс Дэй и сын

ЦЕРКОВЬ Святой СОФИИ.

ПОЛУПЛАН НА УРОВНЕ ПЕРВОГО ЭТАЖА. ПОЛУПЛАН НА УРОВНЕ ГАЛЕРЕЙ

Император Юстиниан и архитекторы Анфемий и Исидор использовали множество приспособлений, чтобы построить столь высокую и надежную церковь. Сейчас я объясню только одно из них, благодаря которому человек может составить некоторое мнение о силе всего произведения; что касается других, я не в состоянии раскрыть их все и нахожу невозможным объяснить их словами. Оно заключается в следующем: —Опоры[4], о которых я только что говорил, построены не так, как остальная часть здания, а следующим образом: они

состоят из четырехугольных рядов камней, грубых от природы, но сглаженных искусством; из этих камней те, которые образуют выступающие углы опоры, вырезаны под углом, в то время как те, которые входят в средние части сторон, вырезаны квадратными. Они скреплены не так называемой негашеной известью, не битумом, которым хвастается Семирамида в Вавилоне, и ничем подобным, а свинцом, который заливается между щелями и который, пронизывая все сооружение, проникает в стыки камней и скрепляет их вместе; так они построены. Давайте теперь перейдем к описанию остальных частей церкви. Весь потолок покрыт чистым золотом, что усиливает его красоту, хотя лучи света, отражающиеся на золоте от мрамора, превосходят его по красоте; с каждой стороны есть два портика, которые ни в коей мере не уменьшают размеры церкви, но увеличивают ее ширину. В длину они доходят почти до кончиков, но по высоте не дотягивают до них; они также имеют куполообразный потолок и украшены золотом. Из этих двух портиков один выделен для мужчин, а другой - для молящихся женского пола; в них нет разнообразия, и они ничем не отличаются друг от друга, но само их равенство и сходство усиливают красоту церкви. Кто мог бы описать галереи[5] части, отведенной для женщин, или многочисленные портики и закрытые дворики, которыми церковь окружена? кто мог бы рассказать о красоте колонн и мрамора, которыми украшена церковь? можно подумать, что попал на луг, полный цветущих цветов: кто бы не восхитился пурпурными оттенками одних и зелеными других, ярко-красными и сверкающими белыми, а также теми, которые природа, подобно художнику, обозначила сильнейшими контрастами цвета? Всякий, кто входит туда для поклонения, сразу понимает, что эта работа была совершена не какой-либо человеческой силой или умением, но по милости Божьей; его разум возвышается для общения с Богом, чувствуя, что Он не может быть далеко, но должен особенно любить жить в выбранном Им месте; и это происходит не только тогда, когда человек видит это впервые, но это всегда производит на него такое же впечатление, как если бы он никогда не видел этого раньше. Никто никогда не уставал от этого зрелища, но те, кто находится в Церкви, наслаждаются тем, что они видят, и, покидая ее, преувеличивают это в своих разговорах о ней; более того, невозможно точно описать сокровище из золотых и серебряных тарелок и драгоценных камней, которое подарил ей император Юстиниан; но по описанию одного из них я оставляю на усмотрение остальных. В той части церкви, которая является особенно священной и куда разрешается входить только священникам, которая называется Святилищем, содержится серебра весом в сорок тысяч фунтов!

Приведенный выше отчет, написанный в самой сокращенной и беглой манере, описывает как можно меньшим количеством слов самое замечательное строение церкви в Константинополе, которое называется Великой Церковью, построенной императором Юстинианом, который не просто выделял на это средства, но помогал ему трудом и силой своего ума, как я сейчас объясню. Из двух арок, о которых я недавно упоминал (архитекторы называют их "лори"[6]), та, что обращена к востоку, была пристроена с каждой стороны, но не была полностью достроена в середине, где она все еще была несовершенной; теперь опоры, на которых покоилось здание, неспособные выдержать вес, который на них был возложен, каким-то образом все сразу раскололись, и казалось, что вскоре они развалятся на куски. После этого Антемий и Исидор, напуганные тем, что произошло, передали дело императору, потеряв всякую уверенность в собственном мастерстве. Он сразу же, я не знаю, по какому побуждению, но, вероятно, вдохновленный небесами, поскольку он не архитектор, приказал им обнести эту арку; ибо она, сказал он, опираясь сама на себя, больше не будет нуждаться в опорах внизу. Теперь, если бы эта история не была подтверждена свидетелями, я вполне уверен, что она показалась бы

написанной для того, чтобы польстить, и была бы совершенно невероятной; но поскольку сейчас живо много свидетелей того, что тогда происходило, я без колебаний закончу ее. Рабочие выполнили его приказание, арка была надежно подвешена и экспериментально доказана истинность его концепции. Вот и все, что касалось этой части здания; теперь что касается других арок, тех, что смотрят на юг и на север, произошли следующие инциденты. Когда арки, называемые "лори", были подняты наверх во время строительства церкви, все, что находилось под ними, прогнулось под их весом, а установленные там колонны сбросили небольшую чешую, как будто их обстругали. Встревоженные этим, архитекторы снова передали вопрос императору, который разработал следующий план. Он приказал снять верхнюю часть работы, которая прогибалась там, где она касалась арок, и заменить ее спустя много времени, когда влага полностью покинет ткань. Это было сделано, и впоследствии здание сохранилось в целостности и сохранности, так что сооружение как бы свидетельствует об императоре.

II. Перед зданием Сената есть открытое место, которое жители Константинополя называют Августеем: на нем есть не менее семи каменных рядов четырехугольной формы, расположенных наподобие ступеней, каждая из которых настолько меньше по протяженности, чем та, что находится внизу, что каждый из камней выступает достаточно далеко, чтобы люди, часто посещающие это место, могли сидеть на них, как на ступеньках. Из самого верхнего ряда на огромную высоту поднимается колонна — не монолит, а сложенная из камней значительной толщины, которые огранены квадратной формы и подогнаны друг к другу мастерством каменщиков. Тончайшая латунь, отлитая в виде панелей и гирлянд, окружает эти камни со всех сторон, прочно скрепляя их вместе, покрывая орнаментом, и во всех частях, особенно в капительнице и основании, имитирует форму колонны. Эта латунь по цвету бледнее, чем нелегированное золото, и ее стоимость ненамного ниже ее собственного веса в серебре. На вершине колонны стоит огромный конь, повернувший морду к востоку — величественное зрелище. Кажется, что он идет и быстро продвигается вперед; он поднимает левую переднюю ногу, как будто собирается ступить на землю перед собой, в то время как другая опирается на камень под ней, как будто собирается сделать следующий шаг, в то время как он ставит задние лапы вместе, чтобы они были готовы, когда он прикажет им двигаться. На этом коне восседает колоссальная бронзовая фигура Императора в костюме Ахилла, ибо так называется его костюм; он носит охотничьи ботинки, и его лодыжки не прикрыты поножами. Он носит корсет, как древний герой, его голова покрыта шлемом, который, кажется, кивает, и на нем блестит плюмаж. Поэт сказал бы, что это была та самая 'звезда собачьих дней', упомянутая у Гомера.^[7] Он смотрит на восток, направляя свой курс, как я полагаю, против персов; в левой руке он держит глобус, которым скульптор показывает, что все земли и моря подвластны ему. В руках у него нет ни меча, ни копья, ни какого-либо другого оружия, но на земном шаре стоит крест, с помощью которого он добился своей империи и победы в войне; он протягивает правую руку на восток и, растопырив пальцы, как бы приказывает варварам в этой части оставаться дома и не заходить дальше. Так выглядит статуя.

Церковь Ирины,^[8] которая находилась рядом с великой церковью и сгорела вместе с ней, была масштабно перестроена императором Юстинианом — церковь, едва ли уступающая какой-либо другой в Византии, за исключением церкви Софии. Между этими двумя церквями находился странноприимный дом для помощи обездоленным и тем, кто находится на последней стадии болезни, страдая как телом, так и состоянием, который был построен в прежние времена богобоязненным человеком по имени Сэмпсон. Она также не осталась невредимой для повстанцев, но погибла в огне вместе с двумя соседними церквями. Император Юстиниан

перестроил его в более великолепном стиле и с гораздо большим количеством комнат, а также он обеспечил его большим ежегодным доходом, чтобы страдания большего количества несчастных людей могли быть облегчены в нем в будущем. Будучи ненасытным в своей любви к Богу, он построил два других странноприимных дома напротив этого, в так называемых домах Исидора и Аркадия, получая помощь в этих благочестивых делах от императрицы Феодоры. Что касается всех других церквей, которые этот Император воздвиг в честь Христа, то их так много и они так велики по размерам, что невозможно описать их подробно, ибо ни силы слов, ни целой жизни человека не хватило бы, чтобы собрать и перечислить список из нескольких их названий: пусть этого будет достаточно.

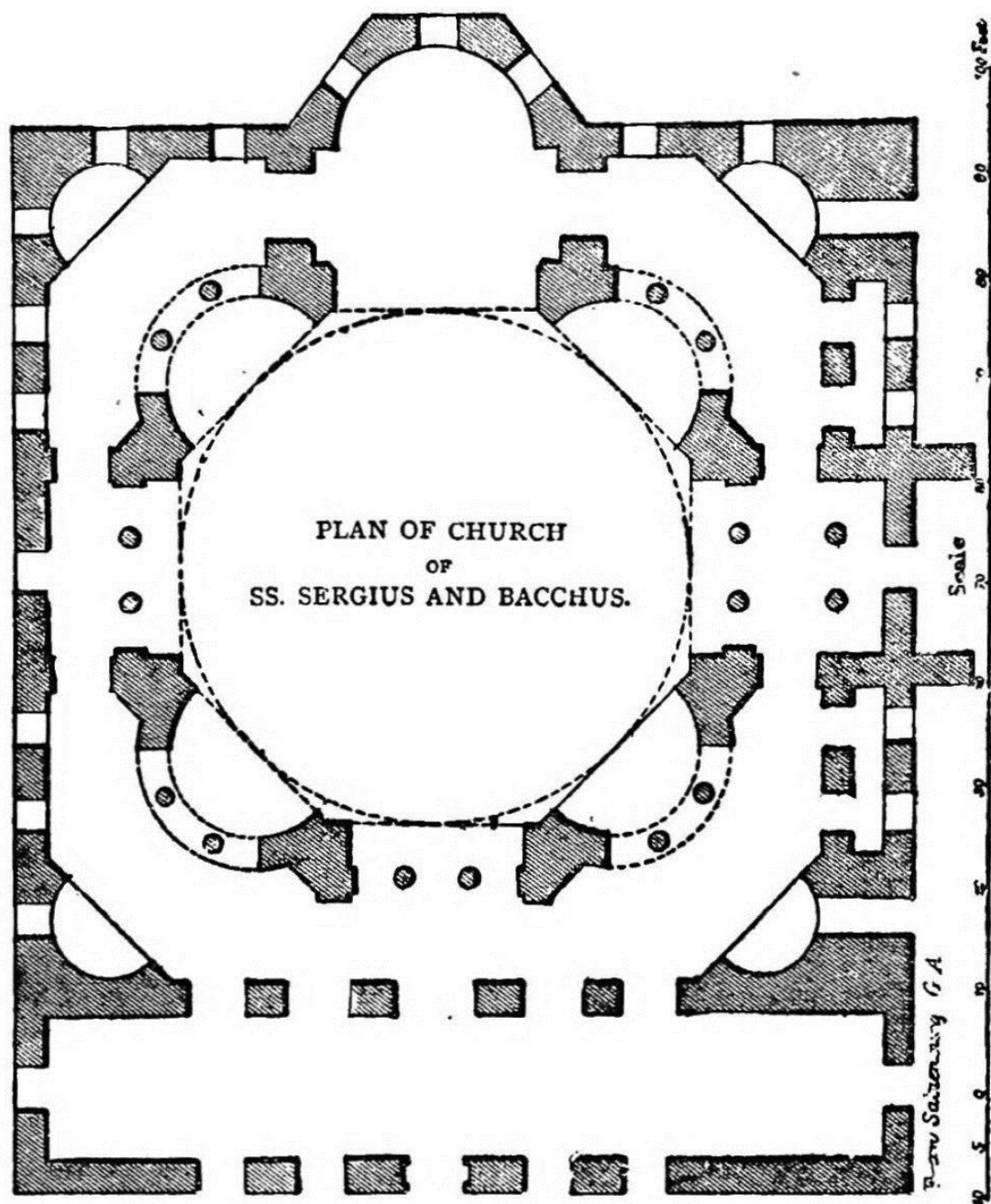
III. Мы должны начать с церковью Девы Марии, ибо понятно, что таково желание самого императора, и истинный метод описания отчетливо указывает на то, что от Бога мы должны перейти к Богородице. Император Юстиниан построил во всех частях Римской империи множество церквей, посвященных Пресвятой Богородице, таких великолепных и больших, и построенных с такой щедрой тратой денег, что человек, созерцающий любую из них по отдельности, вообразил бы, что это была его единственная работа, и что он потратил весь период своего правления на то, чтобы украшать ее в одиночку. А пока, как я уже говорил ранее, я опишу церкви в Византии. Одна из церквей Богородицы[9] была построена им за пределами городских стен, в местечке под названием Влахерна (ибо ему следует приписать благочестивые устои Юстина, его дяди, поскольку он управлял своим королевством по собственному усмотрению). Эта церковь находится недалеко от берега моря, отличается великой святостью и великолепием; она длинная, но ее ширина хорошо пропорциональна длине, а сверху и снизу она поддерживается и покоится не на чем ином, как на секциях паросского мрамора, которые стоят в форме колонн. Эти колонны расположены по прямой линии во всех частях церкви, за исключением середины, где они отодвинуты назад. Те, кто входит в эту церковь, особенно восхищаются ее величественным и в то же время надежным сооружением, а также ее великолепной, но не напускной красотой.

Он построил еще одну церковь в ее честь в месте, которое называется Фонтан, где есть густая кипарисовая роща, луг, плодородная земля которого цветет цветами, сад, изобилующий фруктами, фонтан, который бесшумно изливает тихую и приятную струю воды, короче говоря, где все окрестности напоминают священное место. Такова местность вокруг церкви; но что касается самой церкви, то нелегко описать ее подходящими словами, сформировать представление о ней в уме или выразить это языком; пусть мне будет достаточно сказать о ней так много, что по красоте и размерам она превосходит большинство других церквей. Обе эти церкви построены за городскими стенами, одна в том месте, где стена начинается от берега моря, последняя рядом с так называемыми Золотыми Воротами, которые находятся недалеко от дальнего конца укреплений, чтобы обе они могли образовывать неприступную оборону городских стен. Кроме того, в храме Геры, ныне называемом Гиреем, он воздвиг церковь в честь Пресвятой Богородицы, которую нелегко описать.

В той части города, которая называется Дейтроном[10] он построил благородную и достойную восхищения церковь в честь святой Анны, которую некоторые считают матерью Пресвятой Девы и бабушкой Христа; ибо Бог, решив стать человеком, подчинил Себя тому, чтобы у Него были дедушки и генеалогия по материнской линии, как у мужчины. Недалеко от этой церкви, на последней улице города, есть прекрасная церковь, построенная в честь мученицы Зои.

Он нашел церковь Архангела Михаила^[11] в Византии маленькой, очень темной и совершенно недостойной посвящения архангелу, построенной одним сенатором, патрицием в прежние времена, и по форме очень похожей на маленькую спальню в доме бедняка. Поэтому он полностью сравнял его с землей, чтобы не осталось и части его былой неприглядности, и, перестроив его до приличных размеров таким образом, как мы теперь видим, превратил его в здание удивительной красоты. Эта церковь имеет четырехугольную форму, ее длина, по-видимому, не сильно превышает ширину; из ее сторон та, что обращена на восток, имеет на своих концах толстую стену, построенную из большой массы камней, но в середине отодвинута назад, образуя углубление, с каждой стороны которого крышу поддерживают колонны из разноцветного камня. Противоположная стена, обращенная к западу, пронизана дверями, ведущими в церковь.

IV. Его вера в апостолов Христа засвидетельствована следующим образом: В первую очередь он построил церковь св. Петра и Павла, которой ранее не существовало в Византии, недалеко от царского дворца, который раньше назывался Хормиздас.^[12] Когда-то это был его собственный частный дом; а когда он стал римским императором, он придал ему вид, достойный дворца, благодаря великолепию его зданий, и присоединил его к другим императорским покоем. Здесь же он построил еще одну церковь, посвященную славным святым Сергию и Вакху,^[13] а впоследствии еще одну церковь, стоявшую наискосок к ней. Эти две церкви стоят не лицом друг к другу, а наискосок друг к другу, соединенные вместе и соперничающие одна с другой. Они имеют общий вход, равны друг другу во всех отношениях, окружены пограничной стеной, и ни одна из них не превосходит другую и не отстает от нее ни по красоте, ни по размерам, ни в каком другом отношении; ибо каждая одинаково отражает солнечные лучи от своего полированного мрамора и одинаково покрыта щедрой позолотой и украшена подношениями; только в одном отношении они отличаются тем, что длина одной прямая, тогда как колонны другой по большей части стоят полукругом. У них обеих есть один портик в вестибюле, который из-за своей большой длины называется Нартексом.^[14] Весь вестибюль, двор, внутренние двери со двора и окрестности дворца одинаково характерны для обеих, и обе эти церкви настолько замечательны, что являются большим украшением всего города, и особенно дворца.

ПЛАН ЦЕРКВИ СВ. СЕРГИЯ И ВАКХА.

После этого, из своего чрезвычайно великого почтения ко всем Апостолам,^[15] он поступил следующим образом. В древние времена в Византии была одна церковь, посвященная всем Апостолам, но со временем она пришла в упадок и, казалось, вряд ли простоит еще долго. Юстиниан полностью снес это сооружение и позаботился не только о том, чтобы перестроить его, но и о том, чтобы сделать более достойным восхищения как по размерам, так и по красоте; он осуществил свое намерение следующим образом. Две линии были нарисованы в форме креста, соединяющегося посередине, вертикальная указывала на восходящее и заходящее солнце, а другая пересекала линию в направлении северного и южного ветра. Они были окружены цепью стен, а внутри - колоннами, расположенными как сверху, так и снизу; на

пересечении двух прямых линий, то есть примерно в средней их точке, есть место, отделенное, куда могут входить только священники, и которое поэтому называется Святилищем. Трансепты, которые лежат по обе стороны от этого, около линии креста, имеют одинаковую длину; но та часть вертикальной линии, которая направлена к заходящему солнцу, построена настолько длиннее другой части, что образует фигуру креста. Та часть крыши, которая находится над Святилищем, устроена так же, как средняя часть церкви Софии, за исключением того, что она уступает ей в размерах; поскольку четыре арки подвешены и соединены друг с другом таким же образом, круглое здание, стоящее над ними, пронизано окнами, а сферический купол, который венчает его, кажется подвешенным в воздухе, а не стоящим на прочном основании, хотя оно совершенно надежно. Таким образом построена средняя часть крыши: теперь крыша над четырьмя ветвями церкви построена того же размера, что и та, которую я описал над серединой, с тем единственным исключением, что стена под сферической частью не пронизана окнами. Когда он завершил строительство этого Святилища, апостолы дали понять всем, что они довольны и глубоко восхищены честью, оказанной им Императором; ибо тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, которые до этого были невидимы и совершенно неизвестны, затем были явлены всем людям, что, я полагаю, означало, что они не отвергли веру Императора, но позволили ему открыто созерцать их, приближаться и прикасаться к ним, чтобы он мог получить от них помощь и безопасность для своей жизни. Это было обнаружено следующим образом.

Император Константин построил эту церковь во имя и в честь Апостолов, издав указ о том, что там должна быть гробница для него самого и для тех, кто будет править после него, как женщин, так и мужчин; что соблюдается и по сей день. Здесь также было положено тело отца Константина; но он никоим образом не намекал на то, что там находились тела Апостолов, и, по видимому, не было никакого места, отведенного для тел святых. Однако, когда император Юстиниан восстанавливал эту церковь, рабочие выкопали весь фундамент, чтобы в нем не осталось ничего неприличного. Они увидели там три заброшенных деревянных гроба, надписи на которых гласили, что в них находятся тела апостолов Андрея, Луки и Тимофея, на которые император и все христиане созерцали с величайшим восторгом. Было назначено торжественное шествие и публичное празднество, и после того, как в их честь были совершены обычные обряды, гробы были накрыты и снова опущены в землю. Это место не было оставлено без опознавательных знаков или без ухода, но было благоговейно посвящено телам Апостолов. В обмен на уважение, оказанное им Императором, Апостолы, как я сказал ранее, явили себя всем людям; ибо под властью религиозного князя небесное воинство не держится в стороне от дел человеческих, но любит общаться с ними и радоваться общению с человечеством.

Кто мог бы умолчать о церкви Акакия,^[16] которую, будучи разрушенной, он снес и отстроил заново с самого основания, чудесным образом увеличив ее размеры? Она со всех сторон опирается на ослепительно белые колонны, а ее пол покрыт таким же мрамором, от которого отражается такой яркий свет, что кажется, будто вся церковь покрыта снегом. Перед ним возвышаются два портика, один из которых опирается на колонны, а другой смотрит в сторону форума. Я чуть было не забыл упомянуть церковь, посвященную святому Платону Мученику,^[17] поистине достойное и благородное здание недалеко от форума, названное в честь императора Константина; а также церковь, посвященную мученику Моцию,^[18] которая является самой большой из всех этих церквей. Кроме того, здесь есть церковь мученика Тисса и церковь Св. Феодорус,^[19] стоящий за городом в месте, которое называется Рез, и церковь мученицы Феклы, которая находится недалеко от гавани, названной в честь Юлиана, и церковь св.

Феодота в пригороде, который называется Хебдомон. Все они были построены с самого начала этим императором во время правления его дяди Юстина, и их нелегко описать словами, в то время как невозможно достаточно восхищаться ими, созерцая их. Теперь мое повествование приковано к церкви Святого Агафоника,[20] и я вынужден упомянуть о ней, хотя у меня больше нет ни голоса, ни слов, приличествующих такой работе: пусть для меня будет достаточно сказать о ней так много; Я оставлю описание ее красоты и великолепия во всех отношениях тем, для кого эта тема свежа и кто не утомлен своими трудами.

V. Обнаружив другие церкви в районе, называемом Анаплус, и вдоль побережья противоположного континента, которые не были достойны посвящения ни одному из святых, а также вокруг залива, который местные жители называют Кера,[21] по имени Кероеессы, матери византийцев, которая была основательницей города, он проявил царственную щедрость во всех них, как я сейчас докажу, сказав сначала несколько слов о славе, которую море придает Византии.

Процветание Византии увеличивается благодаря морю, которое окружает ее, образуя проливы и соединяясь с океаном, что делает город удивительно красивым и обеспечивает надежную защиту в его гаванях для мореплавателей, так что он хорошо снабжается провизией и изобилует всем необходимым; ибо два моря, которые находятся по обе стороны от него, то есть Эгейское и то, что называется Эвксинским, которые встречаются в восточной части города и сливаются воедино, когда смешивают свои волны, разделяют континент на две части. их течения усиливают красоту города, пока они окружают его. Таким образом, он окружен тремя соединенными друг с другом проливами, расположенными таким образом, чтобы подчеркнуть его элегантность и удобство, и все они наиболее привлекательны для плавания, приятны на вид и чрезвычайно безопасны для якорной стоянки. Средняя из них, которая ведет от Эвксинского моря, ведет прямо к городу, как бы для того, чтобы украсить его. По обе стороны от него лежат несколько континентов, между берегами которых он ограничен, и кажется, что он гордо пенится на своих волнах, потому что проходит как через Азию, так и через Европу, чтобы достичь города; можно подумать, что вы видите реку, текущую к вам мягким течением. То, что находится по левую руку от него, опирается с обеих сторон на широко раскинувшиеся берега и открывает роции, прелестные луга и все другие прелести противоположного континента как на ладони с городом. По мере того как река продвигается на юг, удаляясь как можно дальше от Азии, она становится шире; но даже тогда ее волны продолжают окружать город до самого захода солнца. Третий морской рукав присоединяется к первому по правую руку, начинаясь от места под названием Сика,[22] и омывает большую часть северного берега города, заканчиваясь заливом. Таким образом, море окружает город подобно короне, причем промежуток состоит из суши, лежащей между ним в достаточном количестве, чтобы образовать кольцо для короны вод. Этот залив всегда спокоен и никогда не вздымается волнами, как будто там был воздвигнут барьер для волн, и все штормы были закрыты оттуда из благоговения к городу. Всякий раз, когда на эти моря и этот пролив обрушиваются сильные ветры и порывы ветра, корабли, однажды достигнув входа в этот залив, остаток своего пути проходят без управления и причаливают к берегу наугад; ибо залив простирается на расстояние более сорока стадиев в окружности, и весь он представляет собой гавань, так что, когда корабль там пришвартован, корма упирается в море, а нос - в сушу, как будто две стихии соревнуются друг с другом, какая из них может принести городу наибольшую пользу.

VI. Таков внешний вид этого залива; но император Юстиниан сделал его более красивым благодаря красоте зданий, которыми он его окружил; ибо на левой стороне он, если говорить кратко, переделал церковь Святого Лаврентия Мученика, которая раньше была без окон и очень темная,^[23] в тот вид, который она представляет сейчас; и напротив нее он построил церковь Богородицы в месте, которое называется Влахерна, как я описал немного выше. За ней он построил новую церковь в честь святых Приска и Николая, обновив все здание. Это особенно любимое место отдыха жителей Византии, отчасти из-за их уважения и преклонения перед святыми, которые были их соотечественниками, а отчасти для того, чтобы насладиться красотой расположения церкви; ибо император отогнал морские волны и заложил фундамент как можно дальше от волн. В верхней части залива, в очень крутом и обрывистом месте, стояла древняя церковь СС. Косма и Дамиан; где однажды эти святые внезапно явились императору, когда он лежал тяжело больной и, по-видимому, был при смерти, оставленный своими врачами и уже считавшийся мертвым, и чудесным образом исцелили его. Чтобы отплатить за их доброту, насколько это может сделать смертный человек, он полностью изменил и обновил прежнее здание, которое было неприличным и скромным и не достойным посвящения таким великим святым, украсил новую церковь красотой, размерами и ярким светом и дал ей много других вещей, которых у нее раньше не было. Когда люди страдают от болезней, недоступных врачам, и отчаиваются в человеческой помощи, они прибегают к единственной надежде, которая у них осталась, и плывут на лодках через этот залив к этой церкви. Как только они начинают свое путешествие, они видят эту церковь, стоящую как бы на высокой цитадели, украшенной благодарностью императора и дающей им надежду, что они тоже смогут воспользоваться благами, которые истекают оттуда.

На противоположной стороне залива император построил церковь, которой раньше не существовало, совсем рядом с берегом залива, и посвятил ее мученику Анфиму. Основание этого храма, омываемое нежными морскими волнами, в высшей степени живописно; ибо о его камни не разбиваются высокие валы, и волна не гремит, как в открытом море, и не разбивается клочьями пены, а мягко подплывает к суше, беззвучно ударяется о нее и тихо отступает. За ним находится ровный и очень гладкий двор, украшенный со всех сторон мраморными колоннами и делающийся прекрасным благодаря виду на море. Рядом с ним находится портик, за которым возвышается церковь четырехугольной формы, украшенная прекрасным мрамором и позолотой. Его длина превышает ширину лишь настолько, чтобы освободить место для святилища, в котором совершаются священные мистерии, с той стороны, которая обращена к восходящему солнцу; таково его описание.

VII. За этим, в самом устье залива, стоит церковь мученицы Ирины,^[24] которую император построил так великолепно, что я не смог бы компетентно описать ее; ибо, борясь с морем в своем желании украсить залив, он построил эти церкви так, как если бы он украшал драгоценными камнями ожерелье; однако, поскольку я упомянул эту церковь Ирины, моей цели не будет чуждо описание того, что там происходило. Здесь с древних времен покоились останки не менее сорока святых, которые были римскими солдатами и были зачислены в двенадцатый легион, который ранее дислоцировался в городе Мелитене, в Армении; теперь, когда каменщики копали в том месте, о котором я только что говорил, они нашли сундук с надписью, гласящей, что в нем хранятся останки этих людей. Этот сундук, который был забыт, был в то время намеренно извлечен Богом на свет, как с целью доказать всем людям, с какой великой радостью Он принял дары Императора, так и для того, чтобы вознаградить его за добрые дела дарованием еще большей милости; ибо император Юстиниан был слаб здоровьем, и большое

скопление жидкости в колене причиняло ему сильную боль. Его болезнь возникла по его собственной вине; ибо в течение всех дней, предшествующих Пасхальному празднику и называемых постными, он соблюдал суровое воздержание, неподобающее не только князю, но даже человеку, который не принимал участия в политических делах. Обычно он проводил два дня совсем без еды, и это тоже, хотя он вставал с постели на раннем рассвете, чтобы присматривать за Государством, делами которого он всегда занимался, как действиями, так и словами, рано утром, в полдень и ночью с одинаковым рвением; ибо, хотя он ложился спать поздно ночью, он почти сразу же вставал, как будто ему не нравилась его постель. Всякий раз, когда он принимал пищу, он воздерживался от вина, хлеба и всей другой пищи, питаясь только травами, причем теми дикими, которые долгое время мариновались в соли и уксусе, в то время как вода была его единственным питьем. И все же он никогда не наедался досыта даже этим; но всякий раз, когда он обедал, он просто пробовал эту пищу, а затем отталкивал ее, никогда не наедаясь досыта. Благодаря такому режиму его болезнь набирала силу, не поддаваясь усилиям врачей, и долгое время император страдал от этих болей. В это время, услышав об обнаружении реликвий, он пренебрег человеческим искусством и посвятил себя им, обретя здоровье благодаря своей вере в них и найдя исцеление в своей самой горькой нужде в своей истинной вере; ибо как только священники возложили патен на его колено, болезнь сразу исчезла — изгнанная из тела, посвященного Богу. Не желая, чтобы этот вопрос оспаривался, Бог явил великое знамение как свидетельство этого чуда. Масло внезапно хлынуло из святых мощей, залило грудь и окропило ноги и пурпурное одеяние императора. Поэтому его туника, пропитанная таким образом, хранится во дворце как свидетельство того, что тогда произошло, и для исцеления тех, кто в будущем может страдать от неизлечимых заболеваний.

VIII. Так император Юстиниан украсил залив, который называется Горн; он также придал большую красоту берегам двух других проливов, о которых я недавно упоминал, следующим образом. По обе стороны пролива стояли две церкви, посвященные святому Михаилу Архангелу, напротив друг друга: одна в месте под названием Анаплюс[25] по левую руку от входа в Эвксинское море, а другая на противоположном берегу. Древние называли это место Преохтус — я полагаю, потому, что оно далеко выступает от того берега, — а теперь называется Брохи, невежество жителей со временем исказило название. Священники этих двух церквей, видя, что они обветшали от времени, и опасаясь, что они могут вскоре обрушиться на них, умоляли императора восстановить их обе в их прежнем состоянии; ибо в его правление невозможно было ни построить, ни восстановить разрушенную церковь иначе, как за счет царской казны, и это не только в Византии, но и повсюду по всей Римской империи. Император, как только ему представилась такая возможность, разрушил их обоих до основания, чтобы не осталось и части их прежней непристойности. Он перестроил тот, что был в Анаплюсе[26] следующим образом. Он превратил берег в изгиб внутри каменного мола, который возвел для защиты гавани, и превратил морской пляж в подобие рынка; ибо море, которое там очень спокойное, обменивает свои товары с сушей, и морские купцы, пришвартовывающие свои барки у мола, обменивают товары со своих палуб на продукты страны. За этим рынком на берегу моря возвышается вестибюль церкви, мрамор которого по цвету соперничает со спелыми фруктами и снегом. Те, кто совершает свои прогулки по этому кварталу, очарованы красотой камня, в восторге от вида моря и освежаются бризом с воды и холмами, возвышающимися на суше. Круглый портик окружает церковь со всех сторон, кроме восточной. Посреди него возвышается церковь, отделанная мрамором различных цветов. Над ней нависает куполообразная крыша. Кто, осмотрев его, мог бы достойно отзываться о высоких портиках, о зданиях внутри, о изяществе

мрамора, которым повсюду инкрустированы стены и фундаменты? В дополнение ко всему этому, огромное количество золота повсюду разбросано по церкви, как будто оно выросло на ней. Описывая это, я также описал церковь Святого Иоанна Крестителя,^[27] которую император Юстиниан недавно воздвиг в свою честь в месте, называемом Гебдомон; ибо обе эти церкви очень похожи друг на друга, за исключением того, что церковь Крестителя стоит не на берегу моря.

Церковь Архангела в месте, называемом Анаплюс, построена вышеуказанным образом; теперь на противоположном берегу есть место на небольшом расстоянии от моря, ровное и высоко поднятое на груде камней. Здесь была построена церковь в честь Архангела, необычайной красоты, самых больших размеров и по дороговизне достойная того, чтобы быть посвященной Архангелу Михаилу императором Юстинианом. Недалеко от этой церкви он восстановил церковь Пресвятой Богородицы, которая давным-давно превратилась в руины, чье великолепие потребовалось бы долго рассматривать и выражать словами; но здесь находит свое место долгожданная часть нашей истории.

IX. На этом берегу с древних времен стоял прекрасный дворец: все это император Юстиниан посвятил Богу, обменяв нынешнее наслаждение на награду за свое благочестие в будущем следующим образом. В Византии было несколько женщин, которые занимались проституцией в публичных домах, не по своей воле, а были вынуждены заниматься своей профессией; ибо под давлением бедности сводник, который их содержал, принуждал их действовать таким образом и предлагать себя неизвестным и случайным прохожим. С древних времен здесь существовала гильдия содержателей публичных домов, которые не только занимались своей профессией в этом здании, но и публично покупали своих жертв на рынке и принуждали их к нецеломудренной жизни. Однако император Юстиниан и императрица Феодора, которые совместно совершали все свои благочестивые дела, разработали следующую схему. Они очистили государство от скверны этих публичных домов, изгнали сводников и освободили этих женщин, чья бедность толкнула на порочный путь, обеспечив их достаточным содержанием и позволив им жить целомудренно и свободно. Это было устроено следующим образом: они превратили дворец, который стоял по правую руку от входа в Эвксинское море, в великолепный женский монастырь, чтобы служить убежищем для женщин, раскаявшихся в своей прежней жизни, чтобы, проводя там свою жизнь в преданности Богу и в постоянных трудах благочестия, они могли смыть грехи своей прежней позорной жизни; поэтому это жилище этих женщин названо по их трудам Пенитенциарием. Князья пожертвовали этому монастырю большие доходы и снабдили его множеством зданий необычайной красоты и дороговизны для удобства этих женщин, чтобы ни при каких обстоятельствах ни одна из них не была вынуждена нарушить свой обряд целомудрия. Итак, вот и вся эта часть темы.

Когда плывешь от этого места к Эвксинскому морю, из берега пролива выступает высокий мыс, на котором стояла церковь мученика Святого Пантелеймона,^[28] которая, будучи первоначально небрежно построенной и сильно разрушенной с течением времени, была снесена императором Юстинианом, который построил церковь, которая сейчас стоит там с величайшим великолепием, и сохранил честь, подобающую мученику, и добавил красоты проливу, построив по обе стороны от него церкви Святого Пантелеймона. церкви, о которых я уже упоминал. За этой церковью, в месте, которое называется Аргирониум, в старые времена находилась больница для бедняков, страдающих неизлечимыми болезнями, которая с течением времени пришла в последнюю стадию упадка, и он самым ревностным образом

восстановил ее, чтобы она служила убежищем для тех, кто был таким образом поражен. Недалеко от этого места есть район на берегу моря под названием Мохадииус, который также называется Иерон. Здесь он построил храм в честь Архангела замечательного великолепия, ни в чем не уступающий тем церквям Архангела, о которых я только что говорил. Он также построил церковь, посвященную святому Трифону Мученику, украшенную большим трудом и временем до неопишуемой красоты, на той улице города, которая называется "Аист". Кроме того, он построил церковь в Хевдомоне в честь мучеников Менаса^[29] и Менеса; и обнаружив, что церковь Св. Храм Иаса Мученика, который находится по левую руку от входа в Золотые ворота, был в руинах, он восстановил его с большими затратами. Это то, что было сделано императором Юстинианом в связи с церквями в Византии; но подробно описать все его работы по всей Римской империи - трудная задача, и ее совершенно невозможно выразить словами, но всякий раз, когда мне придется упоминать название какого-либо города или округа, я воспользуюсь возможностью описать церкви в нем.

Х. Выше были приведены работы императора Юстиниана над церквями Константинополя и его пригородов; но что касается других построенных им зданий, то было бы нелегко перечислить их все. Однако, подводя итог, можно сказать, что он перестроил и значительно улучшил красоту самой большой и значительной части как города, так и дворца, которые были сожжены дотла и сровнены с землей. В настоящее время мне кажется излишним вдаваться в подробности по этому вопросу, поскольку все это было подробно описано в моей 'Истории войн'. Пока я скажу только то, что вестибюль дворца и то, что называется Халцией, вплоть до того, что известно как Дом Ареса, и за пределами дворца общественные бани Зевксиппа,^[30] и большие портики, и все здания по обе стороны, вплоть до форума Константина, являются творениями этого Императора. В дополнение к этому он восстановил и придал большое великолепие дому, названному в честь Хормиздаса, который стоит недалеко от дворца, сделав его достойным дворца, к которому он присоединил его, и тем самым сделав его гораздо более просторным и достойным восхищения с этой стороны.

Перед дворцом находится форум, окруженный колоннами. Византийцы называют этот форум Августеем. Я упоминал об этом в предыдущей части этой работы, когда после описания церкви Святой Софии я говорил о медной статуе императора, которая стоит на очень высокой каменной колонне как памятник этой работе. На восточной стороне этого форума стоит Здание Сената, которое не поддается описанию своей дороговизной и всем обустройством, и которое было создано императором Юстинианом. Здесь в начале каждого года Римский сенат проводит ежегодный фестиваль, согласно государственному обычаю. Перед ним стоят шесть колонн, между двумя из которых находится стена Здания Сената, обращенная на запад, в то время как четыре других стоят немного дальше от нее. Все эти колонны белого цвета, а по размеру, я полагаю, являются самыми большими колоннами во всем мире. Они образуют портик, покрытый круглой куполообразной крышей. Все верхние части этого портика отделаны мрамором, равным по красоте мрамору колонн, и чудесно украшены множеством статуй, стоящих на крыше.

Недалеко от этого форума стоит императорский дворец, который, как я уже говорил ранее, был почти полностью перестроен императором Юстинианом. Описать все это словами невозможно, но будущим поколениям будет достаточно знать, что все это было делом рук этого Императора. Как, согласно пословице, мы узнаем льва по его когтю, так и мои читатели познакомятся с великолепием этого дворца из вестибюля. Этот вестибюль представляет собой здание,

называемое Чалче; его четыре стены имеют четырехугольную форму и очень высоки; они равны друг другу во всех отношениях, за исключением того, что стены на северной и южной сторонах немного короче остальных. В каждом углу из них стоит опора из очень хорошо обработанного камня, простирающаяся от пола до вершины стены, четырехугольной формы и соединяющаяся со стеной с одной из ее сторон: они никоим образом не разрушают красоту места, но даже украшают его симметрией своего положения. Над ними подвешены восемь арок, четыре из которых поддерживают крышу, которая возвышается над всем сооружением в сферической форме, в то время как другие, две из которых опираются на соседнюю стену с южной стороны и две с северной, поддерживают арочную крышу, которая нависает над этими пространствами. Весь потолок украшен росписями, выполненными не из расплавленного воска, вылитого на него, а из крошечных камней, раскрашенных всевозможными цветами, имитирующими человеческие фигуры и все остальное в природе. Теперь я опишу сюжеты этих картин. С обеих сторон идут войны и сражения, а также захват бесчисленных городов, некоторые в Италии, а некоторые в Ливии. Здесь император Юстиниан побеждает своим полководцем Велисарием; и здесь Полководец возвращается к императору, приведя с собой всю свою армию невредимым, и предлагает ему трофеи победы, королей и королевства, и все, что наиболее ценно среди людей. В центре стоят император и императрица Феодора, оба они, кажется, радуются и устраивают пышный праздник в честь своей победы над королями вандалов и готов, которые приближаются к ним как военнопленные, ведомые с триумфом. Вокруг них стоит Римский сенат, весь в праздничном облачении, что отражено на мозаике радостью, которая появляется на их лицах; они преисполняются гордости и улыбаются императору, оказывая ему почести, словно полубогу, после его великолепных достижений. Весь интерьер, не только вертикальные части, но и сам пол, инкрустирован красивым мрамором, доходящим до мозаики на потолке. Некоторые из этих мраморов сделаны из спартанского камня, равного изумруду, в то время как другие напоминают пламя огня; большая их часть белая, но не простая белая, а украшенная волнистыми линиями темно-синего цвета.^[31] Вот и все для этого здания.

XI. Когда плывешь от Пропонтиды в восточную часть города, по левую руку находится общественная баня, которая называется Термы Аркадия и которая является украшением Константинополя, каким бы великим он ни был. Здесь наш император построил стоящий за городом двор, предназначенный для прогулок жителей и причала для тех, кто проплывает мимо него. Этот двор освещается восходящим солнцем, но удобно находится в тени, когда он движется на запад. Вокруг него море спокойно течет нежным потоком, вытекающим подобно реке из главного моря, так что те, кто совершает по нему прогулки, могут беседовать с теми, кто плывет под парусом; ибо море достигает основания двора с большой глубиной, пригодной для судоходства кораблей, и благодаря своему замечательному спокойствию позволяет тем, кто находится на воде и на суше, беседовать друг с другом. Это та сторона двора, которая выходит на море, украшенная видом на него и освежаемая дующим с него легким бризом. Его цоколь, колонны и антаблемент - все покрыто мрамором необычайной красоты, ослепительно белого цвета, великолепно переливающимся в лучах солнца; более того, его украшает множество статуй, некоторые из меди, другие из мрамора, составляющих зрелище, достойное упоминания; можно было бы предположить, что они были работы Фидия Афинского, Лисиппа Сикионского или Праксителя. Здесь также находится статуя императрицы Феодоры на колонне, которая была воздвигнута в ее честь городом в знак благодарности за этот двор. Лицо статуи прекрасно, но не дотягивает до красоты императрицы, поскольку ни один простой человек-рабочий совершенно не может выразить ее красоту или имитировать ее в статуе; колонна из порфира, и по ее

великолепному виду ясно видно, что она несет императрицу, еще до того, как кто-то увидит статую.

Теперь я расскажу о действиях императора по обеспечению города водой в изобилии. В летнее время имперский город по большей части страдал от нехватки воды, хотя в другие сезоны ее было достаточно; поскольку в то время из-за засухи фонтаны били не так обильно, как в другие сезоны, и снабжали городские акведуки очень скудно. Поэтому император разработал следующий план. В Портике императора, где адвокаты, магистраты и другие лица, связанные с законом, ведут дела, есть очень высокий двор большой длины и ширины, четырехугольной формы, окруженный колоннами, который построен не на земляном фундаменте, а на самой скале. Этот двор окружен четырьмя портиками, по одному с каждой его стороны. Император Юстиниан раскопал один из таких портиков, что на южной стороне, на большую глубину и хранил там излишки воды из других сезонов для использования летом. Эти резервуары получают перелив из акведуков, когда они слишком заполнены водой, что дает им место для перелива и обеспечивает запас в случае необходимости, когда воды становится не хватать. Так император Юстиниан позаботился о том, чтобы народ Византии не испытывал недостатка в пресной воде.

Он также построил новые дворцы в других местах, один в Хереуме,^[32] который сейчас называется Иереум, и в месте, называемом Юкундиана. Я не в состоянии описать ни великолепие, ни тонкую работу, ни размеры этих дворцов достойным образом. Достаточно сказать, что эти дворцы стоят там и были построены в присутствии и в соответствии с планами Юстиниана, который не пренебрегал ничем, кроме расходов, которые были настолько велики, что ум не в состоянии их охватить. Здесь также он построил защищенную гавань, которой раньше не существовало. Обнаружив, что берег с обеих сторон открыт ветрам и яростным волнам, он устроил убежище для моряков следующим образом: он соорудил то, что называется сундуками, бесчисленного количества и огромного размера, бросил их в море по обе стороны пляжа в наклонном направлении и, постоянно укладывая новые слои по порядку поверх других, образовал в море две стены напротив друг друга, достигающие из глубины до поверхности воды, по которой плывут корабли; на это он бросил грубые камни, которые при ударе о волны разрушают свою силу, так что что, когда зимой дует сильный ветер, все между этими стенами остается спокойным, а между ними оставляется промежуток, служащий входом для кораблей в гавань. Здесь также он построил церкви, о которых я упоминал ранее, а также портики, рыночные площади, общественные бани и все остальное в том же роде; так что этот дворец ни в чем не уступает дворцу в городе. Он также построил другую гавань на противоположном континенте, в месте, названном по имени Евтропия, недалеко от Гереума, построенную таким же образом, как та, о которой я упоминал выше.

Выше приведены, по возможности вкратце, работы императора Юстиниана в имперском городе. Теперь я опишу единственное, что осталось. С тех пор как здесь поселился Император, множество людей всех наций приезжает в город со всего мира, вследствие обширности империи, каждого из них приводят сюда либо дела, либо надежды, либо случайности, многие из которых, чьи дела дома пришли в беспорядок, приходят с намерением подать какую-нибудь петицию императору. Эти лица, вынужденные проживать в городе из-за какого-либо существующего или угрожающего несчастья, в дополнение к другим своим неприятностям также испытывают нехватку жилья, поскольку не в состоянии платить за жилье во время своего пребывания в городе. Этот источник страданий был удален от них императором Юстинианом и

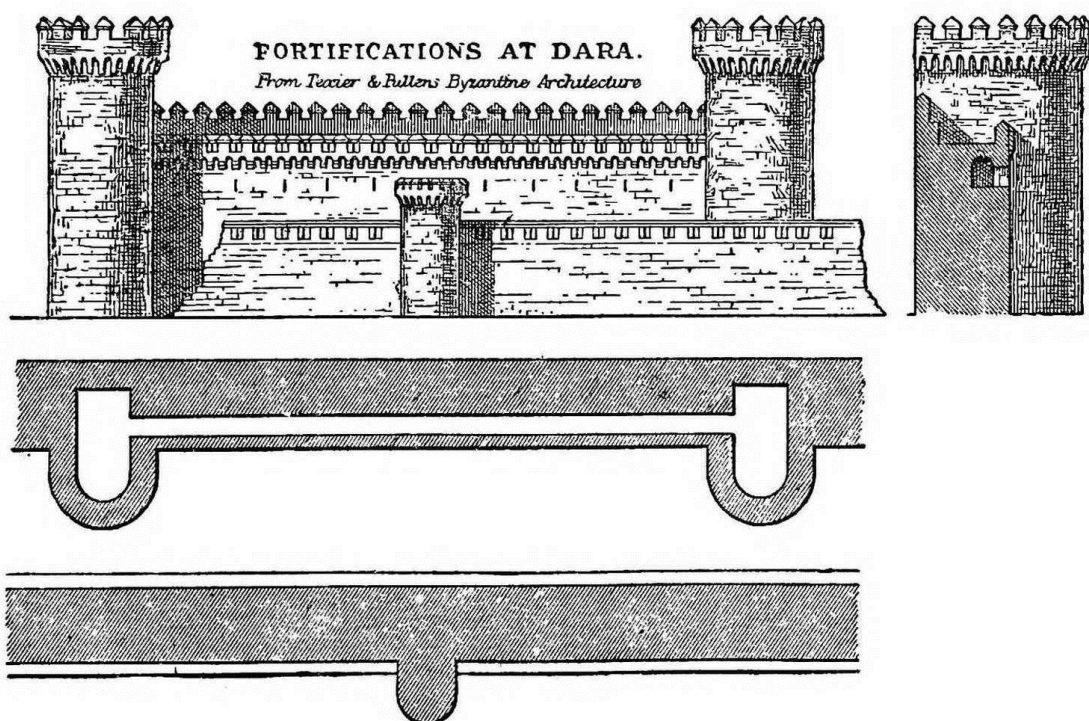
императрицей Феодорой, которые построили очень большие странноприимные дома в качестве убежища во время нужды для таких несчастных, как они, недалеко от моря, в месте, которое называется Стадионом, я полагаю, потому, что в прежние времена оно использовалось для публичных игр.

Примечание.—Об интересной церкви Хора смотрите в Приложении.

КНИГА II.

I. Новые церкви, которые император Юстиниан построил в Константинополе и его пригородах, церкви, пришедшие в упадок от времени и которые он восстановил, и все другие здания, которые он там возвел, описаны в моей предыдущей книге; остается перейти к крепостям, которыми он окружил границу римской территории. Этот предмет требует большого труда, и его действительно почти невозможно описать; мы не собираемся описывать Пирамиды, это знаменитое произведение египетских царей, труд при котором был потрачен впустую на бесполезного урода, но все укрепленные места, с помощью которых наш Император сохранил империю и укрепил ее так, чтобы сделать тщетными любые попытки варваров напасть на римлян. Я думаю, мне следует начать со Средней границы.

Когда мидяне ушли из страны римлян, вернув им город Амида,^[33] как было рассказано в моей "Истории войн", император Анастасий приложил немало усилий, чтобы построить стену вокруг неважной в то время деревни под названием Дара, которая, как он заметил, находилась недалеко от персидской границы, и превратить ее в город, который действовал бы как оплот против врага. Поскольку, однако, по условиям договора, ранее заключенного императором Феодосием с персами, было запрещено, чтобы какая-либо из сторон строила какие-либо новые крепости на своей территории вблизи границы, персы настаивали на том, что это запрещено статьями мира, и всеми силами препятствовали работам, хотя их внимание было отвлечено от них войной с гуннами. Римляне, понимая, что из-за этой войны они оказались неподготовленными, продолжали свое строительство еще энергичнее, стремясь закончить работу до того, как враг завершит свою войну против гуннов и выступит против них самих. Будучи встревожены своими подозрениями о враге и постоянно ожидая нападения, они не строили свое здание тщательно, но быстрота строительства, к которой их вынудила чрезмерная спешка, помешала их работе быть безопасной; ибо скорость и безопасность обычно не идут рука об руку, и быстрота не часто сопровождается точностью. Поэтому они возводили городские стены в такой спешке, не создавая стены, которая бросала бы вызов врагу, но едва поднимая ее на необходимую высоту; они даже не разместили камни в нужном месте, не расставили их в должном порядке и не заполнили промежутки раствором. Таким образом, за короткое время, поскольку башни из-за своей ненадежной конструкции были далеки от того, чтобы выдерживать снег и палящее солнце, большинство из них превратилось в руины. Так была построена первая стена вокруг города Дара.^[34]

УКРЕПЛЕНИЯ В ДАРЕ.

Из Византийской архитектуры Тексье и Пуллана

Императору Юстиниану пришло в голову, что персы, насколько это было в их силах, не допустят, чтобы эта римская крепость угрожала им, но что они выступят против нее со всеми своими силами и используют все средства, чтобы штурмовать ее стены на равных условиях; и что их будет сопровождать несколько слонов, несущих на своих спинах деревянные башни, которые вместо фундаментов будут опираться на слонов, которые — и это было хуже всего — могут совершать маневры вокруг города по желанию врага и нести стену, которую можно передвинуть, где бы она ни находилась. хозяева могли бы счесть нужным; и враг, установленный на этих башнях, обрушил бы огонь на головы римлян, находящихся внутри стен, и атаковал бы их сверху; они также насыпали бы кучи земли у стен и подтянули бы к ним все машины, используемые при осадах; в то время как, если бы какое-либо несчастье постигло город Дара, который был оплотом всей Римской империи и постоянной угрозой стране врага, зло не остановилось бы там, но все государство оказалось бы в значительной опасности. Движимый этими соображениями, он решил укрепить это место способом, достойным его ценности.

Во-первых,^[35] Следовательно, поскольку стена была, как я уже описал, очень низкой и, следовательно, легко штурмуемой, он сделал ее неприступной и вообще неприступной. Он поместил камни, которые так сжали первоначальные зубчатые стены, что от них остались лишь небольшие следы, наподобие окон, позволив им открыться ровно настолько, насколько можно было просунуть руку, так что остались проходы, через которые можно было пускать стрелы в нападающих. Над ними он возвел стену высотой около тридцати футов, не делая стену одинаковой толщины до самого верха, чтобы фундамент не был перегружен массой, находящейся сверху, и вся работа не была разрушена; но он окружил верхнюю часть рядами

камней и построил портик, проходящий по всему периметру стен, над которым он разместил зубчатые стены, так что стена была на всем протяжении двухэтажной, а башни трехэтажными, на которых могли находиться защитники для отражения атак врага; ибо на протяжении всего периода строительства стена была двухэтажной, а башни трехэтажными, которые могли быть укомплектованы защитниками для отражения атак врага. посреди башен он соорудил сводчатую крышу, а над ней снова пристроил новые зубчатые стены, превратив их таким образом в укрепление, состоящее из трех этажей.

После этого, хотя он и увидел, как я уже говорил ранее, что многие башни через короткое время превратились в руины, все же он не смог снести их, потому что враг всегда был поблизости, выжидая удобного случая и всегда пытаясь найти какую-нибудь незащищенную часть укреплений. Поэтому он разработал следующий план: он оставил эти башни там, где они были, и снаружи каждой из них с большим мастерством построил еще одно здание четырехугольной формы, хорошо и надежно построенное. Таким же образом он надежно защитил разрушенные части стен второй стеной. Одну из этих башен, которая называлась Сторожевой, он воспользовался возможностью снести, надежно перестроил ее и повсюду убрал со стен всякий страх перед недостатком прочности. Он мудро возвел внешнюю часть стены на достаточную высоту, в должных пропорциях; снаружи он вырыл ров, но не так, как это обычно делают люди, а на небольшом пространстве и другим способом. С какой целью он это сделал, я сейчас объясню.

Большая часть стен неприступна для осаждающих, потому что они стоят не на ровном месте и не таким образом, который благоприятствовал бы атаке, а на высоких обрывистых скалах, где невозможно было бы их подорвать или предпринять какой-либо штурм; но со стороны, обращенной к югу, почва мягкая, землянистая и легко изрытая, делает город неприступным для нападения. Поэтому здесь он вырыл ров в форме полумесяца, глубокий и широкий, простиравшийся на значительное расстояние. Каждый конец этого рва примыкал к городской стене, и, наполнив его водой, он сделал его совершенно непроходимым для врага. С внутренней стороны он построил вторую стену, на которой во время осады римские солдаты несут стражу, не опасаясь ни за сами стены, ни за другие внешние укрепления, возвышающиеся перед городом. Между городской стеной и этим фортификационным сооружением, напротив ворот, ведущих в сторону Аммодия, была большая насыпь, с которой враг мог незаметно подбрасывать мины в сторону города. Это он полностью убрал и выровнял место, чтобы лишить врага возможности атаковать это место оттуда.

II. Так Юстиниан укрепил эту крепость;[\[36\]](#) он также построил резервуары для воды между городскими стенами и надворными постройками и очень близко к церкви Святого апостола Варфоломея, на западной стороне. Река протекает из пригорода под названием Корде, расположенного примерно в двух милях от города. По обе стороны от нее возвышаются две чрезвычайно суровые горы. Между склонами этих гор река протекает до самого города, и поскольку она течет у их подножия, враг не может повернуть в другую сторону или вмешаться в ее течение, поскольку они не могут вытеснить ее из ложины. Он направляется в город следующим образом. Жители построили большой канал, ведущий к стенам, устье которого закрыто многочисленными толстыми железными прутьями, некоторые из которых установлены вертикально, а некоторые - крест-накрест, чтобы вода могла проникать в город без ущерба для прочности его укреплений. Таким образом, река впадает в город и, наполнив эти резервуары и пройдя туда-сюда по желанию жителей, впадает в другую часть города, где для нее устроен

водосток таким же образом, как и для ее входа. Река, протекавшая по равнинной местности, в прежние времена облегчала осаду города, так как врагу не составляло труда разбить там лагерь, потому что воды было в избытке. Император Юстиниан обдумал такое положение вещей и попытался найти какое-нибудь средство для исправления положения; Бог, однако, помог ему в его затруднении, взял дело в Свои руки и без промедления обеспечил безопасность города. Это происходило следующим образом.

Один из гарнизона города, то ли вследствие сновидения, то ли по собственной воле, собрал вместе большое количество рабочих, занятых строительством укреплений, и приказал им вырыть длинную траншею в определенном месте, которое он указал им, на значительном расстоянии от городской стены, заявив, что они найдут там пресную воду, текущую из земли. Он вырыл эту траншею круглой формы, сделав ее глубину по большей части около пятнадцати футов. Эта работа доказала спасение города, а не благодаря какой-либо предусмотрительности рабочих, однако благодаря этой траншее то, что было бы несчастьем, было превращено римлянами в большое преимущество; ибо, поскольку в это время шел очень сильный дождь, река, о которой я только что говорил, бушевала за пределами укреплений и поднялась на большую высоту, будучи неспособной течь, потому что, когда она разлилась до таких размеров, ни канал, ни проходы в стене не были достаточно большими, чтобы вместить ее, как это было раньше. В результате он накапливал свои воды у стены, поднимаясь на большую высоту и глубину, и в некоторых местах был застойным, а в других бурным и неистовым. Он сразу же разрушил внешнее укрепление, снес большую часть городской стены, прорвался через городские ворота и, разлившись большим потоком воды, занял почти весь город, вторгшись как на рыночную площадь, так и на более узкие улочки и сами дома, смел с них огромную массу мебели, деревянных сосудов и тому подобных вещей, а затем, упав в этот ров, исчез под землей. Вскоре после этого он снова появился недалеко от города Феодосиополь, в месте, удаленном примерно на сорок миль от города Дара, где его узнали по вещам, которые он унес из домов в Даре, ибо там снова появилась вся их масса. С того периода, во время мира и покоя, река протекает через центр города, наполняет водоемы водой и выходит из города через водосток, специально построенный для этого строителями города, который я описал выше, и, поскольку она снабжает этот регион водой, становится большим благом для жителей окрестностей. Однако, когда вражеская армия наступает, чтобы осадить город, они перекрывают проходы через железные решетки так называемыми шлюзовыми дверями и сразу же заставляют реку изменить свое русло и устремиться в ров и подземный залив за ним, так что враг страдает от нехватки воды и вынужден немедленно снять осаду. Действительно, Миррханес, персидский военачальник времен правления Кабадеса, прибыл туда, чтобы осадить город, и был вынужден всеми этими трудностями отступить, сбитый с толку, через короткое время; и долгое время спустя сам Хосров выступил вперед с теми же намерениями и напал на город с многочисленной армией; но, будучи загнан в большой пролив из-за недостатка воды и увидев высоту стен, он вообразил, что это место совершенно неприступно, отказался от своего проекта и сразу же отступил в Персию, будучи опередлен предусмотрительностью римского военачальника. Император.

III. Таковы были дела императора Юстиниана в городе Дара. Теперь я опишу, что он устроил, чтобы предотвратить повторное несчастье, постигшее город из-за реки, в чем его желаниям явно помогали Небеса. Был некто Хрис из Александрии, умный инженер, который служил императору в качестве архитектора и построил большую часть сооружений как в городе Дара, так и в остальной части страны. Этот Хрис отсутствовал, когда несчастье, вызванное рекой,

постигло город Дара; когда он услышал об этом, он лег спать в великом горе и увидел следующий сон: Ему явилась фигура выше человеческого роста, и показала и объяснила ему устройство, которое защитит город от любого опасного разлива реки. Он, решив, что эта идея была вдохновлена богом, сразу же написал отчет об устройстве и видении и отправил его императору, вкратце изложив то, чему его научили во сне. Случилось так, что незадолго до этого императору пришло сообщение из города Дара, в котором он рассказывал о том, что произошло с рекой. Вслед за этим император, встревоженный тем, что произошло, немедленно вызвал к себе самых знаменитых архитекторов, Антемия и Исидора, о которых я упоминал ранее. Он сообщил им о том, что произошло, и поинтересовался, какие меры можно принять, чтобы предотвратить это несчастье, постигшее город во второй раз. Каждый из них описал то, что он считал подходящим планом для этой цели; но император, очевидно, действуя под влиянием божественного импульса, хотя он еще не видел письма Хриса, чудесным образом изобрел и набросал в своем собственном уме план, подсказанный сновидением. Беседа закончилась без принятия какого-либо определенного плана и без принятия решения о том, что следует предпринять; но три дня спустя к императору явился гонец, который привез письмо от Хриса и объяснил форму соглашения, которое он видел во сне. Император снова послал за архитекторами и приказал им вспомнить свои прежние представления о том, что должно быть сделано. Они повторили все по порядку, как свои собственные уловки, так и спонтанные изобретения императора; после чего Император вывел вперед гонца, посланного из Хриса, и, показав им письмо и набросок того, что он видел во сне, заставил их сильно удивиться, когда они поняли, как Небеса помогали нашему Императору во всем для пользы Империи. План императора, соответственно, одержал победу и восторжествовал над искусством и ученостью архитекторов. Хрис вернулся в город Дара с приказом императора выполнить работу, которую он описал, со всей быстротой, в соответствии с планом, явленным во сне. Он выполнил свой приказ следующим образом.

В месте, удаленном примерно на сорок футов от городских укреплений, поперек долины, в которой река протекает между двумя горами, он построил барьер значительной высоты и ширины, соединив каждый его конец с горой с обеих сторон таким образом, что вода реки в самый сильный разлив никогда не могла пробиться сквозь него. Те, кто сведущ в подобных вопросах, называют эту работу плотиной, или шлюзом, или как им еще заблагорассудится. Он построил этот барьер не по прямой линии, а в форме полумесяца, чтобы его арка, обращенная против течения воды, могла лучше противостоять ее напору. Верхняя и нижняя части этого барьера прорезаны отверстиями, так что, когда река внезапно поднимается в половодье, она вынуждена остановиться там и не течь дальше всей тяжестью своего потока, но, проходя в небольших количествах через эти отверстия, она постепенно убывает в силе, и стена никогда не повреждается этим; ибо поток воды, собирающийся в месте, которое, как я уже говорил ранее, имеет около сорока футов в длину, лежащем между барьером и надворной постройкой, никогда не бывает неуправляемым, но плавно течет к своему обычному входу и оттуда принимается в стену. искусственный канал. Что касается ворот, которые в прежние времена распахнула ярость реки, он снял их оттуда и завалил их место огромными камнями, потому что эти ворота, расположенные на ровной местности, были легко доступны реке во время разлива; но он поместил ворота недалеко, на возвышенном месте в самой обрывистой части окружности стен, куда река не могла добраться. Так император устроил эти дела.

Жители этого города сильно страдали от нехватки воды, потому что там не было источника, бьющего из земли, и вода не разливалась по улицам по акведукам и не накапливалась в

цистернах; но те, кто жил на улицах, по которым протекала река, могли без труда черпать из нее питьевую воду, в то время как тем, кто жил вдали от течения реки, приходилось либо с большим трудом доставать питьевую воду, либо умирать от жажды; однако император Юстиниан построил большой акведук, по которому он доставлял воду во все районы города. из города и облегчил страдания жителей. Он также построил две церкви, ту, что называется Великой Церковью, и церковь Святого апостола Варфоломея.[37] Более того, он построил для солдат очень просторные казармы, чтобы они не доставляли неудобств жителям.

Вскоре после этого он восстановил стену и внешние укрепления города Амида, которые были построены в прежние времена и, как считалось, могли превратиться в руины; таким образом, обеспечив безопасность этого города. Сейчас я собираюсь рассказать о его постройках в фортах, которые стоят на границе территории этих городов.

IV. По пути из города Дара в страну Персии слева лежит дорога, совершенно непроходимая для экипажей или лошадей, простирающаяся примерно на два дня пути для путешественника с легким снаряжением и заканчивающаяся в крутом месте под названием Рабдиум.[38] Земля по обе стороны этой дороги в Рабдиум на большом расстоянии принадлежит Персии. Когда я впервые увидел это, я был удивлен и спросил жителей страны, как получилось, что по обе стороны дороги и тракта, принадлежащих римлянам, находятся вражеские земли. Они ответили, что эта страна когда-то принадлежала персам, но что по просьбе персидского царя один из римских императоров подарил деревню, изобилующую виноградниками, недалеко от Мартирополя,[39] и получил этот регион в обмен на него. Город Рабдиум стоит на крутых и диких скалах, которые там поднимаются на удивительную высоту; под ним находится область, которую они называют "полем римлян", из удивления, я полагаю, ее принадлежности римлянам, хотя она находится посреди персидской страны. Это римское поле лежит на ровной земле и плодородно всеми видами сельскохозяйственных культур; об этом можно догадаться по тому факту, что персидская граница окружает его со всех сторон.

В Персии есть очень знаменитый форт Сисауранум, который император Юстиниан однажды захватил и сравнял с землей, взяв в плен большое количество персидской кавалерии вместе с их предводителем Блещаном. Это место находится на расстоянии двух дней пути от Дары для путешественника с легким снаряжением и примерно в трех милях от Рабдия. Прежде он не охранялся и был совершенно заброшен римлянами, так что никогда не получал от них ни гарнизона, ни укреплений, ни какой-либо другой выгоды, а потому крестьяне, обрабатывавшие эту страну, о которой я только что говорил, помимо обычных налогов, платили персам ежегодную дань в размере пятидесяти золотых монет, чтобы они могли безопасно владеть своими землями и пользоваться их плодородием. Все это было изменено для них императором Юстинианом, который окружил Рабдиум укреплениями, которые он построил на вершине возвышающейся там горы, и, воспользовавшись выгодным положением местности, сделал невозможным приближение к ней врага. Поскольку те, кто жил в нем, нуждались в воде, поскольку на вершине утеса не было источников, он соорудил две цистерны и, выкапывая во многих местах в скалах большие резервуары для воды, чтобы могла собираться дождевая вода, и гарнизон мог свободно пользоваться ею, не подвергаясь риску захвата в плен из-за нехватки воды.

Он также основательно перестроил и придал их нынешнюю красоту и силу всем другим горным фортам, которые простираются от этой точки и от города Дара до Амиды; а именно Кифе, Сауре, Сморгдису, Лурнесу, Иерифтону, Атахе, Сифри, Рипалте, Банасимеону, а также Сину, Расию, Дабане и всем другим, которые были построены там в древние времена, и которые до этого были построены презренным способом, но которые он превратил в неприступную крепость. линия аванпостов вдоль римской границы. В этом регионе стоит очень высокая гора, обрывистая и совершенно неприступная; равнина под ней богата и свободна от скал, пригодна как для пахоты, так и для пастбищ, так как изобилует травой. У подножия этой горы есть много деревень, жители которых богаты продуктами страны, но подвергаются нападениям врага. Это было исправлено императором Юстинианом, который построил форт на вершине горы, в котором они могли разместить свои самые ценные пожитки, а сами укрыться при приближении врага. Это место называется Фортом императоров. Более того, он тщательно перестроил и надежно укрепил форты в окрестностях города Амиды, которые раньше были окружены только глинобитными стенами и были неспособны к обороне. Среди них были Ападна и небольшой форт Бирсум: ибо нелегко перечислить все их названия в деталях, но, говоря в целом, он обнаружил, что все они подвержены нападениям, и теперь сделал их неприступными; и с его времени Месопотамия стала вполне защищенной от персидского народа.

Я также не должен обходить молчанием то, что он изобрел в форте Бара, о чем я только что говорил. Внутри этого форта не было воды, и Бара построен на отвесной вершине высокой горы. За его стенами, на большом расстоянии, у подножия холма, находился фонтан, который считалось нецелесообразным включать в состав укрепления, чтобы часть, расположенная на низине, не была открыта для атаки. Поэтому он разработал следующий план. Он приказал им копать внутри стен, пока они не достигнут уровня равнины. Когда это было сделано в соответствии с приказом императора, к их удивлению, они обнаружили, что там течет вода из фонтана; таким образом, форт был построен надежно и удобно расположен с точки зрения водоснабжения.

V. Точно так же, поскольку стены Феодосополя, [\[40\]](#) оплота Римской империи на реке Аборрас, с возрастом настолько обветшали, что жители черпали в их силе не уверенность, а скорее ужас, поскольку опасались, что вскоре они падут, император по большей части восстановил их, чтобы они могли сдерживать вторжения персов в Месопотамию. Стоит описать, что он делал в Константине. Первоначальная стена Константина была настолько низкой, что лестница легко достала бы до верха, и при ее строительстве была сильно подвержена атакам и, казалось, вряд ли строилась всерьез; ибо башни находились на таком расстоянии друг от друга, что, если бы нападавшие атаквали пространство между ними, гарнизон башен был бы слишком далеко, чтобы отбросить их назад; более того, большая ее часть была настолько ветхой от возраста, что, казалось, вскоре должна была пасть. В дополнение к этому в городе имелось внешнее укрепление, которое больше походило на осадное сооружение, чтобы враг мог атаковать его; ибо оно было не более трех футов в толщину, зацементированное глиной, нижняя часть его была построена из камня, пригодного для изготовления мельничных жерновов, но верхняя часть из так называемого белого камня, которому нельзя доверять и который очень мягкий, так что все сооружение можно было легко захватить. Однако император Юстиниан восстановил разрушенную часть стен, особенно с западной и северной сторон; между каждыми двумя башнями стены он поместил третью, так что с его времени все башни для защиты стены стоят близко друг к другу. Он также значительно увеличил высоту стены и всех башен, чтобы сделать это место неприступным для врага. Более того, он построил крытые подходы к башням, каждая

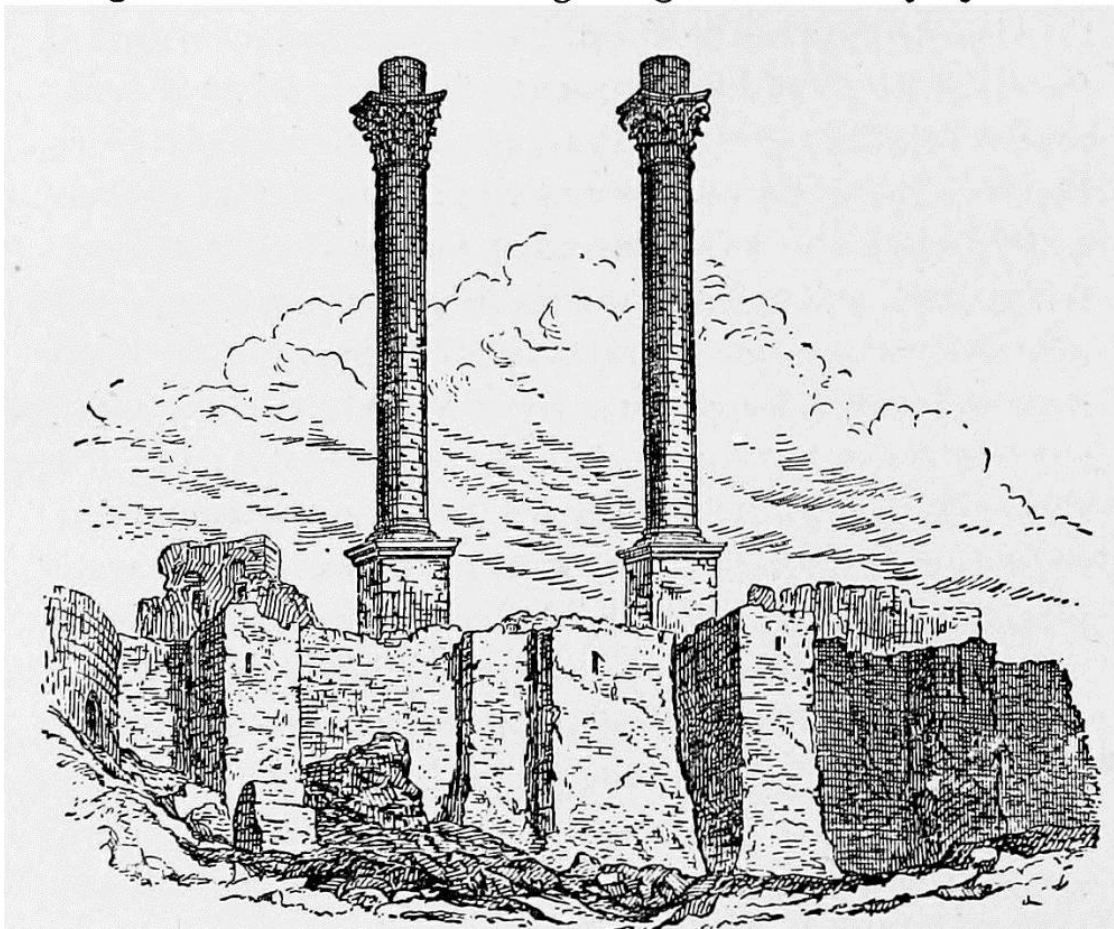
из которых состояла из трех этажей каменных сводов, так что каждая из них называлась замком и действительно была им сама по себе, ибо то, что греки называют "фрурион", на латинском языке называется "замком". Кроме того, Константина раньше была в большом затруднении из-за нехватки воды; действительно, за стенами на расстоянии мили есть колодцы с хорошей водой, вокруг которых растет большой лес из очень высоких деревьев; однако внутри стен, поскольку улицы построены не на ровной, а на наклонной поверхности, город в древние времена был безводным, и его жители сильно страдали от жажды и трудностей с добычей воды; но император Юстиниан провел воду внутрь стен с помощью акведука, украсил город бьющими через край фонтанами и по праву может быть назван таковым. назывался его основателем. Таковы были дела императора Юстиниана в этих городах.

VI. У римлян был форт на берегу реки Евфрат на крайней границе Месопотамии, в том месте, где река Аборрас[41] впадает в Евфрат. Этот форт назывался Цирцезий,[42] и был построен в прежние времена императором Диоклетианом; однако наш нынешний император Юстиниан, обнаружив, что со временем он пришел в упадок, был заброшен и не приспособлен для обороны, переделал его в мощное укрепление и превратил в город выдающихся размеров и красоты. Когда Диоклетиан строил форт, он не стал полностью окружать его стеной, но довел каждый конец стен до реки Евфрат, построил по башне на каждом их конце и оставил сторону между ними совершенно не укрепленной, полагая, я полагаю, что вод реки будет достаточно для защиты форта на этой стороне. Однако со временем течение реки, постоянно подмывая берег, подорвало башню на южной стороне, и стало очевидно, что, если не будут приняты срочные меры, она вскоре рухнет. Теперь появился император Юстиниан, которому Небеса доверили славу присматривать за Римской империей и, насколько это может сделать один человек, восстанавливать ее. Он не только спас подорванную башню, которую перестроил из твердого камня, но и окружил всю незащищенную сторону форта очень прочной стеной, таким образом удвоив его безопасность, добавив прочность, которую он черпал из стены, к прочности, обеспечиваемой рекой. Кроме того, он также построил мощное фортификационное сооружение вокруг города, особенно в том месте, где слияние двух рек образует треугольное пространство, и, таким образом, не оставил ни одного места, незащищенного для нападений врага. Более того, он назначил генерала, носившего титул герцога и всегда проживавшего там с гарнизоном отборных солдат, что сделало это место достаточным оплотом границы империи. Он также восстановил в его нынешнем великолепии общественную баню, которой пользуются жители, которая стала совершенно разрушенной и бесполезной из-за разлива реки; ибо он обнаружил, что вся та ее часть, которая подвешена над прочным фундаментом для удобства купальщиков, под которым разведен огонь, и которая называется гипокаустом, открыта притоку реки, из-за чего ванна стала бесполезной; поэтому он укрепил каменной кладкой, как я уже сказал, ту часть, которая раньше была полой, и построил над ней другой гипокауст, до которого река не могла добраться, так как вода в нем была холодной. таким образом, гарнизону было возвращено удовольствие от посещения бани. Таким образом наш император восстановил здания Цирцезия.

За Цирцезией есть древний форт по имени Аннукас, стены которого император Юстиниан нашел просто развалинами и который он перестроил с таким великолепием, что его оборона соперничает с обороной самых знаменитых городов; и таким же образом он сделал грозными и совершенно неприступными для врага те форты, расположенные близ города Феодосиополя, которые до него были либо без стен, либо обнесены только глиной и нелепыми грудками камней. Это Магдалафум, с двумя другими по обе стороны от него, и двумя фортами, Большим и Малым

Таннурием, Бисмидеоном, Темересом, Бидамасом, Даусароном, Тиоллой, Филой, Замартхасом и, можно сказать, всем остальным. Близ Таннурия была обширная позиция, которую наши враги сарацины могли легко занять, переправившись через реку Аборрас, откуда они могли небольшими отрядами проникать в густой и обширный лес и на горы, расположенные в той области, и совершать набеги на римских жителей той страны; теперь, однако, император Юстиниан построил в том месте башню из твердого камня, укомплектовал ее значительным гарнизоном и полностью пресек вторжения врага, установив этот бастион против них.

VII. Выше приведены работы императора Юстиниана в этой части Месопотамии; здесь я должен говорить об Эдессе, Карре, Каллинике и всех других сильных местах, которые есть в этой стране, поскольку они лежат между двумя реками. Эдесса[43] стоит на берегах небольшого ручья, называемого Скирт, который собирает свои воды из многих мест и протекает посреди города: оттуда он течет дальше, после того как наполнил потребности города, осуществляя свой вход и выход через канал, построенный прежними поколениями, который проходит через городские стены. Эта река однажды, после обильных дождей, поднялась на большую высоту, и казалось, что она вот-вот разрушит город; она снесла большую часть внешних укреплений и стен, затопила почти весь город и причинила большой ущерб, внезапно разрушив лучшие здания и утопив третью часть жителей. Император Юстиниан не только сразу восстановил все здания города, которые были разрушены, среди которых были христианская церковь и здание под названием Антифор, но также с большой осторожностью позаботился о том, чтобы подобное бедствие никогда больше не повторилось, поскольку он проложил для реки новый канал за городскими стенами, который он устроил следующим образом. Местность на правом берегу реки раньше была плоской и низменной, в то время как на левом была отвесная гора, которая не позволяла реке отклоняться от своего обычного русла, но заставляла ее течь в город, потому что, направляясь к городу, она не встречала препятствий на своем правом берегу. Поэтому он срыл всю эту гору, сделав канал на левом берегу реки глубже, чем ее прежнее русло, и построил на правом берегу огромную стену из камней, величиной с повозку, так что, если бы река текла как обычно с умеренным расходом, город не был бы лишен возможности получать воду; но если бы она разлилась во время наводнения, умеренный поток тек бы как обычно по всему городу, но избыток воды был бы вытеснен в этот канал, построенный Юстинианом, и, таким образом, необычайно завоеванный человеческим искусством, мог бы течь вокруг города. задняя часть ипподрома, который находится неподалеку. Более того, он заставил реку внутри города течь по прямому руслу, построив над ней стены с обеих сторон, чтобы она не могла свернуть с прямого пути; таким образом, он одновременно сохранил ее использование для города и устранил всякий страх перед ней в будущем. Стена и фортификационные сооружения Эдессы, как и в других местах, по большей части с течением времени пришли в упадок; поэтому император восстановил их обе, сделав новыми и намного прочнее, чем они были раньше. Часть стены Эдессы занята крепостью, за пределами которой возвышается холм, расположенный очень близко к городу и нависающий над ним; этот холм в древние времена был занят жителями и включен в их стены надворной постройкой, чтобы он не был слабым местом города. Их работа, однако, сделала город гораздо более открытым для нападения в этом квартале; поскольку их надворные постройки были очень низкими, построены на открытом участке, и их могли взять даже дети, играющие в осады. Поэтому Юстиниан снес его и построил другую стену на вершине холма, которой ни с какой стороны не угрожает нападение с возвышенности, и которая спускается по склону холма на ровную площадку с обеих сторон и присоединяется к городской стене.[44]

ЭДЕССА.

Из Византийской архитектуры Тексье и Пуллана
КОЛОННЫ НА ТЕРРАСЕ ЗАМКА.

Также в городах Карре[45] и Каллинике[46] он разрушил стены и внешние укрепления, которые сильно пострадали от времени, и сделал их неприступными, построив нынешние полноценные укрепления; он также возвел прочную стену вокруг незащищенного и заброшенного форта в Батне,[47] и придал ему прекрасный вид, который он представляет сейчас.

VIII. Это, как я уже говорил ранее, были работы императора Юстиниана в Месопотамии и Осроене. Теперь я опишу, что было сделано на правом берегу реки Евфрат. Во всех других частях римская и персидская границы граничат друг с другом, и каждый народ выходит из своей страны, чтобы вести войну и заключать мир с другим, как поступают все люди разных привычек и империй, когда у них есть общая граница; но в провинции, которая раньше называлась Коммагена, а теперь называется Евфратезия, они живут далеко друг от друга, ибо римская и персидская границы широко разделены страной, совершенно пустынной и лишенной жизни, и в ней нет ничего, за что стоило бы сражаться. И все же каждая нация, хотя и не считала это делом особой важности, построила цепочку фортов из необожженного кирпича там, где пустыня граничит с их населенной страной. Ни один из этих фортов никогда не подвергался нападению со стороны их соседей, но оба народа живут там без всякой вражды, поскольку ни одному из них нечего желать; однако император Диоклетиан построил три таких форта в этой

пустыне, один из которых, по имени Мамбри, с течением времени пришел в упадок и был восстановлен императором Юстинианом.

Примерно в пяти милях от этого форта, по направлению к римской стране, Зенобия, жена Одената, вождя сарацин в тех краях, в прежние времена построила небольшой город и дала ему свое собственное имя, назвав его Зенобией.^[48] С тех пор долгое время разрушало его стены, и поскольку римляне не считали, что о нем стоит заботиться, он стал совершенно необитаемым. Таким образом, персы, когда бы они ни захотели, могли оказаться среди римлян еще до того, как были услышаны какие-либо известия об их приближении; однако император Юстиниан перестроил всю Зенобию, наполнил ее многочисленными жителями, поставил в ней команду с гарнизоном регулярных солдат и таким образом образовал мощную крепость, оплот Римской империи и сдерживающий натиск персов. Он не просто вернул ему прежний вид, но и сделал его намного сильнее, чем он был раньше. Это место тесно окружено высокими утесами, с которых враг раньше мог стрелять вниз по головам защитников стены; желая избежать этого, он построил здание на стенах, со стороны, ближайшей к этим утесам, которое всегда могло служить защитой для защитников. Это здание называется 'флигелем', потому что кажется, что оно висит на стене. Действительно, невозможно описать все, что наш император построил в Зенобии: ибо, поскольку город расположен далеко в пустыне и по этой причине всегда подвергается опасности и не может получить никакой помощи от римлян, которые живут на расстоянии, он приложил величайшие усилия, чтобы обеспечить его безопасность. Сейчас я приведу здесь несколько его работ.

Зенобия стоит на берегу реки Евфрат, которая протекает недалеко от ее стен с восточной стороны. Эта река, окруженная высокими горами, не имеет пространства, на котором могла бы разливаться, но ее течение ограничено соседними горами и скалистыми берегами. Всякий раз, когда дождь превращает его в наводнение, он обрушивается на городскую стену и смывает не только ее фундамент, но и саму зубчатую стену. Каменные кладки в стенах, залитые этим потоком, пришли в беспорядок, и вся конструкция оказалась под угрозой; он, однако, соорудил молу из огромных массивов твердого камня той же длины, что и стена, и заставил разлившуюся реку напрасно расходовать свою ярость, избавив стену от всякого страха повреждения, каким бы высоким ни был разлив реки. Обнаружив, что городская стена с северной стороны от времени пришла в упадок, он сравнял ее с землей вместе с надворными постройками и отстроил заново, но не на прежнем месте, потому что дома города в том месте были так тесно прижаты друг к другу, что причиняли неудобства жителям; но он вышел за пределы фундамента стены, за пределы надворных построек и самого рва, и там построил замечательную и необычайно красивую стену, таким образом значительно увеличив Зенобию в этом квартале. Кроме того, существовал некий холм, стоявший недалеко от города с западной стороны, с которого варвары, когда они совершали свои атаки, могли безнаказанно стрелять вниз по головам защитников и даже тех, кто стоял посреди города; этот холм император Юстиниан окружил стеной с обеих сторон и таким образом включил его в состав города Зенобии, впоследствии обнес его по всей длине, так что ни один враг не мог взобраться на него. Он также построил еще один форт на вершине холма и, таким образом, сделал его совершенно недоступным для тех, кто хотел напасть на город, ибо за холмом земля переходит в полую долину, и поэтому к нему враг не может приблизиться вплотную; над этой полую долиной с западной стороны сразу же возвышаются горы. Император не только следил за безопасностью города, но и строил в нем церкви и казармы для солдат, он также построил общественные бани и портики. Вся эта работа выполнялась под руководством архитекторов Исидора и Иоанна, из

которых Иоанн был византийцем, а Исидор милезианцем по происхождению, будучи племянником того Исидора, о котором я упоминал ранее. Оба они были молодыми людьми, но проявляли энергию не по годам, и оба проявляли равное рвение в работах, которые они возводили для императора.

IX. После Зенобии был город Сури,^[49] расположенный на реке Евфрат, укрепления которого были настолько ненадежны, что, когда Хосров напал на него, он не продержался и получаса, а был мгновенно взят персами. Этот форт, однако, как и Каллиникум, был восстановлен императором Юстинианом, который окружил его прочной стеной, укрепил надворной постройкой и позволил ему в будущем противостоять нападению врага, в Евфратезии есть церковь, посвященная Сергию, выдающемуся святому, которым древние так восхищались и на которого равнялись, что они называли это место Сергиополисом,^[50] и окружили его низким валом, достаточным для того, чтобы сарацины в этом регионе не захватили его штурмом; ибо сарацины по своей природе неспособны к нападению. атакующих стен, и, следовательно, самой слабой глинобитной стены достаточно, чтобы противостоять их натиску. В более поздние времена эта церковь получила так много пожертвований, что стала могущественной и знаменитой по всей стране. Император Юстиниан, поразмыслив над этими вопросами, сразу же занялся его защитой, окружил его самой замечательной стеной и снабдил его жителей запасенным в резервуарах количеством воды; кроме того, он построил на этом месте дома, портики и все другие здания, которые считаются украшениями города. Он также разместил в нем гарнизон солдат для защиты стен в случае необходимости; и действительно, Хосров, царь Персии, который решил взять город и собрал большую армию для его осады, был вынужден снять осаду, будучи побежденным прочностью стен.

Император проявлял равную заботу обо всех городах и фортах на границах Евфратезии, (а именно) Барбалисс,^[51] Неокесария, Габула, Пентакомия, что на Евфрате, и Европа.^[52] При Гемериусе, обнаружив, что стены построены в некоторых местах небрежно и опасно, а в некоторых частях образованы только из глины, в то время как в этом месте не хватало водоснабжения и, следовательно, оно было отвратительным как укрепление, он сравнял их с землей и сразу же тщательно перестроил их из самых твердых камней, сделав стену намного шире и выше, чем раньше. Он также построил резервуары для воды во всех частях укреплений, все из которых он наполнил дождевой водой, и, разместив там гарнизон, он сделал это место таким мощным и безопасным, каким мы сейчас его видим. Действительно, если внимательно рассмотреть это и проанализировать все другие добрые дела императора Юстиниана, можно было бы сказать, что только за это он получил корону по явной милости Бога, который наблюдает за римским народом.

Помимо этих мест, он также нашел Иераполис,^[53] который является главным из всех городов в этом регионе, лежащий беззащитным перед любым врагом, который мог бы напасть на него, но по своей собственной предусмотрительности он сделал его безопасным; ибо, поскольку первоначально он окружал большое пустое пространство и по этой причине весь круг стен нельзя было охранять, он отрезал ту часть, которая была бесполезна, придав стенам более безопасную и компактную форму и, уменьшив таким образом его до размеров, необходимых для использования, сделал его одним из сильнейших городов современности. Он также даровал ему следующее преимущество. Фонтан пресной воды постоянно бьет из земли в центре города и образует в нем широкое озеро; это, действительно, повышало безопасность города, когда он был осажден врагом, но в мирное время в этом ни в коем случае не было необходимости, так как

много воды доставлялось в город извне. Со временем жители, наслаждавшиеся долгим периодом мира и никогда не испытывавшие никаких бедствий, пренебрегли этим источником; ибо не в природе человека, когда он в достатке, делать запасы на случай невзгод; следовательно, они постепенно заполнили озеро мусором и привыкли купаться в нем, стирать в нем свою одежду и выбрасывать в него всевозможные отбросы....

В этой провинции Евфратезия были расположены два других города, Зевгма[54] и Неокесария, которые действительно были городами по названию, но были просто окружены сухими каменными стенами, построенными так низко, что враг мог перейти через них без каких-либо трудностей, поскольку они могли перепрыгнуть через них без страха; в то время как они были настолько узкими, что их было совершенно невозможно оборонять, потому что они не давали места гарнизону, на котором он мог бы стоять для их защиты; однако император Юстиниан окружил эти места также настоящими стенами достаточной ширины и высоты и оборудовал их со всеми другими средствами обороны, что дает им законное право называться городами и защищает их от нападений врага.

Х. Более того, что касается городов, отнятых у Хосрова, то этот варвар, пренебрегая вечным миром, который он поклялся соблюдать, и деньгами, которые он получил за это, преисполнился зависти к императору Юстиниану из-за завоеваний, которые тот совершил в Ливии и Италии, и считал свою клятвенную веру менее важной, чем удовлетворение этой страсти; он воспользовался удобным случаем, когда большая часть римской армии была далеко на Западе, и неожиданно вторгся на римскую территорию, прежде, чем римляне успели что-либо предпринять. известие о приближении врага; эти города, говорю я, император Юстиниан так укрепил и украсил, что все они в настоящее время гораздо более процветают, чем прежде, и не боятся вреда от нашествия варваров, не боятся никаких нападений любого рода.

Прежде всего, он сделал город Антиохию,[55] который сейчас называется Феополис, гораздо более красивым и могущественным, чем это было раньше; его стена в древние времена была слишком большой и простиралась сверх всякой разумности, бесполезно ограждая плоскую местность в одном месте и высокие утесы в другом, так что в ней было полно слабых мест. Император Юстиниан уменьшил его до полезных размеров, заставив защищать только город, а не те места, которые он ранее окружал. В нижней части укреплений, где город в опасной степени растянулся по гладкой равнине и был неприступен по всей длине стены, он оттянул ее назад, насколько это было возможно, выгодно уменьшив размеры города в этом квартале и укрепив его сосредоточением. Что же касается реки Оронт, которая раньше протекала мимо него кружным путем, то он изменил ее направление и заставил ее огибать стены города. Таким образом, с помощью искусственного канала он подвел русло реки как можно ближе к городу, что избавило город от опасности, связанной с его неуправляемыми размерами, и в то же время сохранило защиту, обеспечиваемую рекой Оронт; затем, построив новые мосты, он снабдил реку свежими средствами сообщения, которые он отклонил от ее русла настолько, насколько это было необходимо, а затем вернул в прежнее русло.

Верхнюю часть города, расположенную на возвышенности, он укрепил следующим образом. На вершине горы, которая называется Орокассиас, есть высокая скала, которая находится недалеко от стены, противоположной укреплению в этом квартале, и которая делает их легкоатакуемыми. Именно с этого момента Хосров взял город, как я уже объяснял в своей работе на эту тему. Местность внутри крепостных стен была по большей части необитаемой и

труднодоступной, ибо это место разделено высокими скалами и глубокими оврагами, которые отрезают все пути, так что кажется, что стена Антиохии принадлежит другому городу. Поэтому он пренебрег скалой, которая так близко нависает над стеной и делает ее уязвимой для обрушения, и решил построить свою новую стену на некотором расстоянии от нее, на собственном опыте убедившись в безрассудстве первоначальных строителей; более того, он выровнял почву внутри стен, которая раньше была крутой, и сделал подъем в эту часть города удобным не только для пеших людей, но и для всадников и даже для экипажей. На этом возвышении он также построил бани и резервуары для воды внутри стен и вырыл колодец в каждой башне, исправив первоначальный безводный характер этого места за счет хранения дождевой воды.

Стоит потратить время на описание его работ над потоком, низвергающимся с этих гор. Над городом нависают две отвесные горы, стоящие близко друг к другу; из них одна называется Орокассиас, другая Ставрис. Они соединяются долиной и оврагом, лежащими между ними, которые во время дождей порождают поток под названием Онопниктес, который раньше стекал с возвышенности и переливался через укрепления, а иногда поднимался так высоко, что выливался на улицы города, причиняя много вреда жителям. Император Юстиниан исправил это следующим образом. Перед той частью стены, которая ближе всего к ущелью, из которого раньше бил в стену поток, он построил чрезвычайно высокую стену, простиравшуюся от пологого склона ущелья до гор по обе стороны, так что поток не мог прорваться мимо нее, но был вынужден оставаться и собирать там свои воды. В этой стене он проделал отверстия, через которые заставил воду течь мягко в меньшем объеме, сдерживаемую этим искусственным барьером, так что она больше не разбивалась со всей своей силой о городскую стену, чтобы перелиться через нее и разрушить город, но текла мягко и спокойно, как я уже объяснял, и таким образом текла туда, куда ей хотелось, по каналам, построенным для нее прежними жителями.

Так император Юстиниан восстановил стены Антиохии; он также восстановил весь город, который был сожжен врагом. Поскольку весь город был превращен в пепел и сровнен с землей, и после пожара остались только кучи мусора, жители Антиохии поначалу не могли узнать, где находились их собственные жилища. Впоследствии он убрал все руины и расчистил обугленные остатки домов; но, поскольку не было ни общественных портиков, ни залов, поддерживаемых колоннами, ни рыночной площади, ни улиц, которые обозначали кварталы города, не было ничего, что указывало бы на местоположение какого-либо конкретного дома. Однако император без каких-либо промедлений убрал мусор как можно дальше от города, освободив таким образом воздух и землю от всех препятствий для строительства, и сначала повсюду засыпал фундаменты города камнями, достаточно большими, чтобы ими можно было нагрузить повозку. После этого он разделил его портиками и рыночными площадями, обозначил все кварталы застройки улицами, устроил акведуки, фонтаны и водотоки, которыми украшен город, построил в нем театры и общественные бани и украсил его всеми другими общественными зданиями, которые принадлежат процветающему городу.

Он также привел туда некоторое количество рабочих и ремесленников и таким образом облегчил жителям восстановление своих собственных домов; в результате этого Антиохия в наши дни является более знаменитым городом, чем раньше. Он также построил там большую церковь в честь Пресвятой Богородицы, красота и великолепие которой во всех отношениях не

поддаются описанию. Он принес этой церкви значительный доход, а также построил большую церковь, посвященную святому Михаилу Архангелу. Более того, он позаботился о больных бедняках в том месте и построил для них жилища, отдельные для разного пола, в которых они были обеспечены слугами и средствами лечения их болезней; в то же время он основал странноприимные дома для незнакомцев, которые могли остаться в городе на какое-то время.

XI. Подобным образом он также восстановил, значительно укрепил и привел в его нынешнее состояние стену города Халкиды вместе с ее внешними укреплениями, которые с годами стали слабыми и разрушенными.

В Сирии была совершенно заброшенная деревня по имени Кир,[\[56\]](#) которую евреи построили в древние времена, когда они были уведены в плен из Палестины в Сирию мидийской армией, из которой они были много времени спустя освобождены царем Киром; поэтому они назвали это место Киром в честь своего благодетеля. С течением времени о Кире стали совершенно забывать, и он остался совсем без стен; но император Юстиниан, с благоразумным рвением к безопасности Империи, а также из почтения к святым Косме и Дамиану, чьи тела покоились недалеко от этого места вплоть до моего времени, превратил Кир в цветущий и достойный восхищения город, обнес его очень прочной стеной, многочисленным гарнизоном, большими общественными зданиями и всеми другими удобствами в чрезвычайно великолепном масштабе. В прежние времена внутри этого города не было воды, но за стенами был обильный источник, который давал в изобилии питьевую воду, но был совершенно бесполезен для жителей, поскольку у них не было средств черпать из него воду без большого труда и опасности; ибо они были вынуждены идти к нему кружным путем, поскольку местность между ним и городом была обрывистой и совершенно непроходимой, так что враг, если бы он присутствовал, мог легко устроить засаду и отрезать их. Поэтому он проложил водоток от городских стен к фонтану, не открытый, а с величайшей тщательностью скрытый под землей, который снабжал город водой без каких-либо проблем или опасностей.

Он также очень тщательно перестроил весь контур стен Халкиды,[\[57\]](#) которые пришли в упадок до самого своего основания и были совершенно неприступны, и он укрепил их пристройкой; он также восстановил все другие города и крепости в Сирии замечательным образом.

Таким образом император Юстиниан позаботился о безопасности Сирии; кроме того, в Финикии, рядом с Ливаном, есть город под названием Пальмира, который был построен в пустыне в древние времена и который был удобно расположен на дороге, по которой наши враги сарацины хотели проникнуть в нашу страну. Действительно, изначально он был построен именно с этой целью, а именно для того, чтобы предотвратить неожиданные набеги варваров на римскую территорию. Это место, со временем почти полностью опустевшее, было сильно укреплено императором Юстинианом, который в изобилии снабжал его водой и разместил в нем гарнизон солдат, чтобы сдерживать набеги сарацин.

КНИГА III.

I. Император Юстиниан укрепил восточную страну способом, который я описал в предыдущей части этого труда. Теперь, поскольку я начал с персидской границы в своем описании его работы над крепостями, я думаю, что будет удобно перейти оттуда к границе Армении, которая

границит с персидской территорией от города Амида до Феодосиополя. Прежде чем описывать здания в этом квартале, я думаю, было бы целесообразно дать некоторый отчет о том, как наш император вывел армян из состояния опасности и террора в их нынешнее состояние постоянной безопасности; ибо он сохранил этих своих подданных не только благодаря зданиям, но и благодаря своей предусмотрительности в других вопросах, как я сейчас объясню. Для этого я должен ненадолго обратиться к древней истории.

В древние времена у армян был свой собственный царь, как нам сообщают историки глубокой древности. Однако, когда Александр Македонский сверг персидского царя, персы сохраняли спокойствие под его игом, но парфяне восстали против македонян, победили их в войне, изгнали из их страны и расширили свои границы до реки Тигр. Впоследствии персы оставались в их подчинении в течение пятисот лет, вплоть до того времени, когда Александр, сын Макеи, правил римлянами. В это время один из парфянских царей сделал своего брата по имени Арсак, царем армян, как сообщает нам история армян; ибо пусть никто не думает, что Аршакиды - армяне. Теперь в течение пятисот лет между ними царил мир в результате их отношений. Царь армян жил в так называемой Великой Армении, с древних времен подчиняясь римскому императору; но впоследствии у некоего Арсака, царя Армении, родились два сына, по имени Тигран и Арсак. Когда этот царь был при смерти, он составил завещание, по которому оставил наследование своего царства обоим своим сыновьям, не разделив власть поровну между ними, а выделив вчетверо большую долю Тиграну. Старший Арсак, произведя этот раздел своего царства, скончался, но его сын Арсак, опечаленный и разгневанный неполноценностью своего положения, передал дело на рассмотрение Римской империи, надеясь, что, используя все доступные ему средства, он сможет изгнать своего брата из царства и свести на нет несправедливые желания своего отца. В это время Феодосий, сын Аркадия, правил римлянами, будучи еще ребенком. Тигран, опасаясь мести императора, отдал себя в руки персов и передал им свое царство, предпочитая жить как частный человек среди персов, вместо того, чтобы заключить справедливое соглашение со своим братом и править совместно с ним армянами в духе доброй воли и чести. Арсакий, в равной степени опасавшийся нападений персов и своего брата, отрекся от своего собственного царства в пользу императора Феодосия на определенных условиях, которые я подробно изложил в своей "Истории войн". В течение некоторого времени страна армян была предметом раздора между римлянами и персами, но в конце концов они согласились, что персам должна принадлежать доля Тиграна, а римлянам - доля Арсака. Обе стороны подписали договор на этих условиях, и отныне римский император назначал кого ему заблагорассудится и в какое время, по его мнению, будет уместно, править армянами. Этого правителя называли графом Армении вплоть до моего времени.

Однако, поскольку такое королевство, как это, не было способно отразить набеги врага, поскольку у него не было регулярной армии, император Юстиниан, видя, что Армения всегда находилась в беспорядочном состоянии и, следовательно, была легкой добычей варваров, положил конец этой форме правления и поставил армянами командующего генерала, предоставив ему достаточное количество регулярных солдат для отражения вторжений врага. Таково было устройство, которое он принял для так называемой Великой Армении; но остальная часть Армении, простирающаяся от этой стороны реки Евфрат до города Амида, управлялась пятью армянскими сатрапами, чьи должности были наследственными и сохранялись пожизненно; однако знаки отличия своей должности они получали только из рук Римского

императора. Стоит объяснить, что это были за знаки отличия, поскольку люди их больше никогда не увидят: это был плащ, сделанный из шерсти, не такой, какая растет на овцах, а такой, какую собирают в море. Животное, на котором растет эта шерсть, называется 'ушная раковина'. Плащ был пурпурного цвета, покрытый золотом в той части, где он скреплялся; на плаще была золотая брошь с драгоценным камнем, с которого на свободных золотых цепочках свисали три аметиста. Туника была из шелка, сплошь покрытого золотыми украшениями, известными как 'вышитые перьями'; сапоги были красного цвета, достигающие до колен, такие не дозволено носить никому, кроме римских императоров и персидских королей.

Ни царь Армении, ни сатрапы никогда не нанимали римских солдат, но в войне они полагались исключительно на свои собственные ресурсы. Однако в более поздние времена, во время правления императора Зенона, когда Илл и Леонтий открыто восстали против императора, некоторые сатрапы перешли на их сторону; поэтому император Зенон после своей победы над Иллом и Леонтием позволил одному из сатрапов, чья сатрапия — сатрапия страны под названием Белабитис — была самой слабой и наименее важной, сохранить свои прежние владения, но сверг всех остальных и больше не позволял этим правительствам принадлежать по наследству, но заполнял их лицами, выбранными императором, как это было в случае с другими. таков обычай всех других римских правительств. Но даже тогда в них были размещены не римские солдаты, а армянские, как это было принято раньше, и которые были совершенно неспособны защитить их от нападений врага. Понимая это, император Юстиниан навсегда отменил титул сатрапа и назначил двух правителей над этими народами с титулом герцогов, дав им большое количество регулярных римских солдат, чтобы вместе с ними они могли защищать римскую границу. Он также построил для них следующие укрепленные места.

II. Я начну со страны Месопотамия, чтобы связать свой рассказ с тем, что было описано выше. Он основал одного из этих правителей армянских племен, носящих титул герцога, в городе, который называется Мартирополь,^[58] а другого - в крепости, которая называется Кифаризон. Теперь я опишу, в какой части Римской империи расположены эти места. Город Мартирополь расположен в той части Армении, которая называется Софанин, недалеко от реки Нимфий и вплотную граничит со страной противника; ибо в этом месте река Нимфий разделяет римскую и персидскую территории. За рекой лежит страна под названием Арксанес, которая с древних времен принадлежала персам. Однако римляне всегда пренебрегали этим городом и подвергали его нападениям этих варваров; так что персидский царь Кабадес в царствование императора Анастасия вторгся в страну римлян и провел армию через Мартирополь, который находится на расстоянии немногим более дня пути от Амиды для легко снаряженного путешественника. Как простой инцидент и незначительная часть своего вторжения, он взял этот город без какой—либо осады, штурма или осадения, а просто дав понять, что он приближается; ибо жители, которые хорошо знали, что они не смогут продержаться ни минуты против его армии, как только они увидели, что мидийское войско совсем близко, сразу же перешли к Кабадесу с Феодором, который в то время был сатрапом Софанины, во главе, одетые в знаки отличия своей должности, и сдали ему себя и город Мартирополь. , забрав с собой государственные доходы за два года. Кабадес, довольный этим, воздержался от разорения города и всей страны, которую он считал частью Персидской империи. Он отпустил людей невредимыми, не причинив им никакого вреда и ничего не изменив в их городе, но заменил Феодора, которого считал мудрым человеком, сатрапом над ними, вложив в его руки символы власти и доверив ему защищать персидскую территорию. После этого он повел свою армию вперед, осадил Амиду и отступил на персидскую территорию, как я описал в своей "Истории

войн'. Император Анастасий, видя, что город Мартирополь не может защититься без каких-либо укреплений от нападений врага, не только не рассердился на Феодора и жителей Софанины, но заявил, что он очень благодарен им за их действия. Стена города Мартирополя имела толщину около четырех футов, а высоту около двадцати футов, так что она могла быть не только легко захвачена врагом, который применил осадные работы и направил против нее разрушительные машины, но и легко взята штурмом.

Вследствие этого император Юстиниан поступил следующим образом. Он вырыл траншею за стенами, заложил в ней фундамент и построил новую стену толщиной в четыре фута на расстоянии четырех футов от старой стены. Он поднял и эту стену на высоту двадцати футов, сделав ее во всех отношениях равной по размерам старой; затем он засыпал пространство между двумя стенами камнями и раствором, таким образом превратив все сооружение в одну стену толщиной в двенадцать футов. Затем он поднял его, сохранив прежнюю толщину, на высоту, вдвое превышающую ту, которой он обладал раньше; более того, он соорудил замечательную внешнюю стену вокруг города и соорудил все другие защитные сооружения укрепленного места.

III. На западной стороне Мартирополя находится место под названием Фисон, которое также расположено в той части Армении, которая называется Софанин, и находится на расстоянии чуть более одного дня пути от Мартирополя. Примерно в восьми милях за этим местом лежат отвесные и совершенно непроходимые горы, между которыми есть два узких прохода, расположенных близко друг к другу, которые называются Клисурями. Путешественники из персидской Армении в Софанину, независимо от того, следуют ли они с территории Персии или через крепость Кифаризон, обязательно должны пройти через эти два перевала, один из которых местные жители называют Иллиризис, а другой Сафхей. Каждый из них должен быть укреплен с величайшей тщательностью, чтобы преградить путь врагу; однако в прежние времена они оставались совершенно неохранными. Но император Юстиниан, построив замечательные укрепления как в Фисоне, так и на перевалах и разместив в них достаточные гарнизоны, сделал совершенно невозможным вторжение варваров в страну. Это были работы императора Юстиниана в той части страны Армении, которая называется Софанин.

В Кифаризоне, что в провинции под названием Астианен, он построил новый форт на холмистой местности, огромных размеров и совершенно неприступный. Это место он снабдил достаточным запасом воды и всеми другими удобствами для его жителей и поставил командовать им, как я уже говорил ранее, другого герцога Армении с достаточным гарнизоном солдат, таким образом обеспечив безопасность армянских племен и в этом квартале.

По пути из Кифаризона^[59] по направлению к Феодосиополю и Великой Армении находится страна Корзане, которая простирается примерно на три дня пути, без какого-либо озера, реки или горы, отделяющих ее от страны персов, границу которой с ней путают; так что жители этой области, будь то римские или персидские подданные, не боятся друг друга и никогда не ожидают нападения, но вступают в браки друг с другом, имеют общие рынки сбыта своих продуктов и вместе обрабатывают страну. Когда правители одной нации совершают поход против другой по приказу своего государя, они всегда находят своих соседей незащищенными; ибо у каждой из них есть чрезвычайно густонаселенные места поблизости друг от друга, в то время как в прежние времена там вообще не было укреплений; так что персидскому царю было легче вторгнуться на римскую территорию в этом квартале, чем где-либо еще, пока император

Юстиниан не предотвратил это следующим образом. Посреди этой страны было место по имени Арталесон, которое он окружил очень прочной стеной и превратил в неприступную крепость; он разместил в нем гарнизон из регулярных солдат и назначил над ними генерала, которого римляне на латинском языке называли 'герцог'. Таким образом, он укрепил всю эту границу.

IV. Таковы были работы императора Юстиниана в этом квартале. Теперь я перехожу к тому, что он делал в остальной Армении. Город Сатала прежде находился в опасном положении, потому что он находится недалеко от страны противника и построен на низменности, окруженный множеством холмов, так что вследствие своего положения он должен был обладать неприступными укреплениями. Однако его оборона была еще более ненадежной, чем его позиция, сооружения были построены плохо и небрежно и со временем пришли в упадок. Все они были снесены императором, который построил вокруг них новую стену достаточной высоты, чтобы казалось, что она возвышается над соседними холмами, и достаточной толщины, чтобы безопасно поддерживать такую необычную высоту. Он соорудил вокруг него фортификационное сооружение замечательного характера и вселил отчаяние в сердце врага. Он также построил очень сильный форт недалеко от Саталы, в провинции Осроене.

В этой провинции был старый форт, построенный древними на гребне крутого холма, который когда-то был взят римским полководцем Помпеем, который, став хозяином страны, укрепил его с особой тщательностью и назвал Колонией. Император Юстиниан приложил всю свою власть к восстановлению этого форта, который пришел в упадок после столь долгого времени; более того, он распределил огромные суммы денег среди жителей этого региона и таким образом убедил их построить новые укрепления на их собственной земле и восстановить те, которые пришли в упадок; так что почти все сооружения, расположенные в этой стране, были построены императором Юстинианом. Там же он построил форты Байбердон и Аркон; он восстановил Лизиормум и Лутараризон;^[60] он также построил новый форт в том месте, которое называется Рвом Германа. Более того, он восстановил стены Себастии^[61] и Никополя, городов Армении, которые были на грани падения, обветшав с годами. В них он строил церкви и монастыри. В Феодосиополе он построил церковь, посвященную Богородице, и восстановил монастыри в местах, названных Петриус и Кукаризон. В Никополе^[62] он построил монастырь Сорока пяти святых и церковь Святого Георгия Мученика в Бизане. Недалеко от Феодосиополя он восстановил монастырь, названный в честь Сорока мучеников.

На территории, которая раньше называлась Малой Арменией, недалеко от реки Евфрат, было место, где раньше дислоцировался полк римских солдат. Место было названо Мелитена, а полк - Легион. Здесь римляне в прежние времена построили квадратное укрепление на низине, которое было удобно для размещения солдат и для приема их штандартов. Впоследствии, по приказу римского императора Траяна, это место было возведено в ранг города и стало столицей этой нации. С течением времени город Мелитена стал большим и густонаселенным; и поскольку для жителей больше не было возможности жить в пределах укрепления, которое, как я уже сказал, охватывало лишь небольшой участок земли, они построили свой город на равнине рядом с ним, воздвигнув на нем свои церкви, жилища своих должностных лиц, рыночную площадь и лавки своих купцов, улицы, портики, бани, театры и все другие украшения большого города. Таким образом, Мелитена стала по большей части состоять из пригородов. Император

Анастасий попытался обнести весь город стеной, но умер прежде, чем осуществил свое намерение; однако император Юстиниан построил стену вокруг него и сделал Мелитену^[63] отличной защитой и украшением для армян.

V. Таковы деяния нашего императора в той части Армении, которая лежит на правом берегу Евфрата; теперь я расскажу о том, что он совершил в Великой Армении. Когда римский император Феодосий получил королевство Арсак, как я уже объяснял ранее, он построил замок на одном из его холмов, который очень легко было захватить, и назвал его Феодосиополем. Это было сделано Кабадесом, царем Персии, когда он проходил мимо него, направляясь прямо на Амиду. Вскоре после этого римский император Анастасий построил там город, заключив в его стены холм, на котором Феодосий поставил свой замок. Хотя он назвал город в свою честь, все же он не смог отменить имя Феодосия, его бывшего основателя; ибо, хотя вещи, находящиеся в обычном употреблении среди человечества, постоянно меняются, все же нелегко изменить их прежние названия. Стена Феодосиополя имела достаточную ширину, но не была поднята на соответствующую высоту, поскольку имела всего около тридцати футов в высоту и, следовательно, была очень подвержена захвату врагом, искусным в осадах, таким как персы. Он был слаб и в других отношениях, поскольку не был защищен никакими надворными сооружениями или рвом; более того, над стеной нависала какая-то возвышенность недалеко от города. Эти недостатки император Юстиниан исправил следующим образом; во-первых, он вырыл вокруг него очень глубокую траншею, подобную руслу потока среди отвесных гор; затем он превратил нависающий холм в массу неприступных пропастей и непроходимых оврагов; более того, чтобы сделать стену очень высокой и неприступной для врага, он применил то же устройство, что и при городе Дара. Он сократил зубчатые стены до наименьшего размера, через который можно было стрелять в осаждающих, обложил их камнями, чтобы создать еще один ярус по всему периметру, и искусно возвел на нем второй ряд зубчатых стен, заключив все это место во внешнюю стену, подобную той, что была в городе Дара, и превратив каждую башню в крепкий замок. Он собрал в этом месте все силы Армении вместе с их генералом и сделал армян настолько сильными, что они больше не боялись нападений персов.

В Бизане император ничего подобного не делал; ибо это место расположено на плоской местности, окружено широкими равнинами, пригодными для маневров кавалерии, и полными гниlostных луж со стоячей водой; так что неприятелю было очень легко взять его штурмом и оно было очень вредно для здоровья его жителей; по этим причинам он пренебрег этим местом и построил город в другом месте, которому дал свое собственное имя. Это прекрасный город и совершенно неприступный, он стоит в местечке под названием Цумина, на расстоянии трех миль от Бизаны, в очень полезном и просторном месте на возвышенности.

VI. Таковы были деяния императора Юстиниана в Армении. В этом месте моего повествования представляется удобным описать, что он делал среди племен цани, поскольку они живут рядом с армянами. В древние времена тзани были независимыми и без каких-либо правителей, жили подобно диким зверям, рассматривая леса, птиц и других животных как богов и поклоняясь им. Они провели всю свою жизнь в высоких и поросших густым лесом горах и никогда не обрабатывали землю, а зарабатывали на жизнь грабежом и разбоем; ибо сами они не были знакомы с земледелием, и их страна, когда она не покрыта отвесными горами, холмистая; и поверхность этих холмов не является земляной или способной выращивать зерновые культуры, даже если бы она была возделана, но грубой и твердой и совершенно бесплодной. Невозможно орошать землю, собирать урожай или где-либо найти луг; и даже деревья, которыми покрыта

земля тзани, не приносят плодов, потому что по большей части здесь нет регулярной смены времен года, и земля не то чтобы в одно время подвержена холоду и сырости, а в другое время становится плодородной благодаря теплу солнца, но опустошается вечной зимой и покрывается вечными снегами. По этой причине тзани в древние времена оставались независимыми; но во время правления нашего императора Юстиниана они были завоеваны римлянами под командованием Тзиты; и, видя, что сопротивление невозможно, они сразу же подчинились всем скопом, предпочтя легкое рабство опасной свободе. Все они сразу же сменили свою религию на истинную, стали христианами и перешли к более цивилизованному образу жизни, отказавшись от разбоя и служа в римской армии, которая постоянно воевала с их врагами. Однако император Юстиниан, опасаясь, что тзани могут когда-нибудь вернуться к своему прежнему дикому образу жизни, придумал следующие меры.

Вся страна тзани труднопроходима для всадников, будучи повсюду окружена пропастями и лесами, как я уже говорил ранее; так что для тзани было невозможно смешаться со своими соседями, но они жили сами по себе диким образом, подобно диким зверям. Поэтому он срубил все деревья, которые мешали прокладывать дороги, и выровнял неровную почву, сделав ее легко проходимой для всадников, и таким образом дал им возможность смешиваться с остальным человечеством и поддерживать сношения со своими соседями. Затем он построил для них церковь в месте под названием Шамалинихон, чтобы они могли совершать богослужение, приобщаться святых тайн, снискать благоволение Божие молитвами, выполнять другие религиозные обязанности и чувствовать себя людьми. Он построил крепости в каждой части страны, выставил в них гарнизоны из регулярных римских солдат и таким образом позволил тзани беспрепятственно смешиваться с остальным человечеством. Теперь я опишу районы Цании, в которых он построил эти форты.

Там есть место, где соединяются три границы Римской империи, персидской Армении и Цани; здесь он построил новый и очень мощный форт, названный оронон, который он сделал главной гарантией мира в стране; ибо в этом месте римляне впервые вошли в Цанию. Здесь он разместил гарнизон под командованием генерала с титулом герцога. В местечке, удаленном на два дня пути от Оронона, на границе окенитов тзани — ибо тзани делятся на множество племен, — в древние времена была построена крепость, которая задолго до этого пришла в запустение из-за заброшенности и называлась Чартон. Император Юстиниан восстановил его и разместил в нем большой гарнизон для поддержания порядка в провинции. К востоку от этого места находится обрывистый овраг, тянущийся на север. Здесь он построил новый форт под названием Бархон. За этим, у подножия горы, находятся конюшни, где окенийские цани держали свой скот, но не для того, чтобы пахать землю, — ибо цани, как я уже говорил, совершенно праздны, ничего не смыслят в земледелии, у них нет вспаханной земли или других видов земледелия, — а для постоянного снабжения молоком и мясом. За пределами горы, к западу от места на равнине, которое называется Сина, стоит форт Сисилиссон, который был древней постройки, но со временем пришел в упадок и был восстановлен императором Юстинианом, который разместил в нем, как и во всех других, достаточный гарнизон римских солдат. Слева, если идти оттуда в северном направлении, находится место, которое местные жители называют Рвом Лонгина; ибо в древние времена Лонгин, римский военачальник из народа исавров, разбил там свой лагерь во время кампании против тзани. Здесь наш император построил форт, названный Бургум Ноес, в дне пути от Сисилиссона, который, подобно форту в Сисилиссоне, описанному выше, наш Император очень сильно укрепил. За этим находится

граница Коксилини-Тзани, где он разместил два форта, названных Шималинихон и Тзанзакон. Здесь он разместил другого офицера с гарнизоном.

VII. Это были работы императора Юстиниана среди тзани. В стране за ними, на берегах Эвксинского моря, есть город под названием Трапезус.[64] Поскольку в этом месте была нехватка воды, император Юстиниан построил акведук, названный именем мученика Евгения, с помощью которого он удовлетворял нужды жителей. И здесь, и в Амасии[65] он восстановил большую часть церквей, которые со временем пришли в упадок. За границей города Трапезунд находится место под названием Ризей,[66] которое он лично восстановил и окружил укреплениями, великолепными, не поддающимися описанию и вере; ибо по размерам и силе этот город не уступает ни одному из расположенных на персидской границе.

Он также построил форт в Лазике, названный Лосориум, и укрепил перевалы в этой стране, которые называются Клисур, чтобы не допустить врага в страну Лаци.[67] Он также восстановил древнюю и разрушенную церковь христианина Лаци и основал благородный город, названный Петрой,[68] который лаци по собственной небрежности допустили, чтобы он попал в руки персов, когда Хосров пришел туда с большой армией; но римляне завоевали страну Лаци. Персов в битве, убил некоторых из них, остальных взял в плен и сравнял город с землей, чтобы персы не смогли вернуться туда и больше творить зло — все это описано в моей "Истории войн" — где также есть описание того, как на Континенте напротив территории Лаци, по направлению к Меотийскому озеру,[69] римляне разрушили два форта, названные Севастополь[70] и Жалостливый, потому что они слышали, что Хосров подумывал послать армию, чтобы занять их. Однако теперь император Юстиниан полностью перестроил Севастополь, который раньше был всего лишь небольшим фортом, сделав его неприступным благодаря прочности стен и другим оборонительным сооружениям и украсив его улицами и зданиями, чтобы сделать его одним из первых городов как по размеру, так и по красоте.

Более того, обнаружив, что стены городов Боспора и Херсона, расположенных на берегу моря в этом регионе, за Меотийским озером, Таврами и Тавроскифами, на границе Римской империи, совершенно разрушены, он восстановил их до состояния великой красоты и прочности. В том же регионе он построил форт Алустус и еще один в стране горзубитиев. Особенно он укрепил укрепления Боспора, который в древности перешел во власть варваров и который он захватил у гуннов и присоединил к Римской империи. Здесь есть страна на берегу моря, называемая Дору, которая издавна была населена теми готами, которые не последовали за Теодорихом в его походе в Италию, но по собственной воле остались там и были в союзе с римлянами вплоть до моего времени, присоединяясь к римским армиям, когда они выступали против врага, по воле императора; их численность составляет около трех тысяч; они отличные воины, трудолюбивые земледельцы и очень гостеприимны к чужеземцам. Их страна, Дору, расположена на возвышенности, но это не грубая или бесплодная почва, а хорошая, дающая лучшие урожаи. Император нигде в этой стране не строил ни города, ни форта, поскольку его жители терпеть не могут быть заперты в стенах, но любят жить на открытой местности. Однако он укрепил длинными стенами проходы, по которым враг мог проникнуть в страну, и таким образом освободил готов от иностранного вторжения. Это были его работы в этом квартале.

На границах Эвксинского моря есть приморский город фракийцев по имени Анхиал,[71] который было бы более уместно упомянуть при моем описании Фракии; однако, поскольку ход моего повествования привел меня к рассказу о трудах нашего Императора на берегах

Эвксинского моря, здесь будет уместно описать здания, которые он возвел в Анхиае. В этом месте недалеко от города бьют фонтаны с теплой водой, которые обеспечивают жителей естественными ваннами. Прежние императоры пренебрегли этим местом и оставили его необорудованным, хотя по соседству с ним обитает так много варварских племен, что больные, которые прибегали к нему, не могли пользоваться его преимуществами без значительной опасности; однако император Юстиниан теперь укрепил его и дал им возможность безопасно исцеляться. Это были укрепления, построенные на Востоке, в Армении, в стране Цани и на берегах Эвксинского моря императором Юстинианом. Давайте теперь перейдем из этого региона к зданиям, которые он построил в остальной Европе.

КНИГА IV.

I. Я считаю трудной и опасной задачей пересечь великий океан на сумасшедшем судне; и то же самое - описывать постройки императора Юстиниана в скудном повествовании; ибо этот император, можно сказать, проявлял величие ума во всем, что он делал, и в своих зданиях совершал работы, превосходящие описание. В особенности в Европе, желающей возвести сооружения в масштабе, достойном существовавшей в них потребности, его постройки трудно, более того, почти невозможно описать, поскольку они расположены по соседству с рекой Дунай и варварскими племенами за ее пределами, вторжения которых они призваны отражать; ибо вдоль его берегов обитают народы гуннов и готов, а империи угрожают племена тавров и скифов, славяне и остальные, которых древние историки называют "обитателями фургонов" или "обитателями леса". Савроматы и все другие дикие племена, которые либо населяют, либо бродят по этому региону. Со всеми этими племенами, всегда жаждущими войны, Юстиниан был вынужден бороться, так что он не мог пренебрегать ни одним пунктом, но был вынужден построить цепь бесчисленных крепостей, разместить в них бесчисленные гарнизоны солдат и сделать все остальное, что было в его силах, чтобы сдерживать врага, с которым не могло быть ни перемирия, ни сношений; ибо эти враги привыкли вести войну без какого-либо предлога или объявления и не прекращать ее каким-либо договором или прекращать боевые действия через некоторое время, но браться за оружие без всякой причины только для того, чтобы сложить его, когда их вынудят основные силы. Однако давайте перейдем к тому, что осталось от нашего описания; ибо, когда работа начата, лучше довести ее до конца любым способом, чем бросить ее и оставить незаконченной; кроме того, нас могли бы обоснованно обвинить, если бы наш Император смог создать такие произведения, а мы уклонились от труда их описания. Теперь, когда я собираюсь перечислить постройки этого нашего Императора в Европе, стоит перед этим сделать несколько замечаний об этой стране.

От того, что называется Адриатическим морем, ответвление простирается прямо на континент, отдельно от остального моря, так что разделяет страну и образует Ионический залив, на правом берегу которого живут эпироты и другие народы в этой четверти, а на левом - калабрийцы. Сжатый в длинную и узкую бухту, он охватывает почти весь континент. Над этим морем и впадая в него, река Дунай превращает европейскую землю в полуостров. Здесь наш император построил много замечательных сооружений, ибо он укрепил всю Европу настолько надежно, что сделал ее недоступной для варваров, живущих за рекой Дунай.

Я должен, однако, начать с родины Императора, которая должна занимать первое место в моем повествовании, как и во всех других отношениях; ибо только она может радоваться и гордиться

славой того, что вырастила и дала римлянам Императора, деяния которого настолько велики, что их невозможно ни описать языком, ни изложить письменно.

В стране европейских дарданов, которые живут за границей с гражданами Эпидамна, недалеко от форта, называемого Бедериана, есть место под названием Таврезииум, откуда прибыл император Юстиниан, Основатель Вселенной.^[72] Это место он поспешно укрепил в четырехугольной форме, поставив по башне на каждом углу, и дал ему за его форму название Тетрапиргия, или "Четыре башни". Недалеко от этого места он построил самый благородный город, который назвал Юстиниана Прима (это слово на латинском языке означает 'Первый'), таким образом оплатив свой долг стране, которая его вырастила, хотя этот долг должны были разделить все римляне, поскольку это место служило им защитником в равной степени. Здесь он построил акведук и обеспечил город постоянным притоком воды, а также возвел множество других сооружений, великолепных и превосходящих всякое описание, достойных основателя города; нелегко перечислить церкви, и невозможно языком описать жилища магистратов, размеры портиков, красоту рыночных площадей, фонтанов, улиц, бань и магазинов. Одним словом, город велик, густонаселен, процветает и достоин быть столицей всей страны, до уровня которой он был возведен. В дополнение к этому, это резиденция архиепископа Иллирии, все остальные города уступают ему как самому большому по размеру; так что это, в свою очередь, отражает славу императора; ибо город гордится Императором, которого он вырастил, в то время как Император гордится тем, что построил город. Пусть приведенного выше описания будет достаточно, ибо описать все это в точных деталях невозможно, потому что любой язык не подходит для города, достойного такого Императора.

Кроме того, он полностью перестроил форт Бедериана и сделал его намного сильнее, чем раньше. В стране дарданов был древний город под названием Ульпиана. Он снес большую часть стены этого места, которая была очень небезопасна и совершенно бесполезна, и привел его в его нынешний великолепный вид, украсил множеством других красивых зданий и дал ему название Юстиниана Вторая. (*Secunda* на латинском языке означает 'Второй'.) Он также построил новый город по соседству, который назвал Юстинополисом в честь своего дяди Юстина. Он восстановил стены Сардики, Наисополя, Германы и Панталии, которые, по его мнению, обветшали от времени, чтобы сделать их надежными и неприступными. Между этими городами он построил три небольших городка: Кратискару, Кимедабу и Румисиану. Таким образом, он восстановил эти города с их основания; и, желая сделать реку Дунай очень сильным бастионом для них и для всей Европы, он покрыл все течение реки многочисленными фортами, о чем я вскоре расскажу позже, и установил на всех частях ее берегов гарнизоны солдат, достаточные, чтобы удерживать варваров от переправы через реку в этом районе. Когда, однако, он завершил все эти работы, помня о ненадежности всех человеческих замыслов и размышляя о том, что, если врагу удастся каким-либо образом перейти реку, он опустошит неохраняемую страну, уведет всех жителей в рабы и разграбит все их имущество, он не оставил их полагаться только на форты вдоль течения реки для их защиты, но дал им собственные средства обороны; ибо он построил такое количество укреплений в этих регионах, что на каждом поле либо есть замок, либо оно находится рядом с каким-нибудь обнесенным стеной местом, как здесь, так и за пределами. в Новом и Старом Эпире. Здесь же он построил город Юстинианополис, который раньше назывался Адрианополем.

Он восстановил Никополь, Фотику и Финику; последние города, Фотика и Финика, будучи расположены на низменности, пострадали от наводнений; поэтому император Юстиниан, видя,

что для них невозможно возвести стены на прочном основании, не внес изменений ни в один из них, но построил рядом с ними форты, которые он разместил на прочной и обрывистой почве. В этой стране был древний город, в изобилии снабжавшийся водой и получивший свое название из-за своего местоположения, поскольку раньше он назывался Эвра. Недалеко от этого города Эвра есть озеро, посреди которого возвышается остров с холмом; озеро огибает этот остров настолько, что к нему едва можно добраться. Император перевел жителей Эвры в это место, построил для них город и сильно укрепил его.

II. После нашего обзора всего Эпира мы минуем Этолию и Акарнанию и подходим к Крисскому заливу, Коринфскому перешейку и другим частям Греции. Здесь дальновидность императора проявилась особенно ярко, и можно поразиться многочисленным городам-крепостям, которыми он укрепил Римскую империю. Среди остальных он проявил особую осторожность при проходе Фермопилы. Во-первых, он возвел его стены на большую высоту, потому что горы в этом месте легко могли быть взяты врагом и были укреплены тем, что больше походило на живую изгородь, чем на стену. Он поместил двойные зубчатые стены на всех этих стенах, а также на форте, который был построен там столь же небрежно древними, придав ему достаточную высоту и двойные бастионы. Помимо всего этого, поскольку в этом месте совершенно не было воды, он соорудил резервуар для дождевой воды, а также тщательно укрепил множество тропинок вверх по горе, которые раньше оставались неохраняемыми.

Можно также задаться вопросом, как персидский царь провел столько времени здесь, и нашел только один путь, и это тоже один, который был предан ему греческих предателей, когда есть много неукрепленные дороги в том месте, по которому можно водить колесницу; для моря, которые омывают подножия гор, расширился рот большую часть пути, ведущие оттуда, и как земля полна овраги и непроходимые овраги, казалось древним, что таким образом делится по своей природе не может быть постоянно окружен укреплениями, чтобы они лениво отдавших свою безопасность в своем нежелании встать на такую нелегкую работу, и надеется на авось, отдыхают все их надежды безопасности против вторжения варваров на их возможные незнание дорог; для мужчин, кто отчаялся выполнения сложных задач, всегда представляю, что то, что они обрели с таким трудом, будет не легко быть совершены лицами; так что это не может быть оспорено, что император Юстиниан проявлял большую осторожность и предусмотрительность, чем кто-либо, кто когда-либо жил, так как ему не мешал, даже море, которое омывает и перерывов на эти горы, от закладываем прочный фундамент, на пляже и водянистые берег, и наоборот элементов послужить его цели, и выход к нему, приглушенным человеческим искусством. Однако, даже после того, как он соединил эти горные заросли и лощины, соединил море с горой и окружил своими укреплениями всю Грецию, наш император не ослабил своего рвения ради своих подданных, но он также построил много фортов внутри этой стены, справедливо принимая во внимание шансы человеческой жизни, которые не делают ни одно место безопасным или неприступным; так что, если по какой-либо случайности случится, что эти стены будут в любое время взяты, гарнизон может найти убежище в этих фортах. Более того, он установил повсюду зернохранилища и резервуары с водой на безопасных позициях и разместил около 2000 солдат для охраны сооружений, чего никогда не делал ни один император в прежние времена; ибо эти стены раньше оставались без охраны, даже до моего времени, и если враг нападал на них, некоторые крестьяне по соседству, под влиянием момента приняв военную жизнь, действовали как гарнизон и, из-за недостатка опыта, рисковали захватить их и всю Грецию, из-за бережливости которых эта страна долгое время была подвержена нападениям врага. нападение варваров.[73]

Так император Юстиниан укрепил укрепления Фермопил. Он также с большой тщательностью возвел стены вокруг городов, которые лежат в стране за ним — Сакк, Гипата, Корагии, Уннум, Балеи и Леонтарий. В Гераклее он поступил следующим образом: по пути из Иллирии в Грецию две горы стоят близко друг к другу на большом расстоянии, образуя между ними узкий проход, который называется Клисуры. Посреди него течет фонтан, который в летнее время изливает чистый и пригодный для питья ручей с окружающих гор и образует крошечный ручеек; но в дождливые сезоны здесь поднимается очень глубокий и бурный поток, который собирает свои воды из ущелий между утесами. По этому пути варвары смогли легко добраться до Фермопил и соседних частей Греции. По обе стороны от тропинки в древние времена стояли две древние крепости, одна из которых была городом Гераклеей, о котором я упоминал ранее, а другая — Мирополем, стоявшим на небольшом расстоянии от нее. Император Юстиниан восстановил обе эти крепости, которые долгое время лежали в руинах, и построил очень прочную стену поперек перевала, соединив ее с горами по обе стороны, так что он закрыл проход от варваров и заставил поток сначала образовать озеро внутри этой стены, а затем перелиться через него и продолжить свое течение.

Он защитил все города Греции, находящиеся в пределах стен Фермопил, восстановив их укрепления, поскольку они давно пришли в упадок — в Коринфе вследствие сильных землетрясений, в Афинах, Платеях и городах Беотии, пришедших в упадок с течением времени, поскольку никто не заботился о них; он, однако, не оставил ни одного места неприступным или неохраняемым, поскольку в своей бдительной заботе о своих подданных он подумал, что варвары, если они доберутся до окрестностей Фермопил, будут отчаиваться в защите. успех, как только они узнали, что они ничего не выиграют, форсируя там работы, поскольку вся остальная Греция была укреплена, и им пришлось бы предпринять осаду каждого отдельного города; ибо отложенная надежда не побуждает людей терпеть труд, и они не стремятся к далекой выгоде, но отказываются от своих надежд на будущие преимущества, чтобы избежать нынешних неудобств.

Добившись этого, император Юстиниан, узнав, что все города Пелопоннеса не обнесены стенами, и рассудив, что много времени было бы потрачено впустую, если бы он позаботился о безопасности каждого из них, надежно укрепил стеной весь перешеек, поскольку существующая стена по большей части лежала в руинах. На этой стене он построил форты и разместил в них гарнизоны и таким образом обезопасил всю страну Пелопоннес от врага, даже если бы какая-нибудь беда постигла укрепления Фермопил.

III. Диоклетианополис в Фессалии в древние времена был процветающим городом, но позже был разрушен вторжениями варваров и долгое время оставался без жителей. Рядом с ним есть озеро, которое называется Кастория, посреди которого находится остров, окруженный водой, с единственным узким проходом, не шире пятнадцати футов, ведущим к нему через озеро. На этом острове стоит очень высокая гора, которая нависает над озером с одной стороны и островом с другой; поэтому наш император решил отказаться от строительства Диоклетианополиса, потому что он явно подвергался нападениям и задолго до этого претерпел несчастья, о которых я упоминал, но построил на острове очень сильный город, которому он, естественно, дал свое собственное имя. Кроме того, он разрушил стены Эхиней, Фив, Фарсала и всех других городов Фессалии, среди которых Деметрия, Метрополис, Гомфи и Трикатт, и надежно укрепил их, поскольку их стены обветшали от времени и могли быть легко взяты врагом.

Теперь, когда мы прибыли в Фессалию, давайте отправимся к горе Пелион и реке Пеней. Пеней течет пологим потоком мимо горы Пелион и в своем течении украшает город Лариссу, ибо Фтии больше не существует, она погибла с течением времени. Река течет спокойным потоком до самого моря, а соседняя страна богата всевозможными плодами и пресной водой, которой жители никогда не могли насладиться, так как постоянно ожидали нападения варваров; ибо нигде в этих краях не было укрепленного места, куда они могли бы укрыться, но стены Лариссы и Кесарии были настолько разрушены, что представляли собой почти открытые города. Император Юстиниан, очень сильно восстановив стены обоих этих городов, позволил стране наслаждаться истинным процветанием. Недалеко отсюда возвышаются крутые горы, покрытые высокими деревьями. Эти горы были домом кентавров; и в этой стране произошла битва кентавров с лапидами, как гласят древние мифы, которые сообщают нам, что в древние времена там обитала чудовищная раса, сочетавшая в себе формы двух существ. Древность дает некоторое подтверждение этой басне названием крепости в этих горах, которая вплоть до моего времени называлась Кентаврополисом, чьи разрушенные стены император Юстиниан восстановил и укрепил вместе с стенами Эвримены в той же стране, пришедшими в такое же состояние.

Теперь, чтобы я не оставил неописанной ни одну часть Греции, мы должны отправиться на остров Эвбея, который находится недалеко от Афин и Марафона. Этот остров Eubœa лежит в море, в Греции, и кажется, как будто она была частью материка, и было впоследствии были отделены от него проливом, на руку, на море течет мимо материк там, в районе города Халкида, убывает и течет в узком канале, ограниченном между банками который дуче его до размеров речушку. Этот пролив называется Еврипом. Таков остров Эвбея. Единственная балка, перекинутая через пролив, образует мост, который жители перекладывают по своему усмотрению, а затем кажутся обитателями континента и идут пешком к земле за проливом; но когда они убирают ее, они пересекают пролив на лодках и снова становятся островитянами: так что, пойдут ли они дальше пешком или на борту корабля, зависит от того, положат или поднимут один-единственный кусок дерева

Страна внутри него называется (полуостров) Паллена. В древние времена жители построили стену поперек перешейка, который с обоих концов соединялся с морем, и построили там город, который в прежние времена назывался Потидея, а теперь Касандрия; однако время настолько разрушило все эти здания, что, когда не так давно гунны захватили эти регионы, они захватили эту поперечную стену и город как бы ради забавы, хотя они никогда не вели осаду с начала мира. Это событие, однако, дало императору Юстиниану возможность проявить свою доброту и великодушие: ибо, поскольку он всегда имел обыкновение исправлять все несчастья, постигшие его, благодаря своей собственной предусмотрительности, он превратил самые ужасные бедствия в источник удачи благодаря великолепным работам, с помощью которых он исправлял. Итак, здесь он укрепил город Паллен, который является оплотом всей страны, и стену поперек перешейка, чтобы сделать их совершенно неприступными и способными отразить все атаки. Это были его работы в Македонии.

Недалеко от города Фессалоники протекает река Рехий, которая протекает по плодородной и богатой стране и впадает в этом месте в море. Эта река течет с мягким течением: ее воды спокойны и сладки. Соседняя страна низменна, хорошо орошаема и образует богатые пастбища; но, к сожалению, подвергалась набегам варваров, не имея ни крепости, ни какого-либо укрепленного места на расстоянии сорока миль; поэтому император построил сильную

крепость на берегу реки Рехий, где она впадает в море, - совершенно новое сооружение, которому он дал название Артемизий.

IV. Мой долг упомянуть другие сильные места в этой части Европы. Я совершенно уверен, что если бы мне пришлось пересказывать этот список крепостей в этой стране людям, живущим в отдаленном регионе и принадлежащим к другой нации, без каких-либо фактов, гарантирующих правдивость моего рассказа, количество построек сделало бы его совершенно невероятным; однако, как это и есть, их можно увидеть на небольшом расстоянии, и в нашем городе присутствует большое количество жителей этого региона; а потому, с уверенностью, которая проистекает из правды, я без колебаний приведу список работ императора Юстиниана в вышеупомянутых странах, как в восстанавливая разрушенные укрепления и строя новые. Удобнее всего будет представить их все в виде списка, чтобы мое повествование не было сбито с толку их названиями.

Это новые форты, построенные императором Юстинианом в Новом Эпире:[\[74\]](#)

Скеминиты,	Мартис,
Ульпианс,	Гинекомиты,
Эпистерба,	Сперетиум,
Аргус,	Авен,
Эона,	Стреден,
Стефаниакум,	Девфракус,
Святой Сабин,	Лабелл,
Алиула,	Эпилей,
Дирлахин,	Рыбы,
Патана,	Китинас,
Геменус,	Долебин,
Бакусте,	Гедония,
Алиструс,	Титиана,
Ирина,	Улибула,
Эпидута,	Бребат,
Бакуста,	Тезаурус.

Эти места были восстановлены:

Святой Стефан,	Титра,
Кетреон,	Бребета,
Апис,	Бупус,
Пелеум,	Эндини,
Коме,	Дионис,
Пакуэ,	Птохий,
Скидреонполис,	Тиркан,
Антипагр,	Капаза,
Пупсалус,	Киликия,

Габреум,
Дионаа,
Клементиана,
Иллирин,

Аргиас,
Терма,
Амантия,
Паретий.

Вот новые крепости, построенные в Старом Эпире:

Пармус,
Олбус,
Кьонин,
Марциана,
Алгус,
Цименус,

Ксеропото,
Европа,
Химера,
Хелега,
Хомонха,
Аданум.

Эти места были восстановлены:

Мурчиара,
Кастина,
Генисий,
Перкус,
Мармарата,
Листрия,
Петрониана,
Кармина,
Святой Сабин,

Два форта, посвященные
св. Донат, на
территории Юстинианополиса
и Фотиции,

Также водохранилище в форте Коме,
Марций,
Пециум,
Оналус,

Симфигиум,
Пронатидум,
Гедонес,
Кастеллум,
Булибас,
Палирус,
Трана,
Посидон,
Колофония.

В Македонии:

Кандида,
Колобона,
Базилика Аминта,
Болбус,
Бригизес,
Опас,
Плеврум,
Каминус,
Терма,
Богас,
Неаполис,
Каларнус,

Мелихиса,
Паска,
Авлон,
Горечавка,
Приниана,
Фестеум,
Кирхи,
Гурассон,
Кумарсиана,
Лимнедерий,
Бупудин,
Бабас,

Музей,
Акремба,
Адрианиум,
Эдана,
Сикла,
Нимпиум,
Метизус,
Аргицианум,
Базинус,
Кассопа,
Парфион,

Эти форты были восстановлены в Фессалии:

Алкон,
Лоссонус,
Геронтика,
Пербила,

В Дардании были построены следующие новые форты:

Лабериум,
Кастимум,
Рабестум,
Кастеллиум,

Были отстроены:

Цезиана,
Тезуле,
Усиана,
Бесиана,
Маскас,
Лист,
Челлириана,
Зисбаэс,
Гензана,
Петризен,
Евтихиана,
Мулато,
Белас,
Каттар,
Каттарикус,
Пенца,

Кириана,
Пелекум,
Лагес,
Кратея,
Фасции,
Плацидиана,
Гиней,
Лимнаэ,
Опцион,
Шарадрус,
Кассопы.

Церциней,
Скидрей,
Фрацеллан.

Акренца,
Териас,
Друллус,
Виктория.

Прископера,
Милетес,
Дардапара,
Сезуна,
Вериниана,
Ласбарус,
Кастеллобретара,
Эдецио,
Диниус,
Сесола,
Эмастус,
Кастелона ,
Капомальва,
Серетус,
Потчиум,
Киньо,

Каттафетер,
Дебанус,
Кубинус,
Гетмаза,
Викториана,
Азета,
Дурбулие,
Сурикум,
Кузинес,
Туттиана,
Баллезина,
Белла,
Катрелатес,
Касиелла,
Мариана,

Это в окрестностях города Сардика:

Scurium,
Stenes,
Marcipetra,
Briparum,
Romaniana,

В стране Кабенца был построен Бальбе и отремонтированы:

Бирсия,
Стамазо,
Клесбестита,
Дуиана,
Турикла,
Медека,
Пеплабий,
Кунэ,

В * * * были восстановлены:

Бугарма,
Бецас,
Брегедаба,

Были перестроены:

Салеври,
Аркунес,
Дуриес,

Берзана,
Бессайана,
Арса,
Блезе,
Лабуца,
Квинти,
Бермериум,
Катрасема,
Ротун,
Кобенсилес,
Марцеллина,
Примониана,
Памилинус,
Ария.

Struas,
Protiana,
Maccunniana,
Scopentziana.

Винеус,
Тришиана,
Парнуста,
Цимес,
Бидзо,
Стенокорта,
Данедебай,
Ардия.

Борбрега,
Турус.

Боттес,
Бицимеас,
Бадзания,

Бутери,
Варвары,
Арбатиас,
Кузусура,
Этериес,
Итабери,
Тугурия,
Бемасте,
Страментий,

Банес,
Бимерус,
Тусудеас,
Скуанес,
Аромудиес,
Пугает,
Лигниус,
Итадеба.

В стране города Герман был построен Скаплизо, и были перестроены следующие:

Гермас,
Кандарас,
Роллигерас,

Сцинцериин,
Ригинокастеллум,
Суагогменсе.

Это в стране города Паута (Панталия?):

Тарпорум,
Собастас,
Чердускерас,

Блепус,
Зеспурис.

Это в регионе Скассетана:

Аларум,
Магомиас,
Лусонанта,

Балаусум,
Бутис.

В окрестностях города * * * были построены эти новые форты:

Кальвентия,
Фаранорес,
Странбаста,
Алданес,
Барахтестес,
Сарматес,
Арсена,
Брарседум,
Эрария,
Беркадиум,
Сабинибри,
Тимьяна,
Кандилар,
Гурбикум,
Лаутцонес,
Дулиарес,

Арсаза,
Викунья,
Кастеллиум,
Гроффес,
Гарсес,
Пистес,
Душманес,
Брациста,
Холодорис,
Кассия,
Грандетум,
Урбриана,
Ногето,
Медиана,
Тиункана,
Кастенгиум.

Были перестроены:

Геркулес,
форт Муциан,
Бурдопес,
Калис,

Милларека,
Дебрера,
Чесдупара.

Это в стране Ремезиана:

Бриттура,
Субарас,
Лампониана,
Стронгес,
Далматас,
Примиана,
Фрерария,
Топера,
Тома,
Куас,
Церценуза,
Стены,
Адаба,
Дейтреба,
Претцури,

Кумудеба,
Деуриас,
Луцоло,
Репорденес,
Спелунка,
Скумбро,
Бритаро,
Тулкобурго,
Лонгиана,
Лупофантана,
Дардапара,
Бурдомина,
Гринчапана,
Граккус,
Драсимарка.

В стране Аквьена был построен новый форт Тиматачион, и были перестроены:

Петерес,
Скулкобурго,
Виндимиола,
Брайола,
Арганоцил,
Аурилиана,
Гембро,
Клемадес,
Туррибас,
Грибо,
Шаларус,
Цутра,
Муципара,
Стендас,
Скарипара,
Одриузо ,

Кастеллоново,
Флоренция,
Ромилиана,
Скептекасас,
Арджентарес,
Потес,
Амулоселотес,
Тимальциолум,
Меридио,
Мериопонтед,
Третитилиус,
Бреола,
Мотрис,
Виканово,
Квартиана,
Джулиобалле,

Сипипене,
Тразиана,

Понца,
Занес.

V. Таким образом император Юстиниан укрепил весь Иллирийский континент. Теперь я расскажу о том, каким образом он укрепил берег реки Истер, которую люди также называют Дунаем, укреплениями и солдатскими гарнизонами. Римские императоры в древние времена, желая помешать варварам, жившим за Дунаем, пересечь его, заняли весь берег этой реки крепостями, которые они построили не только на правом берегу, но в некоторых местах и на дальнем берегу реки. Эти крепости были построены не так, чтобы быть неприступными для нападающих, но ровно настолько, чтобы не оставлять этот берег реки без защитников; ибо варвары в том регионе не разбирались в осадных операциях. Большинство этих укрепленных пунктов состояли только из одной башни и поэтому назывались башнями, и в них было размещено очень мало людей. В то время этого было достаточно, чтобы внушить благоговейный страх варварским племенам, так что они не предпринимали нападений на римлян; но в более поздние времена Атила вторгся в страну с большой армией, без труда сравнял все эти крепости с землей и опустошил большую часть римской территории, не встречая никакого сопротивления. Император Юстиниан восстановил разрушенные форты не в их первоначальном виде, а самым мощным способом фортификации, и в дополнение к ним построил множество других. Таким образом, он полностью восстановил безопасность Римской империи, которая была полностью утрачена. Теперь я изложу способ, которым все это было осуществлено.

Река Дунай, текущая с гор кельтов, которые теперь известны как галлы, охватывает обширную территорию, по большей части совершенно пустынную, но в некоторых местах населенную варварами, которые живут как дикари, не имея никаких сношений с остальным человечеством. Достигнув Дакии, она сначала начинает отделять варваров, живущих на ее левом берегу, от римской территории на правом берегу. По этой причине римляне называют эту часть Дакии "Рипенсис", ибо на латинском языке берег называется *рипа*. Первый город, который они построили на этом берегу, назывался Сингедон, который со временем варвары захватили, сравняли с землей и превратили в полное запустение. Большинство других крепостей были приведены в такое же состояние, но император Юстиниан полностью перестроил их, окружил крепкой стеной и снова превратил в благородный и достойный восхищения город. Он построил новый мощный форт, расположенный на расстоянии восьми миль от города Сингедон,^[75] который из-за этого обстоятельства называется Октавум. За ним находился древний город под названием Виминациум, который император полностью перестроил, поскольку задолго до этого он был стерт с лица земли.

VI. Продолжая путь от города Виминациум, на берегу Дуная стоят три крепости, названные Пикн, Купус и Нове, которые ранее получили свое название от единственной башни, построенной в каждом месте; теперь, однако, император Юстиниан добавил к каждой из них столько домов и укреплений, что они стали считаться значительными городами. На другом берегу, напротив Новы, в древние времена стояла полуразрушенная башня по имени Литората, которую древние называли Ледерата. Наш император превратил это место в большой и очень сильный форт. После Новы находятся форты Кантабазатес, Сморнес, Кампсес, Танатас, Вернес и Дуцепратум, и многие другие на дальнем берегу, все они были восстановлены с фундамента. После этого

следует Капут-бовис, творение римского императора Траяна, а за ним древний форт под названием Занес, который он окружил мощными укреплениями и превратил их в неприступные оплоты империи. Недалеко от Занеса находится форт под названием Понтес, где ручей выходит из реки, огибает небольшую часть берега, а затем, возвращаясь в свое истинное русло, соединяется с главной рекой. Он делает это не по своей природе, а по принуждению человеческого искусства. Теперь я опишу, почему это место было названо Понтом и что Дунай был вынужден обтекать это место.

Римский император Траян, энергичный человек, по-видимому, был раздражен мыслью о том, что граница его империи проходит по реке Дунай.^[76] Поэтому он стремился перекинуть через него мост, чтобы он мог пройти по нему без каких-либо препятствий, когда выступит против варваров за ним. Как он построил этот мост, я не стану утруждать себя описанием, но позволю рассказать об этом Аполлодору Дамасскому, главному архитектору всего сооружения. Римлянам это не принесло никакой пользы, и впоследствии мост был разрушен течением Дуная и возрастом. Траян построил две крепости по обоим берегам реки и назвал ту, что на дальнем берегу, Феодора, а ту, что на дакийском берегу, Понтем, по названию моста; ибо римляне по-латыни называют мост *pons*. Поскольку после этого река в этом месте стала непроходимой для судов из-за руин и фундамента моста, они вынудили реку проложить новое русло и сделать крюк, чтобы обеспечить им проход за его пределы. Оба этих форта превратились в руины из-за возраста и нападений варваров; но император Юстиниан перестроил форт Понтем на правом берегу реки новыми и мощными укреплениями и таким образом обезопасил Иллирию. Что касается того, что находилось на противоположном берегу, называемом Феодора, он счел ненужным уделять ему какое-либо внимание, поскольку в той области оно было открыто нападениям варваров; но он построил все новые укрепления, которые и по сей день стоят на берегу ниже Понта и называются Маребург, Сузиана, Армата, Тимена, Теодорополис, Стилибург и Галиканибург. Недалеко от этого места есть небольшой город под названием Ад Аквас, небольшая часть укреплений которого, ставших небезопасными, была восстановлена императором. За ним он построил Бергоновор и Лаккоберг, а также форт под названием Дортикум, который он превратил в существующее мощное укрепление. Он превратил одинокую башню под названием Иудей в то, что можно назвать красивейшим фортом, и это действительно так. Он отстроил заново Бергус-Алтус, который раньше был заброшен и совершенно необитаем, а также обнес стеной другое место под названием Гомбес. Он восстановил укрепления Криспаса, пришедшие в упадок от старости, и построил Лонгиниану и Понтесериум в замечательной манере. В Боонии и Новуме он восстановил бастионы, пришедшие в упадок. Он восстановил все разрушенные части города Ратиария; и во многих других местах он либо увеличил небольшие укрепления, либо привел слишком большие к удобной форме, чтобы ни их малость, ни чрезмерный размер не могли подвергнуть их атакам врага; как, например, он превратил Мокатиану из единственной башни в более законченный форт, которым она является по сей день, в то время как в Альмусе он уменьшил пространство, окруженное стенами, которое раньше было очень большим, что позволило ему противостоять атакам врага. Во многих местах он превратил одинокую башню, предмет презрения захватчиков, в мощный форт, как в Тричезе и Путедисе. Он великолепно восстановил разрушенные стены Кебруса. Он построил новый форт в Бигране и еще один рядом с ним, на месте, где раньше стояла единственная башня по имени Онос. Недалеко от этого места сохранились только основания города, который в прежние времена назывался Августа, но который теперь, сохранив свое древнее название, но будучи полностью перестроен

императором Юстинианом, хорошо заселен. Он восстановил разрушенные укрепления Эдабе, восстановил город Вариана, который долгое время лежал в руинах, и укрепил Валериану, которая раньше не имела никаких укреплений.

Кроме них, он обратил внимание и обнес сильными укреплениями другие места, расположенные не на берегу реки, а на некотором расстоянии от нее, названные Кастрамартис, Зетнокортум и Искум. Он приложил немало усилий, чтобы обнести стеной и иным образом укрепить старый форт на берегу реки, названный Фортом гуннов. Недалеко от форта гуннов есть место, где на каждом берегу Дуная стоит по форту, тот, что в Иллирии, назывался Палатиолум, а тот, что на противоположном берегу, назывался Сицибида. Они, пришедшие в упадок с течением времени, были восстановлены императором Юстинианом, который таким образом остановил набеги варваров в этот квартал, а за ними отстроил древний форт, ныне известный как Утос. На крайней границе Иллирии он построил форт под названием Лапидария и превратил одинокую башню, названную Люцернариабургум, в форт, достойный восхищения. Все это было делом рук императора Юстиниана в Иллирии; однако он не просто укрепил эту страну укреплениями, но разместил в каждом из них гарнизоны регулярных солдат и таким образом сдержал набеги варваров.

VII. До сих пор я описывал укрепления Иллирии вдоль реки Дунай. Теперь мы должны перейти к тем, которые император Юстиниан построил вдоль своих берегов во Фракии; ибо мне кажется удобным сначала описать весь этот берег, а затем перейти к описанию его работ во внутренней части страны. Давайте тогда сначала отправимся в страну мизийцев,[\[77\]](#) о которых поэты говорят как о сражающихся врукопашную; ибо их страна совпадает с Иллирией. После Люцернариабургума император Юстиниан построил новый форт Секуриска, а за его пределами восстановил разрушенную часть Синтодема. Помимо этого, он построил совершенно новый город, который по имени императрицы назвал Теодорополисом. Он обновил разрушенную часть фортов, названных Ятрон и Тигас, и пристроил башню к башне Максенция, в которой, по его мнению, она нуждалась. Он построил новый форт Синтон. За этим находится укрепление Трансмариска, напротив которого, на другом берегу реки, римский император Константин когда-то с большой тщательностью построил форт под названием Дафна, сочтя целесообразным, чтобы в этом месте река охранялась с обеих сторон. Со временем он был полностью разрушен варварами, но был восстановлен с нуля императором Юстинианом. За пределами Трансмариски он приложил соответствующие усилия для восстановления крепостей Алтинум и Кандидиана, которые давным-давно были разрушены теми же врагами. На берегу Дуная последовательно расположены три форта, называемые Салтопирг, Доростол и Сикидаба, в каждом из которых император с большой тщательностью отремонтировал те части, которые пришли в упадок. Он причинил такие же страдания Кесорису, который лежит за берегом реки, и расширил Пальматис, который стоит в узком проходе, хотя и не был близок к берегу реки. Недалеко от этого места он построил новый форт, названный Адина, потому что славянские варвары имели обыкновение прятаться там и устраивать засады, чтобы сделать невозможным передвижение путешественников по этой стране. Он также построил форт Тилицион и надворную постройку слева от него.

Таким образом, берег Дуная и его окрестности были укреплены в Мизии.[\[78\]](#) Теперь я отправлюсь в Скифию, где находится первый форт, названный в честь святого Кирилла, разрушенные части которого были самым тщательным образом восстановлены императором Юстинианом. За ним находилась древняя крепость под названием Ульмитон, но поскольку

славянские варвары долгое время наводняли этот регион и обосновались там, он стал совершенно пустынным, и от него не осталось ничего, кроме его названия. Поэтому он восстановил его с нуля и обезопасил эту часть страны от нападений славонцев. Рядом с этим находится город Ибида, стены которого сильно разрушились, но который он без каких-либо промедлений восстановил и сделал очень сильным. Он построил новый форт за ним, названный Эгистум, и восстановил другой форт в самой отдаленной части Скифии, названный Альмирис, стены которого по большей части пришли в упадок, как и все остальные укрепления в этой части Европы.

VIII. Выше я описал здания, построенные императором Юстинианом среди дарданцев, эпиротов, македонян и других иллирийских племен, а также в Греции и вдоль реки Истер.

Теперь перейдем к Фракии, взяв за лучшую основу для нашего повествования окрестности Византии, поскольку этот город превосходит все остальные во Фракии как по силе, так и по положению, ибо он нависает над Европой подобно цитадели, а также охраняет море, которое отделяет его от Азии. Выше я описал его работы, как церкви, так и другие здания, внутри стен Константинополя и за их пределами; теперь я собираюсь поговорить о том, что находится за их пределами.

В пригороде города есть форт, который из-за своей формы называется 'круглый форт'. Дорога, ведущая от него к Региуму, проходит по большей части по неровной земле, и в дождливые сезоны она обычно становилась заболоченной и трудной для путешественников; однако теперь наш Император вымостил ее большими камнями, чтобы по ней было легко передвигаться. В длину эта дорога доходит до региона; ширина ее такова, что две повозки, идущие в противоположных направлениях, могут проехать без затруднений. Камни, из которых он сложен, очень твердые; можно было бы подумать, что это жернова. Они огромного размера, так что каждый из них покрывает большую площадь земли и возвышается на огромную высоту. Они образуют настолько гладкую и ровную поверхность, что кажется, что они не соединены или тщательно впущены друг в друга, а срослись. Такова эта дорога. Недалеко от Региума есть озеро, в которое сбрасывают свои воды реки, текущие с возвышенностей. Это озеро простирается до самого моря, так что между ними есть только один очень узкий берег, омываемый с обеих сторон несколькими водами; однако, когда они наиболее близко подходят друг к другу, они сдерживают свои течения и поворачивают их вспять, как будто они сами установили там границы. В одном месте они соединяются друг с другом, оставляя между собой канал, о котором трудно сказать, к какому водоему он относится, поскольку морская вода не всегда впадает в озеро, и озеро не всегда сбрасывает свои воды в море; но после обильных дождей и при южном ветре кажется, что вода канала вытекает из озера; хотя, если ветер дует с севера, кажется, что море омывает озеро. В этом месте море образует огромную полосу мелководья, и только один узкий канал ведет через них в глубокую воду. Этот канал настолько узкий, что его называют "Муравьиным". Канал, который, как я уже говорил, соединяет озеро с морем, в прежние времена использовался для перехода по деревянному мосту, хотя и с большой опасностью для пассажиров, которые часто падали в воду вместе с балками моста; теперь, однако, император Юстиниан возвел мост на высоких каменных арках и сделал переход безопасным.

За Региумом есть город по имени Атира, жителей которого он избавил от бедственного положения, в котором они оказались из-за нехватки воды, построив там резервуар, в котором могли накапливаться излишки воды, и снабжать их в случае необходимости; он также восстановил разрушенную часть их стены.

За Атирой есть место, которое туземцы называют Эпископией. Император Юстиниан, видя, что это место открыто для нападений врага, тем более что там не было укрепленного места, а местность была совершенно неохраняемой, построил там форт, башни которого он построил не обычным способом, а следующим. Из 'навесной' стены выступает здание, сначала узкое, но очень широкое с внешней стороны, на котором построена каждая из башен. Враг не может приблизиться к этой стене, так как они проходят между этими башнями и попадают под перекрестный огонь, который гарнизон легко обрушивает на их головы. Он расположил ворота не обычным способом, между двумя башнями, а наискосок в небольшом выступе стены, так что они не были видны врагу, а были скрыты за стеной. Эта работа была выполнена для императора Теодором Силенциарием, очень умным человеком. Так был построен этот форт. Теперь мы должны перейти к некоторым упоминаниям о "длинных стенах".

IX. Море, которое вытекает из океана и Испании, с Европой по левую руку от нее, течет в том же восточном направлении до Фракии, но там разделяется на две части, одна из которых течет на восток, в то время как другая делает короткий изгиб и заканчивается в Эвксинском море. Достигнув Византии, оно огибает город с восточной стороны, как бы огибая ворота, и продолжает свой путь в гораздо более наклонном направлении, проходя через пролив, который превращает верхнюю и нижнюю части Фракии в перешеек; не то чтобы море там разделено на две части, как это бывает на других перешейках, но оно огибает город особым образом и охватывает Фракию с обеих сторон, и в особенности все пригороды Византии. Эти пригороды жители застроили и украсили не просто для своего использования, но с высокомерной и безграничной роскошью и со всей вольностью, которая порождается богатством. Здесь хранилось много мебели и сохранилось множество произведений искусства. Поэтому всякий раз, когда варвары внезапно вторгаются в Римскую империю, этим местам наносится гораздо больший ущерб, чем остальным, и фактически они полностью разрушены. Император Анастасий, желая предотвратить это, построил длинные стены^[79] в месте, расположенном не менее чем в сорока милях от Византии, соединяющем два моря, где они находились на расстоянии двух дней пути друг от друга. Построив эти укрепления, он предположил, что все внутри них было надежно защищено; однако они были причиной еще больших бедствий, поскольку было невозможно ни надежно построить такое огромное сооружение, ни охранять его с надлежащей тщательностью; в то время как, когда враг овладел одной частью длинной стены, он без труда покорил оставшуюся часть гарнизона, неожиданно напал на остальных людей и натворил больше бед, чем можно легко описать.

Однако наш император, восстановив разрушенную часть этих стен и укрепив их слабые места, чтобы помочь их защитникам, разработал также следующий план. Он заделал все проходы, ведущие из одной башни в другую, и устроил по одному-единственному способу подъема земли в стенах каждой, чтобы гарнизон мог, в случае необходимости, перекрыть этот проход и бросить вызов врагу, даже если он пробрался внутрь стены, поскольку каждой башни достаточно самой по себе для защиты своего гарнизона. В этих стенах он самым тщательным образом обеспечил безопасность, как постройками, о которых я упоминал выше, так и

восстановлением наиболее разрушенной части стены города Селибрия.[80] Это были работы императора Юстиниана при "длинных стенах".

Хорошо известный город Гераклея,[81] наш сосед по морскому побережью, который раньше под названием Перинф был первым городом Европы, а теперь уступает только Константинополю, не так давно превратился в большой пролив из-за нехватки воды; не то чтобы местность рядом с ним была безводной или что те, кто строил город в древние времена, пренебрегли снабжением его водой - ибо Европа изобилует фонтанами, и древние позаботились о строительстве акведуков, — но время, как обычно, разрушило город. ткань акведука была разрушена либо из—за пренебрежения к возрасту здания, либо из-за беспечности жителей Гераклеи, побудивших их разрушить его. Это привело к тому, что Гераклея осталась почти без жителей; в то время как время произвело такой же эффект на тамошний дворец, который был очень великолепным зданием. Однако император Юстиниан не пренебрег этим городом, но по-настоящему по-царски снабдил его пресной и прозрачной водой и не позволил дворцу потерять свою древнюю репутацию, поскольку восстановил его весь.

В дне пути от Гераклеи находится приморское местечко под названием Редестус, удобно расположенное для судоходства по Геллеспонту, с хорошей гаванью, где торговые суда могут пришвартовываться и выгружать свой груз в спокойной воде, а после перегрузки снова могут без труда выйти в море. Однако он подвержен нападениям варваров, если они совершат внезапное вторжение в эту страну, поскольку не укреплен и не расположен на труднопроходимой местности; по этой причине им пренебрегали купцы, которые пренебрегали им из-за страха перед этой опасностью. Теперь, однако, император Юстиниан не только обезопасил само место, но и позаботился о безопасности всех тех, кто живет по соседству, построив в Редесте город с мощной стеной и весьма значительных размеров, в котором при нашествии варваров все окрестные жители могут укрыться и спасти свои жизни и имущество.

Х. Так поступил император Юстиниан в Редесте;[82] Теперь я перехожу к его работам в Херсонесе. Херсонес выступает за пределы этой части Фракии, поскольку он впадает в море и выглядит так, как будто простирался до Азии и соединялся с ней. Его берег образует мыс близ города Элей,[83] разделяющий таким образом море на две части, в то время как сам он отделен от остальной части материка водой, которая впадает в углубление, образующее то, что называется Черным заливом; остальная его часть почти образует остров, от формы которого он и получил свое название, ибо называется Херсонесом, потому что только узкий перешеек мешает ему быть полностью островом. Поперек этого перешейка древние небрежно возвели стену, на которую можно было взобраться с помощью лестниц, сделав ее такой низкой и узкой, как если бы они думали, что возводят сухую каменную стену вокруг уединенного сада. В дополнение к этому они построили низкие и убогие сооружения, называемые молами, выступающие в море по обе стороны перешейка, и таким образом укрепили пространство между стеной и морем, но таким образом, чтобы не отражать захватчиков, а приглашать их к нападению, настолько жалким и легко захваченным было их укрепление. Воображая, однако, что они воздвигли непроходимый барьер против врага, они не сочли необходимым строить какое-либо укрепленное место внутри этой стены, поскольку в Херсонесе не было ни форта, ни какого-либо другого укрепленного места, хотя оно простиралось почти на три дня пути. Совсем недавно враг вторгся во Фракию, предпринял попытку прохода по морскому берегу, распугал стражу, ворвался внутрь, словно забавляясь, и без каких-либо трудностей оказался по другую сторону стены.

Поэтому император Юстиниан, заботясь о безопасности своих подданных, поступил следующим образом: во-первых, он полностью разрушил древнюю стену, так что от нее не осталось и следа. Затем он построил вторую стену на том же месте, значительной ширины и высоты; над зубцами этой стены он соорудил сводчатую крышу, похожую на портик, чтобы укрыть защитников, в то время как второй ряд зубчатых стен, опирающихся на эти своды, удвоил оборонительную мощь этого сооружения от врага. После этого на каждом конце стены, на самом берегу моря, он построил два выступающих сооружения, названных молами, которые уходили далеко в воду, соединялись со стеной и равнялись ей по высоте. Он также очистил ров за стеной и выкопал его на большую ширину и глубину; более того, он разместил внутри этих длинных стен гарнизон солдат, достаточный, чтобы удержать их от всех варваров, которые могли бы напасть на Херсонес. Сделав эту часть такой сильной и безопасной, он, тем не менее, построил дополнительные укрепления внутри, так что, если, не дай Бог, какое-либо бедствие постигнет "длинную стену", жители Херсонеса, тем не менее, будут в безопасности; ибо он окружил город Афродизиас, который прежде был по большей части беззащитен, очень прочной стеной и снабдил стенами и жителями город Киберис, построив там бани, странноприимные дома, многочисленные дома и все, что необходимо для великолепного города. Он также самым надежным образом укрепил Каллиполис,^[84] который древние оставили без стен из-за своей веры в "длинную стену". Здесь он построил склады для зерна и вина, достаточные для удовлетворения всех потребностей херсонесского гарнизона.^[85]

Напротив Абидоса находится древний город Сестос, который также в прежние времена был заброшен и не имел никаких оборонительных сооружений. Над ним нависал очень крутой холм, на котором он построил форт, совершенно неприступный, и его невозможно было взять врагу. Недалеко от Сестоса находится Элей, где из моря возвышается отвесная скала, поднимающая свою вершину высоко в воздух и образующая естественное укрепление. На этом месте император также построил форт, мимо которого трудно пройти и который совершенно неприступен; более того, он построил форт в Теске, по другую сторону "длинной стены", укрепив его чрезвычайно прочной стеной. Таким образом, он во всех отношениях позаботился о безопасности жителей Херсонеса.

XI. За Херсонесом находится город Энус,^[86] который получил свое название по имени своего основателя; ибо Эней был, согласно преданию, сыном Анхиза. Стену этого места было легко захватить из-за ее низменности, так как она не достигала необходимой высоты, в то время как она лежала полностью обнаженной по соседству с морем, где ее омывали волны. Однако император Юстиниан возвел его стены на такую высоту, что их нельзя было не только взять, но даже штурмовать; и, спустив их к морскому берегу и укрепив со всех сторон, сделал Энус совершенно неприступным. Таким образом, он обеспечил безопасность города; но страна оставалась незащищенной от набегов варваров, потому что в (горах) Родоп с древних времен не хватало укреплений. Во внутренних районах была деревня под названием Беллурус, по богатству и населению равная городу, но всегда подвергавшаяся грабительским нападениям варваров из-за своей беззащитности, как и большая часть местности вокруг нее: это место наш Император превратил в город, укрепил и сделал достойным себя; более того, он также с большой тщательностью восстановил все укрепления, которых не хватало или которые пришли в упадок в других городах Родопских гор. Среди них были Траянополис и Максимианополис, стены которых он восстановил там, где они имели дефекты. Это были его работы в этом квартале.

В этой стране Анастасиополис уже был обнесен стенами, но, хотя и находился недалеко от моря, имел незащищенный морской берег, так что часто случалось, что варвары-гунны захватывали суда, которые стояли там беспомощными, и распространяли свои опустошения на соседние острова. Император Юстиниан обнес весь морской берег укреплением и таким образом обеспечил безопасность как кораблей, так и островитян. Он также построил очень высокий акведук, ведущий в город с гор по соседству. В Родопах есть древний город по имени Топерус, который почти окружен рекой и лежит у подножия высокого холма, с которого он незадолго до этого был захвачен варварами-славянами; но Юстиниан возвел его стену на такую большую высоту, что она возвышается над этим холмом настолько, насколько раньше была ниже его. Он построил сводчатый портик вдоль стены, чтобы гарнизон мог безопасно защищать город от осаждающих, и превратил каждую из его башен в крепкий замок. Он также укрепил его, обнеся часть между рекой и городской стеной поперечной стеной. Это были работы императора Юстиниана в этом квартале.

Теперь я опишу другие укрепления, которые он построил в остальной части Фракии и на том, что сейчас называется горой Хемус. Во-первых, он тщательно отстроил то, чего не хватало или что разрушалось в Филиппополе и Платинополе, которые были очень слабо укреплены, хотя и находились по соседству со многими племенами варваров. Он также основал бесчисленные крепости по всей Фракии, благодаря которым страна, ранее подвергавшаяся набегам врага, была полностью защищена от их опустошений; названия этих крепостей, насколько мне помнится, следующие.

В Европе:

Лидия,

Элайя.

В Родопах появились следующие новые форты:

Касира,

Кускабри,

Теодорополис,

Кускус,

Трази,

Фракийский Боспар,

Туданелан,

Везипарум,

Мундепа,

Капистурия,

Тарсанда,

Верипара,

Денизус,

Гипера,

Топарум,

Озорме,

Далатарба,

Верейарос,

Брэ,

Тамонбари,

Сцены,

Ров Гесилас,

Карастира,

Чернум,

Пинзус,

Probinī,

Тулеус,

Святой Теодорус,

Арзон,

Бурдепто,

Кастразарба,

Ракула,

Зоситерсум,

Святой Юлиан,

Бергисум,
Дингиум,
Сакиссус,
Киртуксура,
Потамокастеллум,
Исдикея,
Торговый центр,
Тауроцефалейум,
Велайдипара,
Шнуры,
Бепара,
Пушинум,
Хайманпарубри,
Скариотасалукра,
Augustas,
Урдаус,
Святой Траян,
Дерталл,
Солвани,
Сосудистая оболочка,
Цинкира,
Хемимонти,
Земарчи,
Seriparorum,
Казибонорум,
Unci,
Antoninum,
Дебре,
Probinii,
Карберус,
Эсимонти,
Асгизус,
Далатарба,
Теодорополис,

Цитаэт,
Веластирас,
Гетринас,
Бредас,
Вер,
Тоциодис,
Через,
Анагонклиас,
Суры,
Антипари,
Дордас,
Сарматон,
Клизура,
Гилазиане,
Тразаричи,
Бэка,
Хризантем,
Марчерота,
Здебрин,
С. Теодорус,
Asgarzus,
Буртудгызы,
Таурокомум,
Неплохо,
Кавотумба,
Диксас,
Набирайся сил,
Дзидон,
Цонполегон,
Базовый блок,
Анхиалус,
Marcianum,
Киридана,
Бекули.

Ниже приведены другие крепости во Фракии на берегу Эвксинского моря и Дуная, а также в глубине страны.

На реке Дунай:

Мисий,

Юстинианополис,

Эркуленте,
Скатрина,
Аппиара,
Эксентаприста,
Деониана,
Лимузин,
Одисс,
Бидигис,
Арина,
Никополис,
Зицидеба,
Полискартеллум,
Цистидизус,
Бастернас,
Metalla,
Верипара,
Спадизус,
Марчерота,
Bodas,
Зиснудеба,
Турулы,
Монтерегайн,
Бекис,
Altina,
Мауроваль,
В интерьере:
Копусторус,
Вирджинасо,
Тиллито,
Анкириана,
Муридеба,
Итцес,
Кастельоново,
Падисара,
Бисмафа,
Валентиниана,
Залдапа,
Аксиопа,
Carso,

Терма,
Гемелломунтес,
Асилба,
Кускана,
Кускус,
Fossatum,
Бисдина,
Марцианополис,
Скифия,
Грапсо,
Nono,
Тросмы,
Найсдуно,
Резидина,
Constantiana,
Каллатис,
Бассидина,
Беледина,
Абриттус,
Рубуста,
Динискарта,
Tigra,
Скедеба,
Новы.

Gratiana,
Прейдис,
Аргамо,
Паулимандра,
Цасклис,
Прекрасная Феодора,
Tomis,
Creas,
Катасси,
Нисконис,
Новая Юстиниана,
Президио,
Эргамия.

И другие, которым нет числа.

КНИГА V.

I. Деяния Юстиниана во всей Европе были описаны мной, насколько это было возможно, в предыдущей части этой книги; теперь мы должны перейти к описанию остальных его деяний в Азии. Я думаю, что выше я описал укрепления городов и фортов, а также другие здания, возведенные им на Востоке, от Срединной границы до города Пальмира в Финикии, на границах Ливана. Теперь я расскажу о его работах в остальной Азии и Ливии, описав как способ, которым он ремонтировал дороги, которые были трудными и опасными, в некоторых местах крутыми и нависающими над скалистыми горами, так и в других местах, граничащих с реками, в которых тонули путешественники, а также как он ремонтировал все, что было неисправно в городах, начиная со следующего пункта.

Перед городом Эфесом^[87] есть некоторое возвышение, не состоящее из земли и не способное приносить плоды, но совершенно твердое и каменистое. Здесь жители в прежние времена построили церковь, посвященную святому апостолу Иоанну, прозванному Божественным. Этого Апостола называли Божественным, потому что он писал о Боге способом, превосходящим природу человека. Эту церковь, которая была маленькой и полуразрушенной от времени, император Юстиниан сравнял с землей и перестроил такого размера и красоты, что, короче говоря, она напоминает и во всех отношениях соперничает с церковью, посвященной им Апостолам в имперском городе, который я описал выше.

Это была работа нашего императора в Эфесе. В "Острове Тенедос" я сейчас опишу сооружение, которое он построил на благо имперского города и всех мореплавателей, сделав следующие вступительные замечания. Море до самого Геллеспонта заключено в узком проливе, ибо два континента там ближе всего подходят друг к другу, образуя начало пролива близ Сестоса и Абидоса. Следовательно, корабли, направляющиеся в Константинополь, бросают якорь, когда достигают этого места, потому что они не могут двигаться дальше, если ветер не подует с юга. Поэтому, когда флот судов с зерном отплывает туда из Александрии, если он встречает попутный ветер, купцы в очень короткое время пришвартовывают свои корабли в гаванях Византии и, как только они их разгрузят, сразу же отплывают, чтобы все они могли совершить это плавание во второй или даже в третий раз до наступления зимы, в то время как те из них, кто выберет, возьмут какой-нибудь другой товар для обратного путешествия. Если, однако, ветер подует против них в Геллеспонте, то из-за задержки пострадают и зерно, и корабли. Размышляя об этих вещах, император Юстиниан ясно доказал, что для человека нет ничего невозможного, даже когда ему приходится бороться с величайшими трудностями; ибо он построил зернохранилища на острове Тенедос, который находится недалеко от пролива, достаточного размера, чтобы вместить груз всего флота, шириной не менее девяноста футов, длиной двести восемьдесят и большой высоты. После того, как император построил их, когда те, кто перевозил государственные запасы зерна, были задержаны встречными ветрами в этом месте, они использовали для выгрузки своего груза в зернохранилище и, не обращая внимания на северные и западные ветры и все другие ветры, которые были неблагоприятны для них, готовились к следующему путешествию. Поэтому они сразу же отплыли домой, а впоследствии,

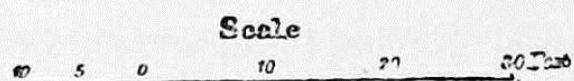
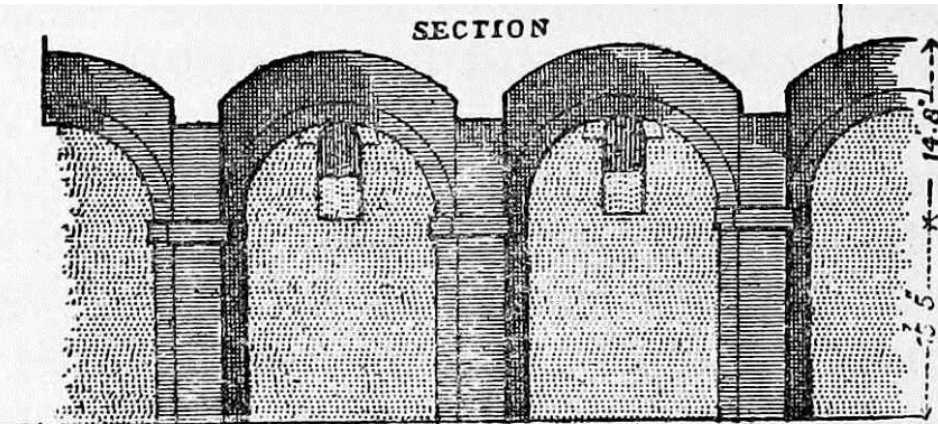
когда становилось удобно отплыть из Тенедоса в Византию, зерно доставлялось из Тенедоса туда на других кораблях лицами, назначенными для выполнения этой обязанности.

II. В Вифинии есть город^[88], названный в честь Елены, матери императора Константина, в котором, как говорят, родилась Елена и который в прежние времена был незначительной деревней. Император Константин из сыновнего долга дал этому месту его название и звание города, но ничего не построил там в имперском или великолепном масштабе; ибо это место осталось в своем прежнем состоянии в отношении своих зданий, а просто имело славу называться городом и гордилось тем, что было названо в честь Елены, которую оно породило. Однако император нашего времени, как бы желая снять поношение основателя империи, сначала снабдил этот город, который, как он обнаружил, страдал от нехватки воды, великолепным акведуком и сверх их ожиданий снабдил жителей достаточным количеством воды не только для питья, но и для мытья, а также для использования во всех других предметах роскоши жизни, поскольку теперь они снабжались водой в изобилии; в дополнение к этому он построил для них новую общественную баню и восстановил другую, которая пришла в упадок и была заброшена из-за нехватки воды, о которой я упоминал, так что теперь они могут пользоваться ею в изобилии. что все это упало на землю. Он также строил церкви, дворцы, портики и жилища для магистратов и удовлетворял все другие потребности процветающего города.

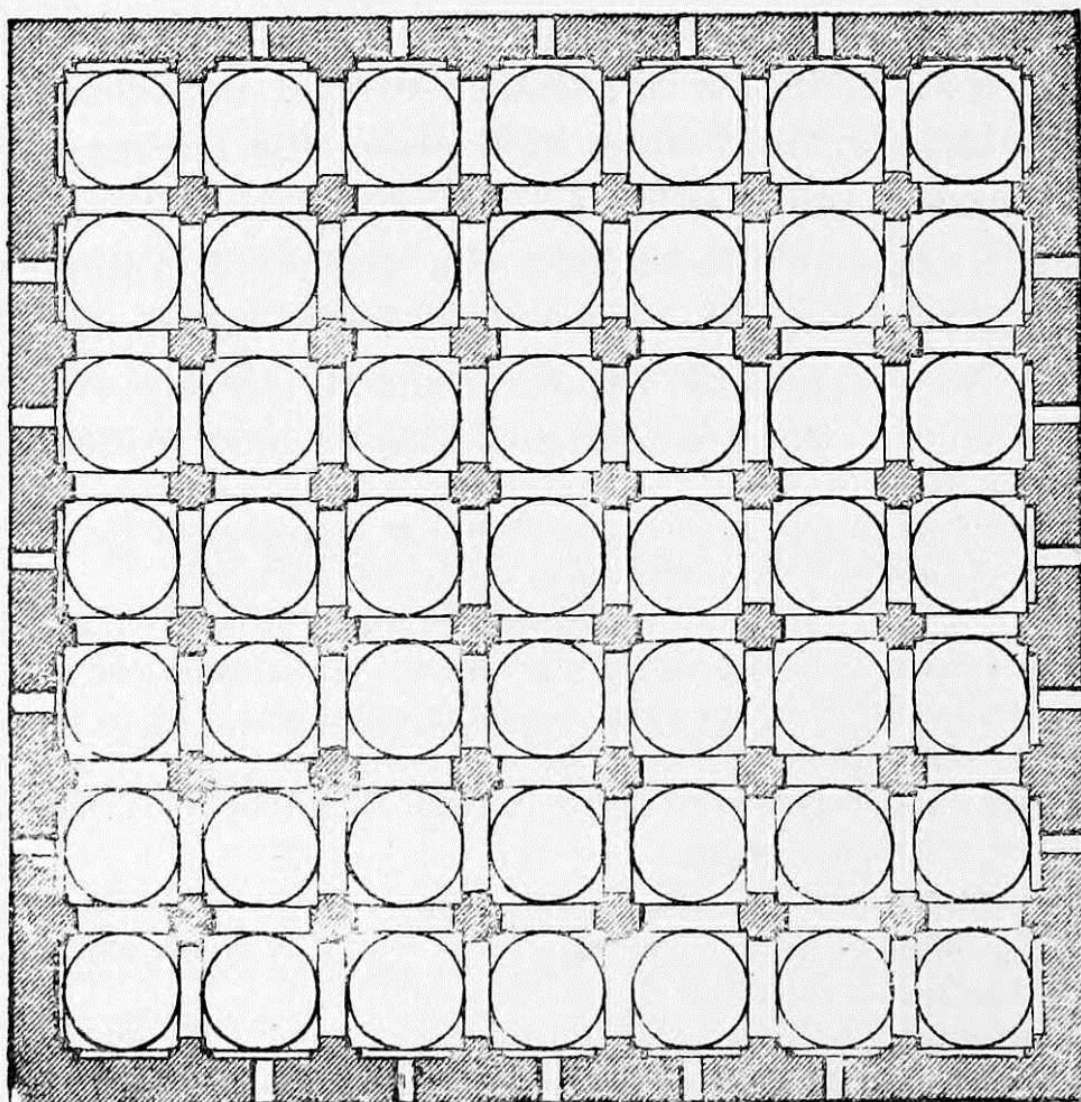
Рядом с этим городом протекает река, которую местные жители из-за ее формы называют Драко (змея); ибо она изгибается с обеих сторон, часто протекая в противоположных направлениях, закругляя свои воды и устремляясь то вправо, то влево; так что путешественникам, прибывавшим в город, приходилось пересекать ее более двадцати раз.^[89] Таким образом, многие из них погибли из-за реки, внезапно поднявшейся в половодье; кроме того, густой лес и заросли тростника, которые затрудняли ее впадение в море, сделали ее источником беспокойства для страны; действительно, не так давно, после обильных дождей, она вышла из берегов и затопила большую часть страны, причинив непоправимый ущерб; ибо она смела многие поля, вырвала с корнем виноградные лозы, оливки и бесчисленные фруктовые деревья всех видов, а также дома, стоявшие за стенами города, помимо нанесения другого важного ущерба. для жителей. Император Юстиниан из жалости к ним разработал следующий план: он расчистил леса и вырубил весь тростник, чтобы дать реке возможность свободно впадать в море, чтобы она больше не была вынуждена выходить из берегов. Он также прорубил путь через горы, которые стоят в этой стране, и проложил дорогу для экипажей через места, которые раньше были неровными и обрывистыми. Таким образом, он избавил большую часть жителей от необходимости вообще переходить реку, перекинув через нее два моста большой ширины, так что отныне они могли переходить ее без опасности.

III. Заслуживают упоминания превосходные сооружения, которые он построил в Никее,^[90] в Вифинии. Во-первых, он восстановил весь акведук, который полностью пришел в упадок и пришел в негодность, и таким образом обеспечил город обильным запасом воды. Затем он построил церкви и монастыри как для женщин, так и для мужчин. Он тщательно восстановил весь тамошний дворец, часть которого находилась в руинах, а также баню в месте, которое называется "Жилище курьеров" и которое долгое время было разрушено. Недалеко от этого города, на западной стороне, обычно обрушивается поток, делающий дорогу в этом направлении совершенно непроходимой. Древние построили здесь мост, который со временем стал неспособен противостоять напору потока, так как его не содержали в надлежащем

ремонте, так что он поддался силе потока и был унесен, не оставив никаких следов на том месте, где он раньше стоял. Император Юстиниан построил здесь еще один мост, такой высоты и ширины, что первый, казалось, совершенно не соответствовал ему, который высоко возвышается над потоком, когда он полноводен, и обеспечивает безопасный проход для путешественников.

PLAN OF
THE CISTERN OF IMBAHER OR
BATHS OF ANTONINUS.

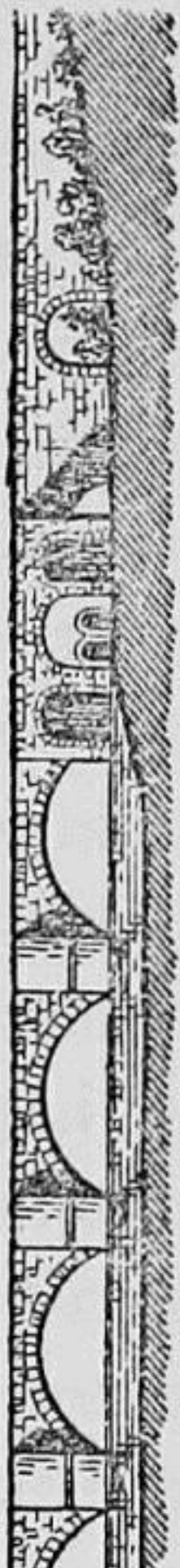
РАЗРЕЗ и

ПЛАН ЦИСТЕРНЫ ИМБАХЕР Или ТЕРМ АНТОНИНА.

Сокращено из книги Тексье "Малая Азия". Г.А.

В Никомедии^[91] он восстановил Термы Антонина, самая важная часть которых обрушилась, и из-за огромных размеров казалось маловероятным, что они когда-либо будут восстановлены. Великая река, которая сейчас называется Сангарис,^[92] которая течет с чрезвычайно быстрым течением, имеет большую глубину в середине и ширину, подобную морю, и через нее никогда не перекидывали мост со времен сотворения мира; однако, связав несколько лодок вместе и соединив их друг с другом наподобие циновок, пешие пассажиры отваживались пересекать ее, как когда-то мидийская армия пересекла Геллеспонт, опасаясь гнева Ксеркса. Это, однако, им удавалось сделать не без опасности, так как река часто уносила все лодки вместе с их креплениями и делала невозможным переправу путешественников. Однако теперь император Юстиниан попытался построить через него мост. Работа начата, и он уже потратил на нее много труда; так что я уверен, что вскоре он завершит ее, ибо я знаю, что Небеса помогают ему во всех его делах, так что до сих пор ни один из его проектов не остался невыполненным, хотя во многих случаях поначалу казалось, что он предпринимает невозможное.

THE RIVER SANGARIS.

МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ САНГАРИС.

Сокращено с "Малой Азии" Тексье

В Вифинии есть дорога, ведущая оттуда во Фригию, на которой зимой погибало бесчисленное количество людей и животных; ибо земля, будучи мягкой не только после сильных дождей или таяния большого количества снега, но даже после небольших ливней, превращалась в глубокую непроходимую грязь и превращала дорогу в болото, в котором часто тонули путники. Однако он вместе с императрицей Феодорой с поразительной щедростью устранили этот источник опасности для путешественников; поскольку они безопасно выложили проезжую часть из огромных камней на расстояние в полдня пути для легко снаряженного путешественника и позволили пассажирам двигаться по твердой дороге. Это были работы императора Юстиниана в этом квартале.

В Вифинии есть источники теплой воды в месте под названием Пифия. Этими источниками пользуются многие люди, особенно жители Византии, для удовольствия и, прежде всего, для исцеления тех, кто страдает от болезней. Здесь он проявил поистине императорское величие, ибо построил дворец, которого раньше не существовало, и общественные бани, снабженные теплой водой. Он также доставлял сюда питьевую воду по акведуку из отдаленных источников и избавил это место от засухи, от которой оно прежде страдало. Кроме того, он перестроил в большем и гораздо более величественном масштабе церковь Архангела и лазарет для больных.

IV. В Галатии есть река, которую жители называют Сиберис, [\[93\]](#) близ места, называемого Сика, и примерно в десяти милях от города Юлиополя, на восточной стороне. Эта река часто внезапно поднималась на большую высоту и уносила многих путешественников по этой дороге. Император Юстиниан, опечаленный этим известием, положил конец этим бедствиям на будущее, перекинув через реку мощный мост, способный выдержать силу разлившейся реки. Он также превратил восточный устой моста в выступающую стену, имеющую форму, технически известную как бастион. Он также построил церковь для путешественников на западной стороне города, которая могла бы служить им убежищем во время шторма. Река, протекающая мимо западной стороны этого города Юлиополя, раньше сотрясала и повреждала его стены; однако наш император сдержал это, построив насыпь параллельно городской стене на расстоянии не менее пятисот футов. Таким образом, он сохранил укрепления города от смыва.

Ниже приведены его работы в Каппадокии. Там с древних времен существовал очень большой и густонаселенный город по имени Кесария, который был окружен стеной такой чрезмерной протяженности, что делало его слабым и совершенно неприступным, потому что она охватывала большое пространство, которое не было необходимо для города, и была открыта для нападения из-за своей бесполезной длины; ибо там есть высокие холмы, расположенные не близко друг к другу, а на значительном расстоянии, которые основатель города стремился обнести своими стенами, чтобы их не использовали для нападения на него, так что таким образом, под предлогом безопасности, он действительно подвергал его большим опасностям. опасность заключалась в том, что вокруг было много полей и садов, помимо скал и высокогорных пастбищ, на которых жители впоследствии не построили никаких домов, а оставили их в прежнем состоянии, причем несколько домов на них оставались уединенными и изолированными до наших дней. Гарнизона было недостаточно, чтобы охранять такой большой участок стены, а жители не могли содержать его в ремонте, так что они жили в страхе перед нападением, как

будто у них вообще не было стен. Однако император Юстиниан снес ненужную часть стены, сосредоточил город внутри действительно эффективного вала и сделал это место неприступным для всех нападающих, укрепив его достаточным гарнизоном. Так он позаботился о безопасности жителей Кесарии в Каппадокии.

В Каппадокии была крепость по имени Мокес, стоявшая на ровном месте, стена которой была настолько обветшалой, что какая-то ее часть уже обрушилась, а остальное вот-вот должно было рухнуть. Император Юстиниан разрушил этот форт и построил новую и очень мощную стену к западу от старого форта, на возвышенном месте, недоступном для любых нападающих. Здесь он построил множество церквей, странноприимных домов, общественных бань и всего остального, что принадлежит цветущему городу; так что это место стало считаться метрополией, так римляне называли первый город нации. Это были его работы в Каппадокии.

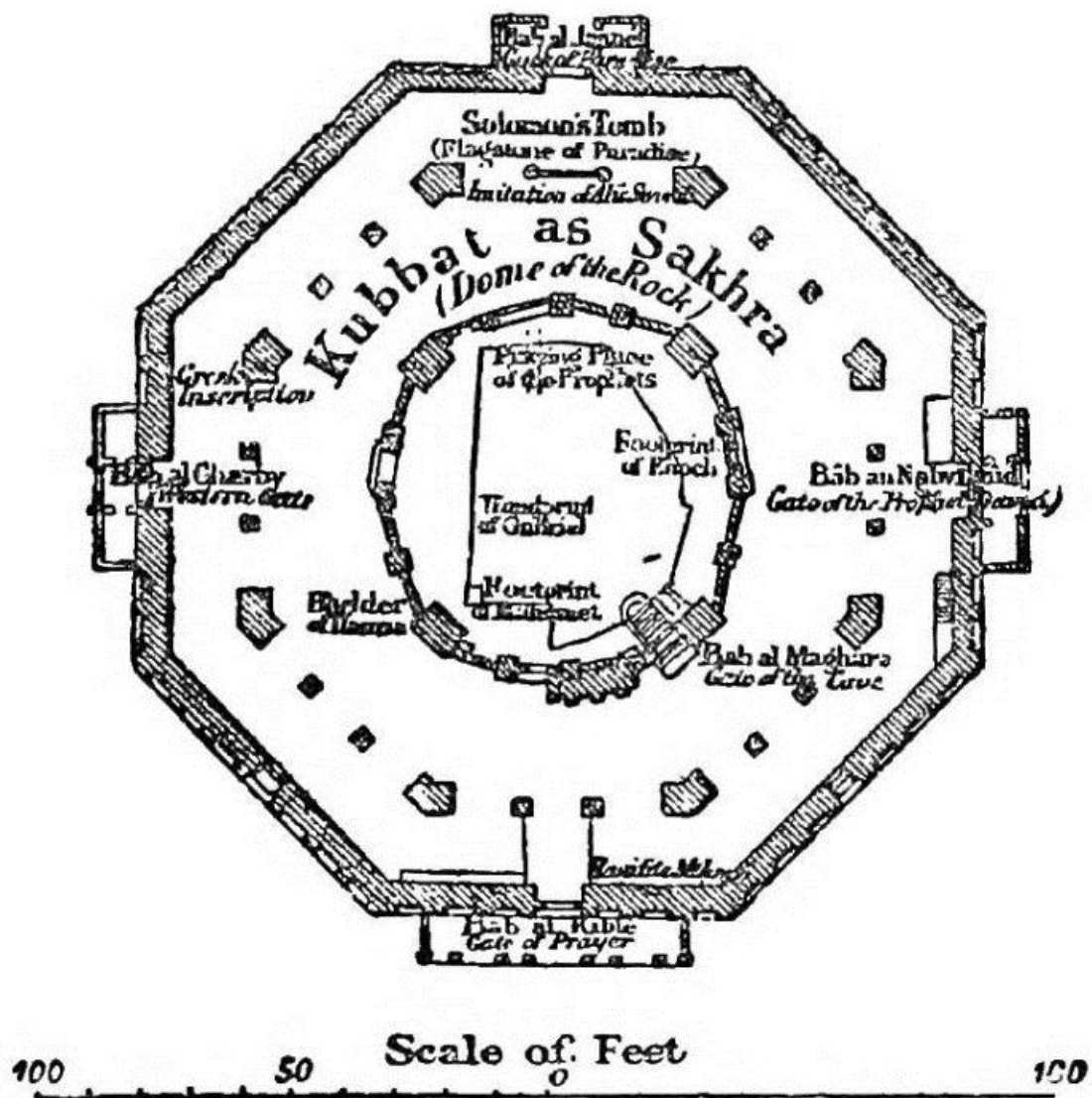
V. Вдоль дороги, ведущей из города Антиохия, ныне называемого Феополис, в сторону Киликии, находится пригород Платанон. Недалеко от этого города проходила древняя тропа, проложенная в узкой долине между двумя горами, которая была по большей части размыта дождями, что делало ее опасной для идущих по ней путешественников. Когда император Юстиниан услышал об этом, он приложил много усилий и поразмыслил над этим и сразу же нашел средство от этого зла; ибо за огромные деньги он вырубил и преодолел трудности гор в этом регионе на большое расстояние, так что, вопреки всеобщим надеждам и ожиданиям, он проложил ровную и широкую дорогу для экипажей над тем, что раньше было пропастью, ясно доказав, что с помощью мудрых планов и щедрых расходов люди могут преодолеть все препятствия. Это были его работы в том квартале.

В Киликии есть город под названием Мопсуестия,^[94] говорят, что это дело рук знаменитого древнего пророка (Мопсуса). Рядом с ним протекает река Пирам, которая является украшением города, но через нее перекинут только один мост. С течением веков большая часть этого моста пришла в упадок, так что ему постоянно угрожало падение, и все, кто пересекал его, делали это со страхом смерти на глазах. Таким образом, сооружение, придуманное древними для безопасности людей, из-за небрежности тех, кто отвечал за него, стало источником опасности и ужаса; однако наш император тщательно восстановил все разрушенные части моста, чтобы обеспечить безопасность тем, кто пересекал его, и позволил городу снова гордиться рекой, не омраченной страхом.

За этим находится город Адана, вокруг восточной стороны которого протекает река под названием Сарус,^[95] которая берет начало в горах Армении. Сарус - судоходная река, и ее нигде нельзя перейти вброд пешком. Здесь в древние времена был построен большой и замечательный мост следующим образом. В реке было построено множество причалов, сложенных из крупных камней большой толщины, простирающихся по всей ширине реки и высоко возвышающихся над ее поверхностью. Над двумя центральными возвышаются две высокие арки. Эти опоры, стоявшие в воде и вынужденные выдерживать силу сильного течения, с течением веков по большей части пришли в упадок, так что в недалеком будущем казалось вероятным, что весь мост упадет в реку, и каждый человек, пересекавший его, молился, чтобы он хотя бы ненадолго удержался до тех пор, пока он этого не сделает. Однако император Юстиниан вырыл для реки новый канал, в который он на время отвел ее течение, откачал воду от вышеупомянутых опор, быстро убрал их разрушенные участки и восстановил заново, после чего

он снова превратил реку в русло, которое называется ее руслом. Таковы были его действия здесь.

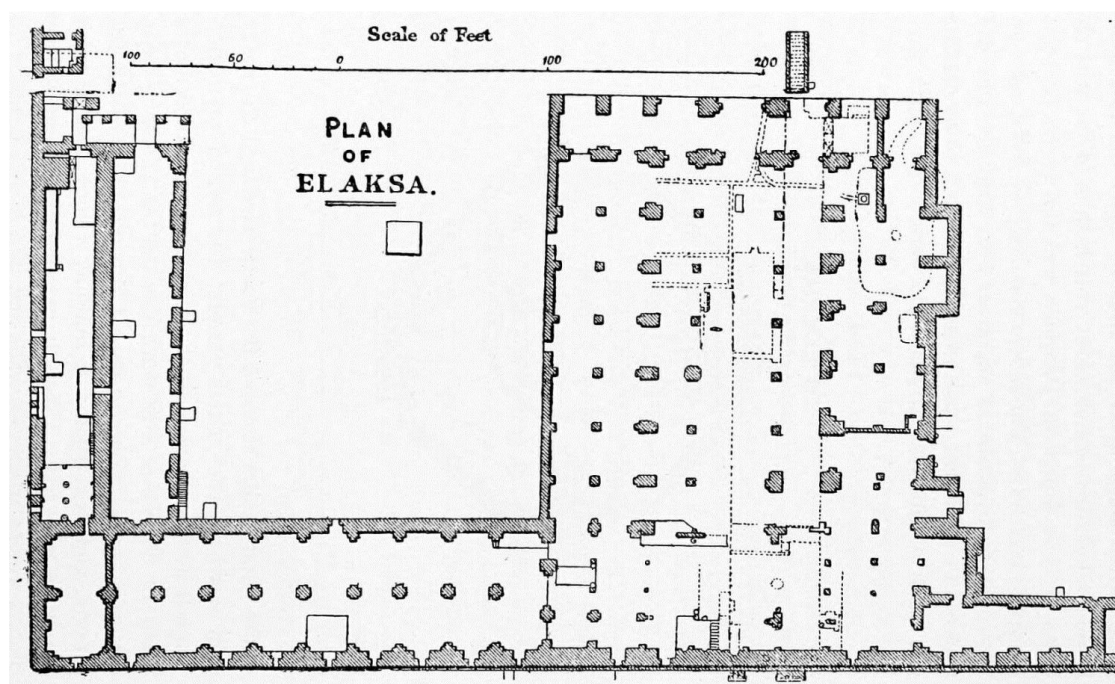
Река Кидн[96] протекает посреди города Тарс и, по-видимому, никогда не причиняла ему вреда, за исключением одного раза, когда она причинила большие разрушения следующим образом: время года было весеннее, и южный ветер, который внезапно начал дуть с большой силой, растопил весь снег, которым в зимнее время почти покрыты горы Тарс. В результате этого потоки воды стекали со всех сторон этих гор, из всех ущелий низвергались потоки, и многочисленные источники затопляли все границы Тарсского хребта. Река Кидн, сильно разлившаяся от этих вод, которые вливались в нее ее притоками, и от проливных дождей, которые затем выпали, вышла из берегов и полностью смыла все пригороды Тарса на южной стороне, яростно хлынула в город, сметая мосты, которые были легкой конструкции, затопила все улицы и рыночные площади и даже поднялась до верхних этажей домов. Ночь и день город оставался в этой опасности и бедствии, после чего река постепенно отошла и вернулась в свое обычное русло. Когда император Юстиниан услышал об этом, он разработал следующий план. Во-первых, он проложил второй канал для реки за пределами города, чтобы она могла там разделить свое течение и могла изливать только половину своих вод на город Тарс; затем он построил мосты гораздо шире и сделал их слишком прочными, чтобы их не снесло разлившимся Кидном. Таким образом, он позволил жителям города жить в нем без тревог и опасностей на будущее.

План ЭС-САХРЫ.

(Купол Скалы)

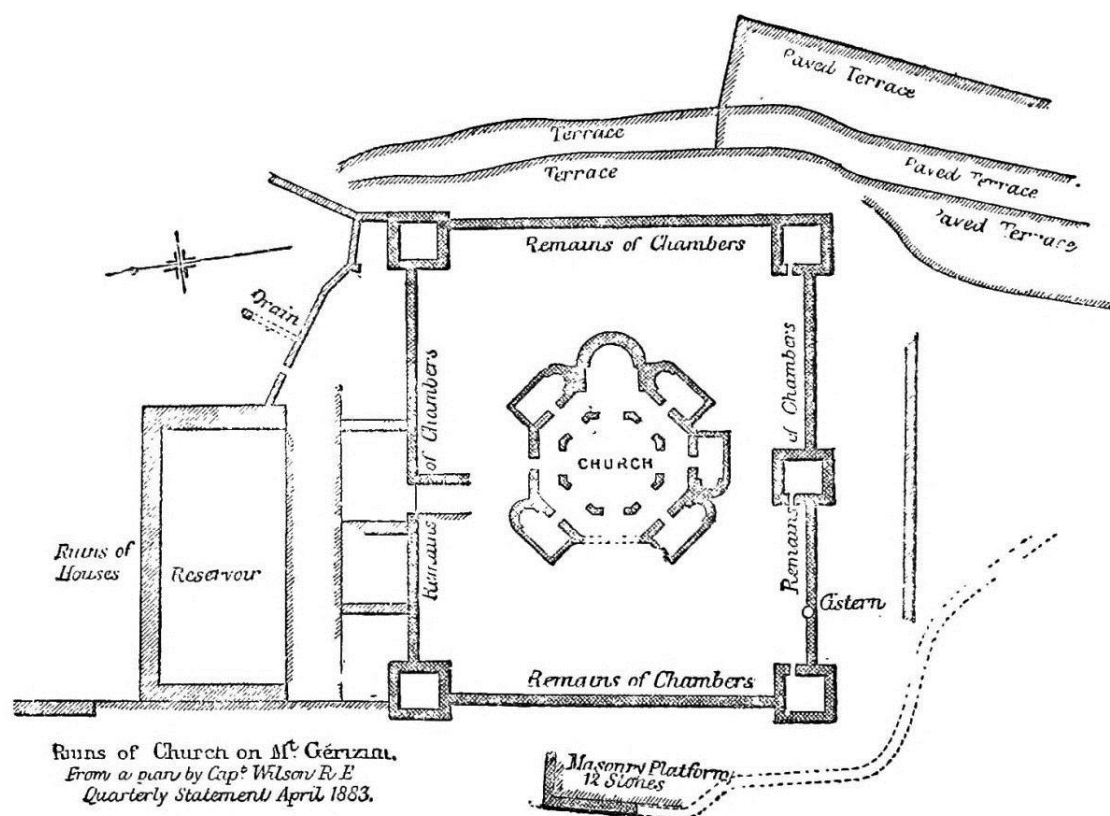
Из Плана ОС Иерусалима 1864-5гг.

План ЭЛЬ-АКСЫ.

VI. Это были работы императора Юстиниана в Киликии. В Иерусалиме он построил церковь в честь Богородицы,^[97] с которой не может сравниться никакая другая. Местные жители называют это 'новой церковью'. Я опишу, на что это похоже, предваряя свой рассказ замечанием, что этот город стоит по большей части на холмистой местности, причем холмы эти образованы не из земли, а неровные и обрывистые, так что тропинки вверх и вниз по ним такие же крутые, как лестницы. Все остальные здания в городе стоят на одном месте, будучи построены либо на холмах, либо на плоской и открытой местности; но только эта церковь стоит в другом месте; ибо император Юстиниан приказал построить ее на самом высоком из холмов, объяснив, какого размера он желает, чтобы она была, как в ширину, так и в длину. Холм был недостаточных размеров, чтобы можно было провести работы в соответствии с приказом императора, но четвертая часть церкви, обращенная к южному ветру и восходящему солнцу, в которой священники совершают священные таинства, осталась без земли, на которой можно было бы опереться. Соответственно, те, кто отвечал за эту работу, придумали следующий способ: они заложили фундамент на краю ровной площадки и построили здание, возвышающееся на ту же высоту, что и холм. Когда он достиг вершины, они возвели своды на стенах и соединили это здание с другими фундаментами церкви; так что эта церковь в одном месте построена на твердой скале, а в другом месте подвешена в воздухе — ибо власть Императора добавила еще одну часть к (первоначальному) холму. Камни этого основания не такого размера, как те, которые мы привыкли видеть, ибо строители этого сооружения, вынужденные бороться с природой грунта и возводить здание, равное по размерам горе, пренебрегли обычными методами строительства и прибегли к странным и совершенно неизвестным методам. Они вырезали каменные блоки огромного размера из гор, которые поднимаются на огромную высоту в окрестностях города, хитро обтесали их и доставили туда следующим образом: они построили повозки того же размера, что и эти камни, и положили по одному камню на каждую повозку. Эти повозки тащили отборные волы, выбранные императором, сорок из них тащили каждую повозку вместе с ее камнем. Поскольку дороги,

ведущие в город, не могли проехать по этим повозкам, они проложили для них проход, глубоко врезавшись в горы, и таким образом образовали церковь такой большой длины, какой она должна была быть по воле императора. После того, как они построили его пропорциональной ширины, они не смогли надеть на него крышу. В то время как они осматривали каждую рощу и место, которые, как они слышали, были засажены высокими деревьями, они обнаружили густой лес, в котором росли кедры огромной высоты, из которых они сделали крышу церкви высотой, пропорциональной ее длине и ширине. Это были сооружения[98], которые император Юстиниан построил с помощью человеческой силы и искусства, хотя и с помощью своей благочестивой уверенности, которая, в свою очередь, оказала ему честь и помогла осуществить его замысел. Эту церковь требовалось окружить со всех сторон колоннами, которые по красоте были бы достойны главного здания, и размерами, способными выдержать вес, который был бы возложен на них. Однако это место из-за его внутреннего расположения на расстоянии от моря и того, что оно полностью окружено крутыми горами, о которых я упоминал, сделало невозможным для строителей фундамента привозить туда колонны откуда-либо еще. Однако в то время, как Император сокрушался об этой трудности, Бог указал в ближайших горах на каменное ложе, подходящее для этой цели, которое либо существовало там в прежние времена и было скрыто, либо было создано затем. Любая из этих историй заслуживает доверия для тех, кто считает Бога ее причиной, ибо мы, измеряя все своими человеческими силами, думаем, что многое относится к области невозможного, в то время как для Бога нет ничего трудного или невозможного. Церковь, таким образом, поддерживается большим количеством колонн, привезенных из этого места, очень большого размера и цвета, напоминающего пламя, которые стоят, некоторые сверху, некоторые снизу, а некоторые вокруг портиков, которые окружают всю церковь, за исключением стороны, обращенной к востоку. Из этих колонн две, стоящие перед дверью церкви, имеют очень необычные размеры и, вероятно, не уступают ни одной колонне во всем мире. За ними находится другой портик, названный Притвором (тростниковым), я полагаю, потому, что он узкий; за ним находится двор квадратной формы, поддерживаемый колоннами одинакового размера; отсюда ведут внутренние двери такого великолепия, чтобы показать проходящим мимо них, с каким зрелищем они вот-вот встретятся. За ним находится чудесное крыльцо и арка, опирающаяся на две колонны на большой высоте. Продолжая путь, мы видим два полукруга напротив друг друга по обе стороны дороги к церкви; в то время как по обе стороны другой дороги расположены два странноприимных дома — работы императора Юстиниана, — один из которых предназначен для приема незнакомцев, а другой является лазаретом для больных бедняков. Император Юстиниан также обеспечил эту церковь Богородицы большими доходами. Таковы были работы императора Юстиниана в Иерусалиме.

Руины церкви на М^т. Геризим.

Из плана капитана^Т. Квартальный отчет Wilson RE за апрель 1883 года.

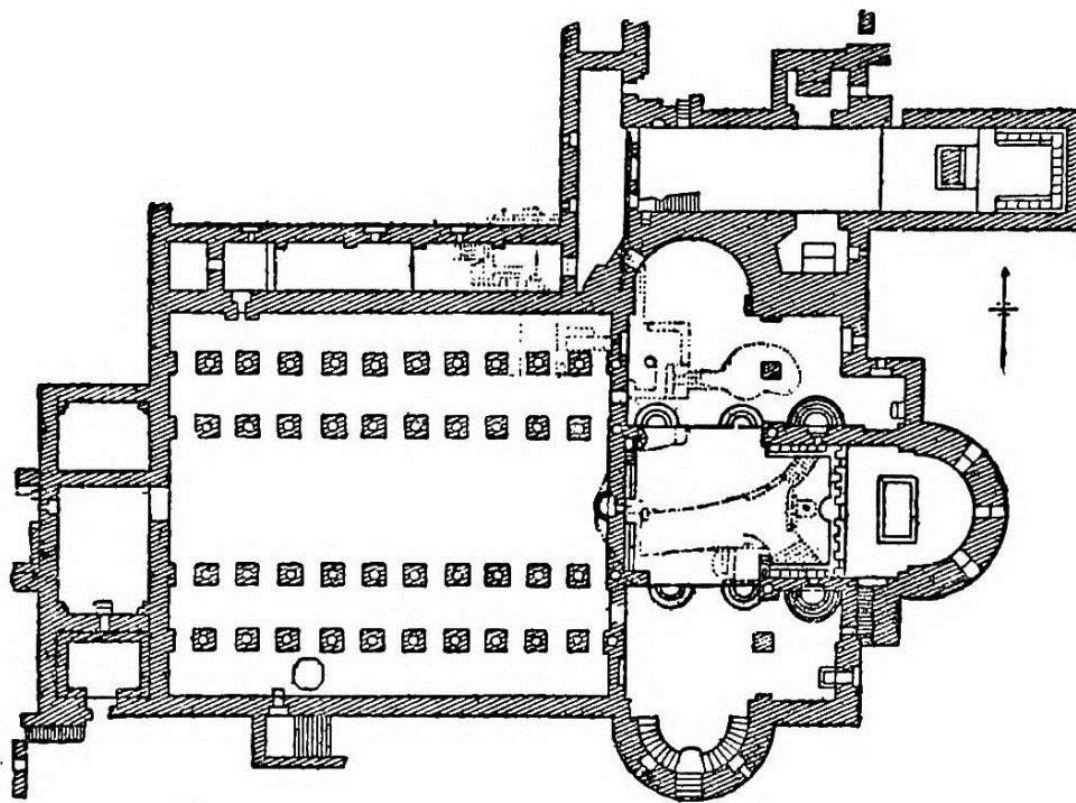
VII. В Палестине есть город Неаполис, над которым возвышается высокая гора Геризим.^[99] Первоначально эта гора принадлежала самаритянам, которые поднимались на нее в любое время года, чтобы помолиться, не то чтобы они когда-либо строили там церковь, но поклонялись и почитали вершину горы превыше всего остального. Иисус, Сын Божий, будучи во плоти, ходил среди этих людей и беседовал с одной из местных женщин. Когда она спросила Его о горе, Он сказал ей, что в будущие времена самаритяне не должны поклоняться на этой горе, но что истинные верующие должны поклоняться там Себе, имея в виду христиан. Со временем это пророчество сбылось, ибо было невозможно, чтобы истинный Бог солгал. Это сбылось следующим образом. В царствование императора Зенона самаритяне внезапно собрались вместе и напали на христиан в Неаполе, которые отмечали в своей церкви праздник, называемый Пятидесятницей, и убили многих из них, в то время как они поразили своими мечами епископа по имени Теревинтий, которого они нашли стоящим перед святым столом, занятым совершением причастия, чтобы, среди прочих ран, отсечь пальцы на его руках, в то время как они оскорбляли святыне способом, действительно подобающим самаритянам, но не подходящим для того, чтобы о нем говорить. Этот священник вскоре после этого прибыл в Византию в присутствии тогдашнего императора, которому он показал, что он сам выстрадал, описал, что произошло, и умолял императора отомстить за содеянное, напоминая ему о пророчестве Христа. Император Зенон, весьма тронутый тем, что произошло, без промедления по всей строгости наказал тех, кто был виновен в этом безобразии. Он изгнал самаритян с горы Геризим, передал ее христианам и построил на вершине церковь, которую посвятил Пресвятой Деве, обнес ее тем, что действительно называлось стеной, но на самом деле представляло

собой сухую каменную ограду. Он разместил достаточное количество солдат в качестве гарнизона в нижнем городе, но в церкви и ее укреплениях их было не более десяти. Самаряне, разгневанные этим поступком, преисполнились гнева и оставались угрюмыми и недовольными, хотя из страха перед Императором хранили молчание. Однако со временем, в царствование Анастасия, произошло следующее событие. Некоторые самаряне по наущению женщины неожиданно взобрались на крутой склон горы, ибо дорога, ведущая на нее из города, строго охранялась, так что подняться по ней им было невозможно. Внезапно напав на церковь, они убили стоявших там стражников и громким голосом призвали самаритян в городе присоединиться к ним. Однако они, опасаясь солдат, вовсе не желали присоединиться к заговорщикам; и вскоре после этого губернатор провинции (его звали Прокопий из города Эдесса, человек красноречивый) схватил тех, кто был виновен в этом злодеянии, и предал их смерти. Однако даже тогда император не уделял этому укреплению никакого внимания или заботы; но в наше время император Юстиниан, хотя он по большей части обратил самаритян в лучшую религию и сделал их христианами, все же, оставив старую стену вокруг церкви в Гаризиме в ее прежнем состоянии из расшатанных камней, как я описал ранее, он обнес ее второй стеной и сделал ее совершенно неприступной. В этом месте он также восстановил пять христианских церквей, которые были сожжены самаритянами. Это были его работы в этой стране.

VIII. В стране, которая прежде называлась Аравией, но которая теперь известна как Третья провинция Палестины, на большое расстояние простирается пустынная местность, совершенно лишенная плодов, воды и всего хорошего. Отвесная и совершенно дикая гора под названием Сина стоит недалеко от Красного моря. На данном этапе моего повествования нет необходимости давать описание этих регионов, поскольку в моей 'Истории войн' я дал точный отчет обо всей стране близ Красного моря и так называемого Персидского залива, а также о племенах эфиопов-ауксомитов и сарацин-гомеровцев. Там также я описал, как император Юстиниан добавил пальмовую рощу[100] к Римской империи. Поэтому я не стану говорить об этом, чтобы меня не обвинили в безвкусице. На этой горе Сина[101] обитают монахи, чья жизнь - всего лишь тщательное изучение смерти, и которые поэтому без страха наслаждаются дорогим им уединением. Поскольку у этих монахов нет желаний, но они выше всех человеческих страстей, и поскольку они ничем не владеют, не заботятся о своей личности и не ищут удовольствий ни от чего другого, император Юстиниан построил для них церковь, которую он посвятил Пресвятой Деве, чтобы они могли провести в ней свою жизнь в постоянной молитве и служении Богу. Он построил эту церковь не на вершине горы, а намного ниже ее; ибо человек не может провести ночь на вершине, потому что ночью происходят непрерывные раскаты грома и другие, еще более ужасные божественные проявления, которые превосходят человеческие силы и разум. Именно здесь, как говорят, Моисей получил Закон от Бога и унес его с собой. У подножия горы наш император также построил очень сильную крепость и разместил в ней весьма значительный гарнизон солдат, чтобы варвары-сарацины не могли оттуда, поскольку страна, как я уже сказал, пустынна, тайно вторгнуться в Палестину. Это то, что он сделал здесь; но то, что он делал в монастырях, как здесь, так и на остальном Востоке, я сейчас кратко перечислю.

IX, В Иерусалиме он восстановил следующие монастыри: монастырь св. Талелейус, святой Григориус и Святой Пантелеимон в пустыне Иордан; странноприимный дом в Иерихоне;[102] церковь Пресвятой Богородицы в Иерихоне; церковь иберийцев в Иерусалиме; церковь Лази в пустыне Иерусалим; церковь Святой Марии на Масличной горе; церковь колодца Святого

Елисея;[\[103\]](#) церковь Силетей; церковь аббата Романа. Он восстановил Вифлеемскую стену и церковь аббата Иоанна в Вифлееме.

ЦЕРКОВЬ В ВИФЛЕЕМЕ.[\[104\]](#)

Он построил цистерны и резервуары следующим образом: в монастыре святого Самуила - стену и цистерну; в монастыре аббата Захарии - цистерну; в монастыре Сусанны - цистерну; в монастыре Афелия - цистерну; в монастыре святого Иоанна у Иордана - цистерну;[\[105\]](#) в монастыре Святого Сергия на горе Сисерон - цистерну; стена Тверии;[\[106\]](#) богадельня в Бостре в Финикии; дом Богородицы в Порфиреоне;[\[107\]](#) монастырь святого Фоки на горе; дом святого Сергия в Птолемаиде;[\[108\]](#) дом святого Леонтия в Дамаске. В пригороде Апамеи[\[109\]](#) он восстановил богадельню святого Романа; он построил стену Святого Марокса; он восстановил церковь Дафны[\[110\]](#) в пригороде Теополя; в Лаодикии[\[111\]](#) он восстановил церковь Святого Иоанна; в Месопотамии он восстановил монастырь Святого Иоанна и монастыри Телфраха, Зевина, Феодота, Иоанна, Сарматы, Кирены, Бегадакума и монастырь в Ападне, в Исаврии.[\[112\]](#) Он восстановил баню и богадельню в городе Кирикум; богадельню святого Конона и акведук того же святого на Кипре; дом св. Космы и Дамиана в Памфилии; и богадельни святого Михаила в морском порту, который называется военно-морским арсеналом города Перга в Памфилии.

КНИГА VI.

I. Выше были приведены деяния Юстиниана в этих регионах. То, что он сделал в Александрии, заключалось в следующем. Река Нил не течет до Александрии, но, достигнув города, который называется Хереум,[\[113\]](#) течет влево, покидая местность вокруг Александрии. Вследствие этого

древние, чтобы город не был полностью отрезан от реки, прорыли глубокий канал от Хереума и преуспели в том, что небольшая часть потока реки Нил протекала через него, по которому, как и по другим каналам, он сбрасывает свои воды в озеро Мария. Этот канал нигде не был судоходен для больших кораблей, но люди в Хереуме перегружают египетскую кукурузу с них на лодки, называемые *diaremata*, и таким образом доставляют ее в город, куда они могут добраться по реке, протекающей через этот канал. Они запасают кукурузу в месте, которое александрийцы называют Фиале. Поскольку часто случалось, что, когда население поднимало восстание, кукуруза в этом месте уничтожалась, император Юстиниан обнес его стеной и предотвратил любые нападения на кукурузу. Это были работы императора Юстиниана в этом месте. Однако, поскольку ход нашего повествования привел нас в Египет, страну, граничащую с Ливией, давайте также опишем его деяния в этой стране, поскольку этот император обнаружил, что вся Ливия находится во владении варваров, и присоединил ее к Римской империи.

Река Нил, которая течет из Индии в Египет, делит эту землю на две части вплоть до моря. Земля, разделенная рекой, разделена и по названию; ибо страна на правом берегу реки называется Азией вплоть до реки Фазис в Колхиде, которая отделяет Азию от Европы, или даже до Киммерийского пролива и реки Танаис; географы спорят по этому вопросу, который я упомянул при описании Эвксинского моря в моей 'Истории войн'. Страна на левом берегу Нила называется Ливией до самого главного океана, который разделяет два континента на Западе, протягивая между ними рукав, образующий наше (Средиземное) море. Вся Ливия разделена на различные провинции, названные, вероятно, по именам их жителей; но название Ливия в наши дни применяется только к территории Пентаполиса,^[114] которая простирается от границы в Александрии до города Кирена. В нем есть город, расположенный на расстоянии двух дней пути от Александрии, по имени Тафосирис,^[115] в котором, как говорят, похоронен египетский бог Осирис. В этом городе император Юстиниан построил дома магистратов, общественные бани и другие здания.

II. Большая часть этой страны Ливии представляет собой пустыню, и была почти полностью заброшена: тем не менее, наш император в своей бдительной заботе принял меры, чтобы предотвратить нанесение ей какого-либо ущерба от вторжения соседних мавров, поскольку он построил два форта и разместил в них гарнизоны. Один из этих фортов называется Паратониум, а другой - Антипиргум, который находится недалеко от Пентаполиса. Пентаполис находится на расстоянии восьми дней пути от Александрии для путешественника с легким снаряжением. В этой стране Пентаполис император Юстиниан также очень сильно укрепил город Тевкрия,^[116] и восстановил с его фундамента стену^[117] Береники,^[118] где он также построил общественную баню для использования гражданами; более того, на южной границе Пентаполиса он укрепил два монастыря, названных Агриолодес и Динартион, с помощью которых он удерживал варваров в этом квартале от внезапных набегов на римскую территорию.

В этой стране есть город по имени Птолемаис,^[119] который в прежние времена был процветающим и многолюдным, но со временем почти опустел из-за нехватки воды; ибо большая часть жителей давным-давно так сильно пострадала от засухи, что они покинули его и рассеялись в разных направлениях. Однако теперь наш император восстановил акведук, который снабжал город водой, и вернул ему былой вид процветания.^[120] Самым дальним городом Пентаполиса на западной границе является Бориум,^[121] где горы, стоящие близко

друг к другу, кажется, образуют барьер, который не позволяет врагу вторгнуться в страну. Император, обнаружив, что этот город не обнесен стенами, обнес его очень мощным валом, сделав таким образом его и всю страну вокруг него вполне безопасной на будущее.

Есть два города, оба под одним названием, оба называются Авгила.^[122] Они находятся на расстоянии примерно четырех дней пути от Бориума для легко снаряженного путешественника, на южной его стороне. Это старые города, и привычки их жителей старомодны, ибо все они, даже в мое время, практиковали обряды многобожия. Здесь в древние времена были храмы, посвященные Амону и Александру Македонскому, которым жители приносили жертвы вплоть до правления Юстиниана, и в них было большое количество лиц, называемых рабами Храма; однако теперь наш Император, который не только заботится о сохранности тел своих подданных, но и заботится о спасении их душ, принял все необходимые меры для блага тех, кто жил здесь, предоставляя им щедрые условия во всех отношениях и, прежде всего, обучая их истинной религии, так что он сделал их всех христианами в одном лице и обратил их в христианство. они унаследовали от своих языческих предков обычаи. Он также построил для них храм Пресвятой Богородицы, который служил крепостью для безопасности города и истинной религии. Это были его работы в этом квартале.

Город Бориум, лежащий недалеко от мавританских варваров, до сих пор оставался свободным от поборов, и ни один сборщик дани или налогов не посещал его с момента сотворения мира. С древних времен евреи жили рядом с ним, и у них был древний храм, который они очень уважали и боготворили, поскольку он, согласно преданию, был построен Соломоном, царем еврейского народа. Однако император Юстиниан вынудил их всех оставить религию своих предков и стать христианами, а сам превратил этот храм в церковь.

III. За этим лежат так называемые Великие Сырты. Я объясню, каков их внешний вид и почему они получили это название. Берег в этой части, разделенный набегами моря и размытый ударами волн, кажется, отступает вглубь материка, образуя огромный залив в форме полумесяца. Расстояние через устье этого залива составляет сорок стадиев, в то время как периметр полумесяца простирается на расстояние шести дней пути. Море образует этот залив, прижимаясь к матерiku; и когда ветер или волны однажды загоняют корабль внутрь рогов полумесяца, с тех пор для него невозможно вернуться на прежний курс, но кажется, что его тащат вперед и всегда толкают дальше вперед. Я полагаю, именно из-за этого крушения кораблей древние называли это место Сиртом. Корабли также не могут доплыть до берега, так как большая часть залива усеяна затонувшими скалами, которые не позволяют кораблям доплыть туда, так что они терпят крушение на мелководье. Экипажи этих кораблей могут спастись, если они вообще спасутся, только на небольших лодках, и достичь суши с очень большой опасностью. Здесь проходит граница региона под названием Триполис. В нем обитают мавританские варвары финикийского происхождения. Здесь также есть город под названием Сидама, населенный маврами, которые издавна были в дружеских отношениях с римлянами, и все они, по убеждению императора Юстиниана, добровольно приняли христианскую веру. Этих мавров теперь называют пакати, потому что они всегда пребывают в мире с римлянами; ибо римляне на латинском языке называют мир *расет*. Триполис находится на расстоянии двадцати дней пути от Пентаполиса для легко снаряженного путешественника.

IV. За ним находится город Лептис Магна,^[123] который в древние времена был большим и густонаселенным, но с тех пор почти полностью опустел, поскольку из-за заброшенности был в

основном засыпан песком. Наш император восстановил его стены с фундамента, однако не на таком большом протяжении, как раньше, а гораздо меньшем, чтобы город больше не подвергался опасности ни со стороны врагов-людей, ни со стороны песков из-за своих огромных размеров. Он оставил погребенную часть города такой, какой она была, покрытой кучами песка, а остальную укрепил самым сильным образом. Здесь он построил замечательную церковь, посвященную Пресвятой Богородице, помимо четырех других. В дополнение к этому он также восстановил ранее существовавший здесь полуразрушенный дворец, созданный императором Севером старшим, который родился в этом месте и оставил этот дворец в память о своей удаче.

Дойдя до этой части моего повествования, я не могу обойти вниманием великое событие, которое произошло в Лептис Магна в наше время. Когда Юстиниан уже вззошел на трон и еще до того, как он начал войну против вандалов, мавританские варвары по имени Левкаты одолели вандалов, которые тогда были хозяевами Ливии, и превратили Лептис-Магна в крошечную пустыню. Стоя лагерем со своими военачальниками на какой-то холмистой местности недалеко от Лептис-Магны, они внезапно увидели пламя пожара посреди города. Предположив, что враг проник туда, они поспешно бросились в атаку; но, не найдя там никого, они изложили это дело своим пророкам, которые, истолковав произошедшее, предсказали, что в недалеком будущем Лептис Магна будет заселен. Вскоре после этого прибыла армия императора, победила в битве вандалов и мавров и овладела Триполисом и остальной Ливией. Теперь я возвращаюсь от этого отступления к своему повествованию.

В этом городе император Юстиниан построил общественные бани, восстановил стены с фундамента и придавал баням и всем другим общественным зданиям вид, достойный города. Более того, он побудил соседних варваров по имени гадабитани, которые до этого времени были полностью преданы греческой форме язычества, стать ревностными христианами, какими они являются и по сей день. Он также укрепил город Сабарату, в котором построил самую известную церковь.

В дальней части этой страны есть два города, названные Такапа^[124] и Гиргис, между которыми лежит малый Сиртис. Здесь каждый день происходит удивительное явление. Море, скопившееся в узком месте, образует там залив в форме полумесяца, подобный тому, который я описал в другом Сиртисе. Здесь море впадает в материк на расстояние более восьми дней пути для путешественника с легким снаряжением, а ближе к вечеру снова отступает, оставляя берег сухим, как любой другой морской пляж. Моряки, направляющиеся к этой земле, которая временами становится морем, отплывают обычным способом, насколько это возможно днем, но ближе к вечеру готовятся провести ночь на суше. Они специально носят с собой длинные шесты, и как только они подозревают, что вода вот-вот спадет, они берут эти шесты в руки и без всяких колебаний выпрыгивают из корабля. Сначала они плавают, но потом, когда вода не доходит им до лица, они встают на ноги и, воткнув концы своих шестов в землю, которая к этому времени уже высохла или вскоре высохнет, закрепляют их вертикально под своим кораблем, поддерживая его с обеих сторон, чтобы он не повредился при падении на ту или иную сторону. Рано утром следующего дня сушу снова покрывают морские волны, которые поднимают корабли и заставляют их плавать; затем моряки берут свои шесты и снова плывут дальше. Этот процесс никогда не меняется, но такой обмен элементами происходит каждый день.

V. После Триполиса и Сирта давайте перейдем к остальной части Ливии. Мы должны начать с Карфагена, который является крупнейшим и наиболее важным из городов этой страны, предваряя наше описание замечанием, что, когда Гензерихий и вандалы овладели Африкой, им пришла в голову разрушительная идея, достойная варваров; ибо они вообразили, что им было бы лучше, если бы все города в этой стране не имели стен, чтобы римляне не могли занять ни один из них в ущерб себе. Соответственно, они сразу же разрушили все стены до самого их основания; ибо все варвары, как правило, быстрее всех придумывают и быстрее всех приводят в исполнение любые планы, которые они строят во вред римлянам. Остались только стены Карфагена и еще нескольких мест, которые они не позаботились содержать в порядке, но позволили разрушиться от старости. Однако император Юстиниан, вопреки советам всех людей, которые в ужасе отшатнулись от этого предприятия, и только ведомый и поддерживаемый Богом, послал Велисария с армией в Ливию, взял Гелимер и уничтожил могущество вандалов, убив многих из них, а остальных взяв в плен, как я уже рассказывал в своей "Истории войн". Он восстановил все разрушенные укрепления в Ливии и сам построил много новых.

Прежде всего, он обратил свое внимание на Карфаген,^[125] который теперь, как и положено, называется Юстиниана. Он восстановил все его разрушенные стены и вырыл вокруг него ров, которого ранее не существовало; он также построил церкви, одну, посвященную Пресвятой Богородице, которая находится во дворце, и одну за пределами дворца, посвященную святому Приме, одному из местных святых. Он построил портики по обе стороны так называемой Приморской рыночной площади и знатную общественную баню, которую назвал Термами Феодоры, в честь имени императрицы. Он также построил монастырь на берегу моря внутри крепостных стен, недалеко от гавани, под названием Мандрациум, который он обнес мощной стеной и превратил в неприступный форт.

Это были работы Юстиниана в Новом Карфагене. В соседней с ним стране, которая называется Проконсулат, был город без стен по имени Бага,^[126] который мог быть взят варварами не только в том случае, если они шли специально для нападения на него, но даже если они проходили рядом с ним. Это место император Юстиниан обнес мощной стеной, возведя его таким образом в ранг города, способного обеспечить безопасность своим гражданам, которые, оказав такую милость, называли город Феодориас в честь императрицы. Он также построил в этой стране форт под названием Тукка.

VI. В Визакии есть город на берегу моря, названный Адруметус,^[127] который в древние времена был большим и густонаселенным, так что у него было название и репутация главного города в этой стране, потому что он был первым по размеру и процветанию. Вандалы разрушили стены этого города, чтобы римляне не смогли удержать его против них, так что он был беззащитен перед нападениями мавров, которые опустошают эту страну; однако ливийские жители, насколько могли, обеспечивали свою собственную безопасность, нагромождая руины своих стен и соединяя свои дома друг с другом, благодаря чему они могли оказывать ненадежное сопротивление нападавшим. Однако их безопасность висела на волоске и была очень ненадежной, поскольку они находились в состоянии войны с маврами и были заброшены вандалами. Однако, когда император Юстиниан в ходе войны стал хозяином Ливии, он построил стену значительных размеров вокруг этого города, разместил в нем достаточный гарнизон солдат и позволил жителям быть уверенными в безопасности и не обращать внимания на всех своих врагов. По этой причине они называют ее Юстинианой по сей день, таким

образом возвращая свой долг благодарности императору, и демонстрируя свою лояльность по отношению к нему принятием его имени, ибо у них не было другого способа отплатить за доброту императора, поскольку он не желал ничего другого, кроме этого. На берегу Бизациума есть еще одно место, названное его жителями Капутвада[128]. Именно в этом месте впервые высадилась армия императора, когда она выступила против Гелимера и вандалов. Здесь также Бог даровал императору тот чудесный и невыразимый дар, который я описал в своей 'Истории войн'. Местность была совершенно безводной, и римская армия сильно страдала от жажды, после чего земля, которая прежде всегда была сухой, била фонтаном в том месте, где солдаты разбили свой лагерь. Ибо когда они копали, вода вырвалась наружу, и земля, избавившись от своей естественной бесплодности, изменила свою природу и стала влажной от пресной воды. Поэтому здесь они разбили лагерь и провели ночь, а на следующий день выступили в боевом порядке и, короче говоря, овладели Ливией. Поэтому император Юстиниан, чтобы воздвигнуть вечный памятник этому дару Божьему, который, когда Ему заблагорассудится, может облегчить самые трудные вещи, сразу же решил превратить это место в город, обнесенный крепкой стеной и украшенный всем остальным, достойным города. Желание императора было исполнено. Стена и город были построены, и судьба этого открытого поля внезапно изменилась. Крестьяне, отбросив плуг, живут как граждане и ведут уже не деревенскую, а городскую жизнь; ибо они ежедневно собираются вместе там, обсуждают свои собственные дела, покупают и продают друг с другом на рынке и выполняют все другие функции, отличающие жителей города.

Это были его работы на берегу моря в Византии. Во внутренних районах, на границе, которая граничит с варварскими маврами, построены очень сильные крепости, чтобы сдерживать их, вследствие чего они больше не могут захватывать империю, ибо он окружил каждый из городов на этой границе, которые называются Мамма, Телепта и Кулулиус, очень прочными стенами, построил форт, который жители называют Ауметера, и установил в них надежные гарнизоны солдат.

VII. Таким же образом он обеспечил безопасность Нумидийской страны укреплениями и солдатскими гарнизонами. Теперь я подробно перечислю каждый из них. В Нумидии есть гора под названием Аурасий, [129] подобной которой нет больше нигде в мире. Во-первых, он высок и обрывист и простирается примерно на три дня пути; он также неприступен, так как все подъемы к нему преграждены пропастями. Однако, когда человек достигает вершины, земля становится плодородной, ровной, с удобными дорогами, прекрасными пастбищами, парками, засаженными деревьями и всевозможными травами. Со скал бьют фонтаны; здесь есть тихие заводы, стремительные реки с массами разбитой воды, и, что самое странное, урожаев и фруктовых деревьев на этой горе в два раза больше, чем в любой другой части Ливии. Такова гора Аураз, которая первоначально принадлежала вандалам, которых мавры изгнали, и обитала там до тех пор, пока император Юстиниан не изгнал их и не присоединил к Римской империи. Чтобы помешать варварам вернуться туда и творить зло, он укрепил города по соседству с этой горой, которые он нашел заброшенными и без стен; и, построив, помимо них, две крепости и разместив там достаточный гарнизон солдат, он не оставил варварам этой страны никакой надежды совершить успешное нападение на Ауразия. Он также построил неприступные укрепления в остальной части Нумидии. Это были его работы в этой стране.

На острове Сардо, который теперь называется Сардиния, есть город, который римляне называют Крепостью Траяна; Юстиниан обнес его стеной, которой у него раньше не было.

Недалеко от Гадеса, у одного из Геркулесовых столпов, по правую руку, на берегу Ливии, когда-то был форт под названием Септон,^[130] который был построен римлянами в древние времена, но был заброшен вандалами и с течением времени разрушился. Это место наш император Юстиниан укрепил стеной и гарнизоном. В нем также он построил величественную церковь, посвященную Пресвятой Деве, тем самым посвятив ей начало империи и сделав этот форт неприступным для всего человечества в этом квартале.

Вот и все. Никто больше не может сомневаться, но теперь всему человечеству ясно, что император Юстиниан укрепил империю не только укреплениями, но и гарнизонами от восточной границы до заходящего солнца, которые являются пределами римского владычества. Те из зданий Юстиниана, которые я смог обнаружить, либо увидев их сам, либо услышав их описания от тех, кто их видел, я, насколько смог, описал в этой работе; но я хорошо понимаю, что опустил упоминание о многих других, которые либо ускользнули от моего внимания из-за их большого количества, либо остаются мне совершенно неизвестными; так что любой, кто обратит свое внимание на поиск их всех и описание в книге, будет иметь преимущество, поскольку выполнил полезную работу, и приобретет репутацию человека со вкусом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Описание Прокопием деятельности Юстиниана в Константинополе настолько полно и детализировано, что может показаться законченным. Но в нем не упоминается одна церковь, построенная императором, а именно церковь Спасителя, к которой был пристроен монастырь Хора, ныне известный как мечеть Кахире, или Кахрия.

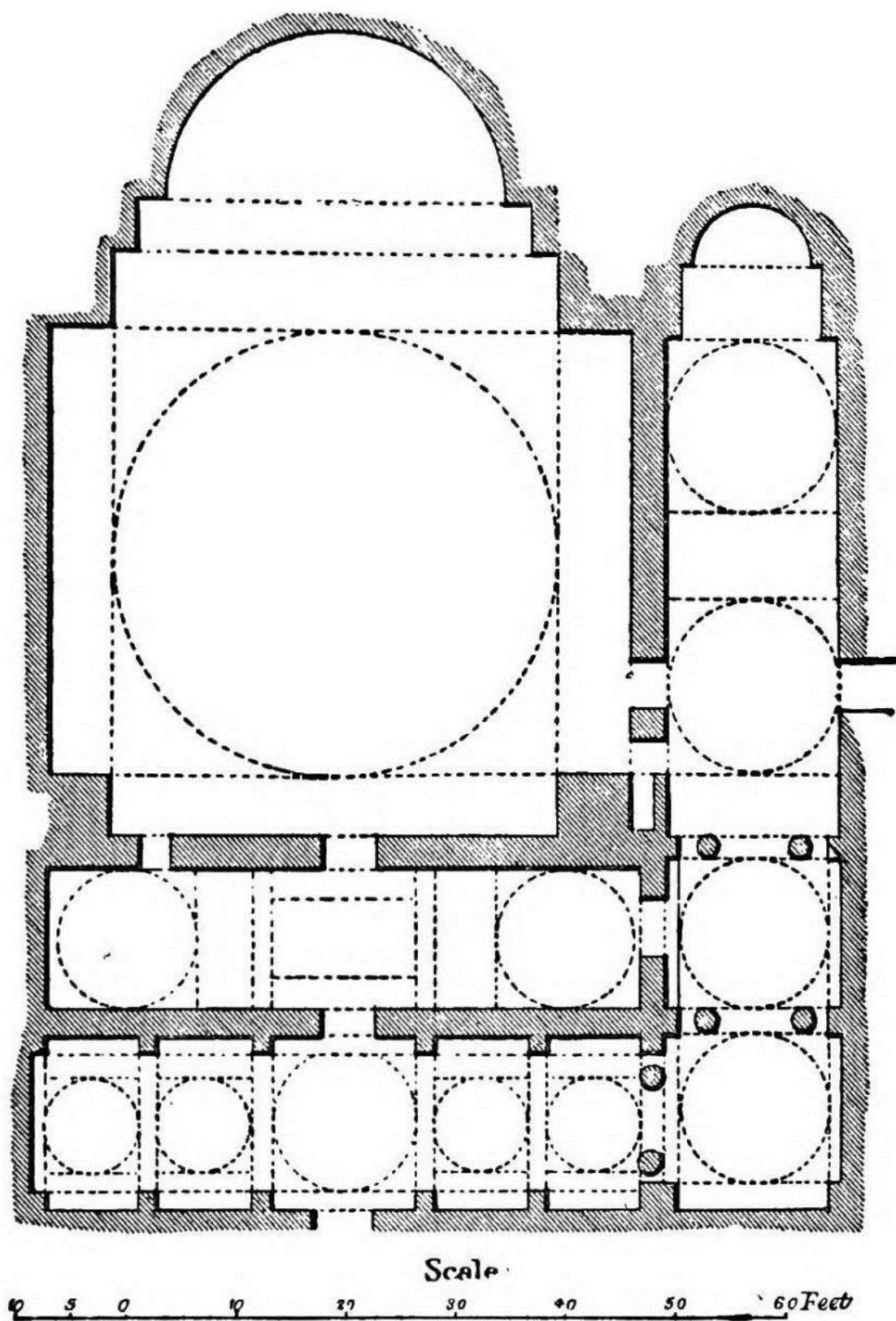
Таким образом, история этой церкви изложена в Дюканже:

‘Chora seu Χώρα monasterium ita appellatum, condiderat Justinianus et cum præ vetustate concidisset aliud a fundamentis extruxit Alexii Imperatoris socrus Andronici Ducæ conjux.

‘Denique cum ruinam rursum minaretur, illud reædificavit Theodorus Metochita Magnus Logotheta, imperante Andronico Palæologo Seniore.

‘Hæc omnia sic narrat Nicephorus Gregoras, lib. ix.: “Divertit e regione et in vicinia (domus suæ) in sacro scilicet Choræ Monasterio, quod ipse magnis ante sumptibus vetustate ruinosum instauravat. Exstructum enim olim fuerat a Justiniano Imperatore forma oblonga: deinde cum vetustate usque ad ima concidisset, aliud a fundamentis templum, ea qua nunc forma cernitur, Alexii Comneni Imperatoris socrus condidit sed cum rursus ruinam minaretur, hic medio templo excepto, omnia liberali manu pene instauravit. Metochitam hujus monasterii instauratorem rursus prædicat, lib. viii.”—Дюканж, iv., стр. 126.

Надпись над южной дверью церкви гласит, что монастырь находился за стенами Константина; что церковь была перестроена Юстинианом; снова с фундамента, во времена Алексия Комнина; и снова перестроена Феодором Метохитом.

ЭСКИЗНЫЙ ПЛАН

Известный антиквар Монс. Тексье описывает это так в подробном рукописном отчете о "Константинополе", fol. н. э., в библиотеке R. Institute of Architects:

‘Kahrije, corruption du Grec της χωρας.

‘Le premier fondateur de cette église fut Justinian; et Theodore Metochite, grand chancelier des Autels d’Andronice Paléologue n’en fut que le rénovateur. Le cloître est souvent cité dans les auteurs Byzantines comme lieu d’exil pour les religieux, et au dernier temps de l’empire on conserva dans l’église le portrait célèbre de la Madone qui avait été peint par St. Luke.’ Описание этого также дано в книге Зальценберга ‘Альт-Кристлихе Боденkmale фон Константинополь’ (Берлин, 1854), стр. 36.

Последний отчет приводится преподобным Чарльзом Г. Кертисом в "Британской энциклопедии", 9-е издание, с.В. "Константинополь":

Монастырь, которому принадлежала эта церковь Спасителя, находился под названием μονή τῆς χώρας, или, как мы говорим, "в полях". Это было старинное заведение, а его церковь, самая старая церковь в городе, датируется третьим веком.

‘ Жемчужина красоты, сохранившаяся даже в своем упадке, богатая мозаикой четырнадцатого века, более чистого и утонченного стиля, чем тот, который чаще всего можно увидеть и которым восхищаются в Равенне и Палермо. В этой церкви попеременно с Одигитрией хранилась Святая Риза Богородицы, которую обычно несли в процессии, когда стенам угрожала опасность.’
Выгравированный эскиз-план был сделан Т. Н. Л. в 1884 году. Возвышение экстерьера дано в ‘Ревю’ К. Дейли (1840), стр. 13. (L.)

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Церковь Пресвятой Богородицы, Иерусалим:

Описание Прокопием этой церкви очень подробное; но значительные изменения и разрушения зданий по всей территории Гарема со времен его правления чрезвычайно затрудняют правильное понимание его рассказа или отождествление какой-либо части церкви с существующими зданиями. Обычно предполагается, что он располагался на месте нынешней мечети Эль-Акса, входы в которую герцог де Вогюэ считает остатками церкви Юстиниана.

Вопросы, касающиеся церкви, в значительной степени связаны с вопросами, касающимися даты и авторства Купола Скалы, который обычно приписывается Халефу Абд-эль-Мелеку; но покойный мистер Фергюссон, чьи обширные архитектурные познания неоспоримы, утверждал, что это была не что иное, как церковь Гроба Господня Константина, и что церковь, описанная Прокопием, находилась не на месте Эль-Аксы, а в восточном углу территории храма, и в настоящее время полностью разрушена.

Этот вопрос, и без того достаточно сложный, стал еще более сложным благодаря теории, выдвинутой в 1882 году хорошо известным профессором Зеппом, согласно которой Купол Скалы был построен не Константином и не Абд-эль-Мелеком, а Юстинианом.

Решить этот вопрос гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд; и я признаюсь, что после того, как в течение нескольких прошедших лет я тщательно собирал различные документы по этому вопросу, включая ценные переводы арабских историков, опубликованные моим другом покойным профессором Палмером, и впоследствии посетил Иерусалим и изучил предмет на месте при любезной помощи доктора Чаплина и других, я обнаружил, что предстоит прояснить так много моментов, что я не хотел бы высказывать определенное мнение по нескольким спорным моментам до следующего визита, который я надеюсь совершить в ближайшее время, в Иерусалим. Мои нынешние взгляды, насколько я могу рискнуть их высказать, согласуются с мнениями Де Вогюэ, сэра К. Уоррена и капитана Кондера, а именно, что Купол Скалы был построен Абд-эль-Мелеком. (L.)

КОНЕЦ.

BILLING & SONS, ТИПОГРАФИЯ, ГИЛФОРД.

СНОСКИ:

[1] С его правлением началась новая эра христианской архитектуры. Историк Прокопий упростил задачу тем, кто будет искать остатки зданий, возведенных этим князем, в различных провинциях своей Восточной империи. Анфимий был выбран им в качестве своего архитектора, и церковь Святой Софии стала прообразом всех греческих церквей с шестого века. Базилика до его времени была прообразом христианской церкви. Антемий отказался от этой формы. Главной особенностью церкви был купол, форма продолговатого нефа была оставлена". — Тексье и Пуллан, "Византийская архитектура" (fol., Лондон, 1864), стр. 20. (L.)

[2] В оригинале есть каламбур на $\pi\alpha\iota\delta\acute{\iota}\alpha$ и $\pi\alpha\iota\delta\acute{\epsilon}\iota\alpha$. Ср. Гиббон, гл. xl. (S.)

[3] "В целом, нет здания, возведенного в течение первых тринадцати веков после христианской эры, которое по внутреннему убранству было бы настолько красивым или заслуживало внимательного изучения, как это". — Фергюссон, "Справочник по архитектуре" (8 т., Лондон, 1855), стр. 951. (L.)

Помимо Прокопия, возведение Святой Софии было описано Агафием и гораздо более подробно Павлом Силенциарием, и три описания были сравнены и проанализированы в "Корпусе истории Византии", С.В. Паулюса Силенциария. (L.)

Полное описание Святой Софии с планами, разрезами и подробными рисунками мозаик, скульптур и т.д. Дано Зальценбургом в его великолепной работе "Альт Кристлихе фон Константинополь" (Берлин, 1854). (L.)

[4] "Прочные сваи, поддерживавшие купол, были сложены из огромных блоков свободного камня, разделенных на квадраты и треугольники, укрепленных железными кругами и прочно скрепленных вливанием свинца и негашеной извести". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[5] Девять западных дверей открываются в вестибюль, а оттуда в *притвор* или внешний портик. Этот портик был скромным пристанищем кающихся. Нэф, или основная часть церкви, была

заполнена собранием верующих; но оба пола были предусмотрительно разделены, а верхняя и нижняя галереи были отведены для более уединенного богослужения женщин'. — Гиббон, гл. xl. (S.)

[6] Λώρους. Я не знаком с точным значением этого слова. Дюканж в своем 'Глоссарии' описывает ΛΩΡΟΣ как "Fornix", "arcus", Ἀΐς, цитируя Прокопия. Но это не дает никакой определенной информации; и, проконсультировавшись с несколькими хорошо известными авторитетами по этому вопросу, я также не могу найти, что применение этого термина теперь известно. На это нет упоминания ни в 'Словаре' Бриттона, ни в 'Номенклатуре средневековья' Уиллиса. Из контекста и использования Дюканжем слова Ἀΐς, я предполагаю, что Λώρος применяется к большой арке, образующей вход в апсиду. (L.)

[7] Хом. II., xxii. 27. (S.)

[8] 'Св. Irene templum a Constantino M. extructum—tres sacras ædes. Deiparæ scilicet, St. Theodori et St. Irenes, eidem magnæ ecclesiæ unitas fuisse, neque proprium clerum habuisse, qui in iis sacra ministeria perageret.' 'Unde cum Sophianæ ædis appendix fuerit, intra ejusdem septa ædificata dicitur.' 'Denique concussa est ipsa ædes eo terræ motu qui accidit Leone Isauro regnante. Hodie intra septum regium includi.'—Ducange, 'Byzantinæ Historiæ Scriptoribus Constantinopolis Christiana' (Venice, fol., 1729), lib. iv., p. 102.

Перестроен, во всяком случае частично, Юстинианом в конце его правления, но в стиле, совершенно отличном от стиля Святой Софии или св. Сергия и Бахуса, продолговатый в плане, с нефами и апсидой в восточном конце. Эта апсида была расчищена в 1881 г. Мистер Эдвин Фрешфилд, посетивший церковь в то время, утверждает, что 'обнаружил, что она была заполнена мраморными скамьями или ступенями, чем-то похожими на церковь Торчелло, недалеко от Венеции. Нет сомнений, что они составляли часть первоначального устройства церкви и что это было связано с тем, что она была патриархальной церковью'. —Атенеум, 15 августа 1885 г. (L.)

[9] *Ædes sacræ Deiparæ dicatæ. Deiparæ Blachernarum.* Ædem vero Deiparæ Blachernianam a Pulcheria Augusta primum ædificatam scribunt passim scriptores Byzantini. Hanc postmodum de novo instauravit Justinus senior (V. Procopius de *Ædifs.*, lib. i., c. iii.). Denique solo tenus incensum fuisse sub Romano Diogene, restauratum postmodum, novis ornamentis et nova ædificiorum accessione auxit mire Andronicus senior. Дюканж, библиотека iv., стр. 55, 56. (L.)

[10] 'Deuterum, Δεύτερον, locus et tractus urbis ita appellatus occurrit sæpe apud scriptores Byzantinos qui in eo ædes sacras Stæ. Анна, Сти. Georgii, St. Pauli et SS. Notariorum extitisse narrant.—Procopius scribens haud procul a St. Annæ æde in Deutero aliam ædificasse Justinianum Zoæ Martyri, ad ultimam urbis plateam.—Porro Deuterum dictum fuisse, quod secundo milliari a vetere Byzantio dissitum esset.'—Ducange, lib. ii., p. 133. (L.)

[11] 'Templum quod Ἀρχαγγέδον et τὰ Στείρου appellatum fuit, id nominis sortitum eit, a Patricia quadam sterili, Leone M. Impr. Quum autem esset parvum oratorium ampliorem ædem ibi excitavit Judinianus M. quam terræ motu collapsam instauravit Basilius Macedo, qui insuper ablatam ex Strategio Phialam æream illuc transposuit. Observat porro Maltratus in margine Procopii περὶ τοῦ ναοῦ τοῦ αὐτομάτου ἐν τῷ Σενατορίῳ—unde colligitur regionem in qua hæc ædes extructa fuit senatorii nomine donatam.'—Ducange, lib. iv., p. 66. (S.)

[12] 'Assumptus ille in Hormisdas SS. Sergii et Bacchi Monasterio quod Palatio adjacet.'—Ducange, lib. iv., p. 93.

[13] 'Juxta Hormisdæ palatium, ubi priusquam imperium adeptus esset habitabat Justinianus. Hormisdæ monasterium nuncupatur. Quippe ad Hormisdæ palatium, quod Imperator factus magno Palatio adjunxit, bina excitavit templa, quæ a latere cohærebant, et vestibulorum porticus, atria et propylea communia habebant. Cumque pari invicem decore ac magnitudine essent, in hoc tamen differebant, quod hujus directa esset longitudo, illius vero columnæ in semicirculum dispositæ essent fere omnes, priorem ædem SS. Petro et SS. Paulo, alteram SS. Sergio et Baccho dicavit.'—Ducange, lib. iv., p. 93. (L.)

Одно из самых интересных зданий Константинополя. Его по праву называют "Малой Святой Софией", поскольку это было первое сочинение Юстиниана, еще до того, как он стал императором, в стиле которого Великая Церковь должна была прославиться. Я не сомневаюсь, что архитектором был Анфимий Траллесский, и здание имеет многие особенности церкви Святой Софии. Он также интересен тем, что послужил моделью для церкви Святого Витале в Равенне, причем некоторые детали в последней церкви также скопированы с Кутчуковского собора Святой Софии. Эта церковь была посвящена преподобным Сергию и Вакху. —Мистер Эдвин Фрешфилд, в *Атенеуме*, 15 августа 1885 г., стр. 217. (L.)

[14] ὄρθηξ = тростинка. (S.)

[15] 'Sanctorum apostolorum templum, omnium quæ in urbe extiterunt, post Sophianum celeberrimum et pulcherrimum extruxit Constantinus Magnus, ut in eo Imperatores Christiani post obitum humarentur.'—V. Eusebius, lib. iv., de Vita Consti., c. 58; Ducange, lib. iv., p. 71.

Его возвел Константин. Стены были облицованы мрамором от пола до крыши; неф был перекрыт, а купол, как и крыша, был покрыт медными пластинами. Константин приказал воздвигнуть его гробницу в центре церкви. Вскоре после возведения она была повреждена землетрясением, но Юстинианом была отремонтирована.—Тексье и Пуллан, стр. 12.

В 1038 году н.э. церковь Апостолов ужасно пострадала во время землетрясения и была снесена Мухаммедом II.—Тексье и Пуллан, "Византийская архитектура", т. 1864, стр. 161. (L.)

[16] 'S. Acacii qui martyrium passus est Byzantii sub Diocletiano, ædem ædificavit in Heptascalo Constantinus Magnus. Ædis situm eundem designant Menæa, ad 4 Junii. Ecclesiam S. Acacii conditam quidem a Constantino Magno, sed illius nomen ædi primum imposuisse Justinianum. Justinianus autem hanc a fundamentis instauravit, disjecta priore æde. Denique cum rursum ruinam minaretur de novo instauratum est a Basilio Macedone.'—Ducange, lib. iv., pp. 80, 81. (L.)

[17] 'S. Platonis ædes ab Anastasio Dicoro primum ædificata est, qui in eam decem columnas sculptas ex Thessalonica intulit, quarum duæ in Chalceno a Lacapeno postea translatae sunt. De novo instauratam a Justiniano. At cum postmodum illius tectum laboraret, novum confecit, murosque quibus incumbibat, firmiores reddidit Basilius Macedo.'—Ducange, lib. iv., p. 92.

[18] 'S. Mocii Martyris templum, a Constantino Magno ædificatum. Codinus ait non de novo ædificatam fuisse a Constantino sed cum fanum esset deorum, illud expurgasse, dejectes simulacris ac idolis.'—Ducange, lib. iv., p. 89.

[19] Эта церковь имеет тот же план, что и церковь Майры.—V. Фергюссон, стр. 966. (L.)

[20] 'S. Agathonici templum forma dromica ædificatum a Constantino Magno. Deinde in Angustiore formam excitatum a Justiniano. Patriarches sedisse, coronatosque Imperatores quatuor, tandemque in Magno Palatio, cui adjacebat, inclusum sub Tiberio Mauricii socero.'—Ducange, lib. iv., p. 81. (L.)

[21] κέρας = рог. (S.)

[22] συκαί = фиговые деревья. (S.)

[23] Считается, что очень древняя церковь в Ратисбоне, известная как "Альтер Дом" или "Кирхляйн Стефана", изначально была построена без окон. (S.)

[24] 'Св. Irene Martyris templum, ultra ædem S. Anthimi, ad ipsum Sinus Ostium ædificavit Justinianus. Verum S. Irenes ædis Sycænæ, seu Sycis proximæ, non fuit conditor Justinianus sed instaurator.'—Ducange, lib. iv., p. 103. (L.)

[25] Близ деревни Куру, Чешме.— "Путеводитель Мюррея по Турции и Малой Азии" и др., 1878, стр. 106. (L.)

[26] 'S. Michaelis templum in Anaplo ædificavit Constantinus Magnus. Cum vero Anaplus proprie dicatur littus Bospori Europæanum, ut alibi indicatum, locum distinctius designat Cedrenus, ἐν τῷ Ἀναπλωκαὶ Σωσθενίῳ Ædem S. Michaelis Sosthenianam de novo et a fundamentis instauravit Justinianus Magnus ut et alteram quam in opposito littore Asiatico ab eodem Constantino Magno ædificatam narrat Nicephorus.'—Ducange, lib. iv., pp. 130, 131. (L.)

[27] 'Joannis Baptistæ in Hebdomo templum excitavit Theodosius Magnus et in eo nuper inventum, et in urbem allatum caput sancti Præcursoris reposuit rotundo tecto Theodosius Magnus condidit. A Justiniano excitatam, seu potius instauratam prodit Procopius. Denique hanc rursum instauravit Basilus Macedo. Ea in latere ad solis ortum pertinente sita est, a Turcis maxima ex parte diruta, ubi aliquot columnæ marmoreæ extremam rapinam metuentes supersunt, sed paucæ ex multis ablatis. Quam, autem illa sumptuosa fuisset cum alia vestigia indicant, tum cisterna Boni paulò supra eam sita, longa 300 passus, columnis et concameratione spoliata, in qua nunc horti virent.'—Ducange, lib. iv., pp. 68, 69. Cisternam Boni. Cameris cylindricis tectam, extruxit Bonus Patricius et Magister cui Heraclius Imp., contra Persas profecturus, urbis custodiam commisit.'—Ducange, lib. i., p. 80. (L.)

[28] "Некоторые руины этого здания все еще сохранились недалеко от форта Юша, на азиатском берегу Босфора". — "Путеводитель" Мюррея, стр. 118. (L.)

[29] 'CC. Menæ et Menæi Martyrum ædem excitavit in Hebdomo Justinianus.'—Ducange, lib. iv., p. 88. (S.)

[30] 'Лучший мрамор был взят из терм Зевксиппа и использовался Магомедом II. за строительство его мечети и т.д.' — V. Тексье и Пуллан, стр. 161. (L.)

[31] "Купол просторного четырехугольника опирался на массивные колонны; тротуар и стены были инкрустированы разноцветным мрамором — изумрудно-зеленым лаконийским, огненно—красным и белым фригийским камнем, пронизанным прожилками цвета морской волны: мозаичные росписи купола и боковых сторон изображали славу африканских и итальянских триумфов". - Гиббон, гл. xl. (S.)

[32] "На азиатском берегу Пропонтиды, на небольшом расстоянии к востоку от Халкидона, дорогой дворец и сады Гереума были подготовлены для летней резиденции Юстиниана и особенно Феодоры". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[33] Ныне Диарбекр, на Тигре, примерно в двенадцати милях от Нисебина.

[34] 'Военная архитектура имела особый характер во время правления Юстиниана, и его преемники лишь незначительно отступили от принципов, заложенных инженерами его времени. Стены были обрамлены башнями, обычно круглой формы. Наиболее господствующую часть занимал квадратный редут, защищенный по углам башнями. Ворота были защищены передовой конструкцией. Укрепления многих городов Месопотамии, *например, Эдессы*, относятся ко времени Юстиниана и построены по тому же принципу". — Сокращенно из Тексье и Пуллана, стр. 23, 24. (L.)

[35] Укрепления Дары были почти полностью перестроены императором Анастасием в 503 году нашей эры. Построенные наспех, они превратились в руины через несколько лет. Юстиниан восстановил город в 537 году нашей эры. Линия его крепостных валов, сложенных из больших блоков известняка, прослеживается повсюду, некоторые участки все еще достигают 30 футов в высоту". — Сокращенно из Тексье и Пуллана, стр. 53. (L.)

[36] 'Укрепления Дары,' говорит Гиббон, 'возможно, представляют военную архитектуру того времени. Город был окружен двумя стенами, и расстояние между ними в пятьдесят шагов давало возможность осажденным пасти скот. Внутренняя стена была памятником прочности и красоты: она возвышалась на шестьдесят футов от земли, а высота башен составляла сто футов; бойницы, откуда врага можно было обстреливать метательным оружием, были небольшими, но многочисленными; солдаты были размещены вдоль вала под прикрытием двойных галерей, а на вершине башен была возведена третья платформа, просторная и надежная. Внешняя стена, по-видимому, была менее высокой, но более прочной; и каждая башня была защищена четырехугольным бастионом. Твердая каменистая почва сопротивлялась инструментам рудокопов, а на юго-востоке, где почва была более податливой, их продвижение было задержано новой работой, которая продвигалась в форме полумесяца. Двойные и тройные рвы были заполнены потоком воды; и при управлении рекой применялся самый искусный труд, чтобы снабжать жителей, приводить в смятение осаждающих и предотвращать последствия естественного или искусственного затопления'. — Гиббон, гл. xl. (S.) См. Примечание, стр. 58.

[37] Церковь Дара находится в идеальном состоянии сохранности благодаря чрезвычайной прочности ее конструкции — параллелограмму 97·6 на 68·3. Внутри неф с прилегающими к нему часовнями образует идеальный квадрат. Соседнее здание, предположительно служившее баптистерием, разрушено. Мистер Эйнсворт говорит, что в городе семь или восемь церквей'. — Тексье и Пуллан, стр. 52.

[38] Рабдиум, недалеко от Джебзире-ибн-Омара. Прекрасный старый замок. 'Похоже, это Рабдиум византийцев. На небольшом расстоянии видны остатки древнего моста, пересекающего Тигр". — "Евфрат" Чесни. (L.)

[39] Меджафаркин, к северо-востоку от Диарбекра. (З.)

[40] Основан Феодосием II. V. "Де Белло Персико", i. 10.—Гиббон. (S.) Сейчас, вероятно, Рас-эль-Айн на Хабуре. (W.)

[41] Река Аборрас. Чаборы на слиянии Хабур и Евфрата: Чаборы Птолемея и Плиния и, вероятно, Араксы Ксенофонта; ныне Хабур. (W.)

[42] "Цирцезий, последняя римская станция на Евфрате". —Гиббон, гл. xl. (S.) Ныне Киркизия на слиянии Хабур и Евфрата. (W.)

[43] 'La fortification byzantine se composait de plusieurs parties qui correspondent du *vallum*, *agger*, et *mænium* des fortifications Romaines. C'est le τεῖχος, le mur ou la courtine, sur la face de laquelle s'élèvent les tours; en avant de ce mur s'élève le mur du parapet, première defense de la courtine, προτείχιον. Ce mur est espacé (du τεῖχος) de la courtine d'un quart environ de la hauteur totale. L'espace compris entre ces deux murs est le péribole (περίβολος), le chemin couvert. Ce mot est appliqué aussi au chemin interieur de l'agger qui longe le fossé (τάφος). L'agger, qui se compose des terres du fossé, est soutenu par un mur, quelquefois flanqué de tours, qui est le ἀντιτείχιον, mur de l'avant rempart. Les tours (πύργοι), sont appliquées a l'une et l'autre murailles. La courtine est surmontée d'un parapet. C'est la partie du remparts qui porte le nom de ἐπιτείχιον, muraille supérieure: sur cette muraille sont placés les creneaux, ἐπάλξεις, qui sont quelquefois réunis par un mur dans la partie supérieure, et forment des espèces de barbicanes, θυρίδες, pour lancer les traits. Le creneau etait quelquefois surmonté d'un pyramidion, d'autres fois il etait fendu par un encoche pour appuyer le trait.

'On ne saurait doubter que la ville d'Edesse n'eut été munie d'un double rempart; car ces deux parties, προτείχιον et περίβολος, sont specialement mentionnées par Procope dans la relation du siège d'Edesse. C'est la muraille extérieure, ἐκτὸς τεῖχος, qui soutient l'agger, et par conséquent forme le chemin couvert, ὁ μέγας περίβολος.' —Texier, 'Monographie sur l'Edesse.' (S.) It is now Urfa. (W.)

[44]Текст (Прокопия) настолько соответствует топографии города, что создается впечатление, что он был написан на месте.

'Мы не находим вблизи берегов реки никаких следов ипподрома, упомянутого Прокопием в "De Bello Persico", книга i, глава xii. (L.) 'Незнакомца поражает внушительный вид древнего замка; того самого, который был построен Юстинианом. Его форма представляет собой параллелограмм размером 400 на 200 ярдов, защищенный несколькими квадратными и двумя большими полуосьмиугольными башнями. Капители двух коринфских колонн увенчаны каменными блоками, которые показывают, что они предназначались для какого—то дополнительного украшения - вероятно, статуй Юстиниана и Феодоры.Диаметр каждой колонны составляет почти два ярда'. — Тексье и Пуллан, стр. 181-184.

В "Географическом словаре" Смита говорится, что еще в 1184 году существовало пятнадцать больших церквей, которые попали в руки сарацин. Он был заброшен в 1285 году.

[45] Карра (ныне Харран), в нескольких милях к югу от Эдессы.

[46] Каллиникум, на Евфрате, и отмечен на карте как "или Никифориум", у слияния с рекой Билеча (Bilek). (L.)

[47] 'On voit que l'historien Grec donne indistinctement à cette place les noms de Βάτνη au singulier, et Βάτναι au pluriel ... La table de Peutinger donne le nom Batna. Ce qui m'a surtout frappé dans cette localité, ce sont les vastes carrières qui ont dû fournir à une exploitation considerable. Une grande

partie des matériaux qui ont servi aux constructions d'Edesse en à sans doute été tirée.'—'Edesse et ses Monuments,' par Ch. Texier, Membre de l'Institut, Paris, 1859. (S.)

[48] Руины представляют собой форму острого треугольника, основание которого опирается на реку, в то время как его стороны поднимаются по склону конического холма и заканчиваются на его вершине небольшим Акрополем. Он был защищен стенами, обрамленными по бокам мощными башнями, которые, так же как общественные и частные здания, были построены из прекрасного гипса (который в изобилии растет вдоль Евфрата) и такие острые и свежие, как будто их недавно возвели". — "Рассказ об экспедиции на Евфрат", стр. 247, Ф. Р. Чесни, Лондон, 1868. 8в. (Л)

[49] Сури (ныне Суриех), в нескольких милях к западу от Каллиникума. (W.)

[50] Это то же самое, что Тетрапиргия, где был похоронен святой Сергей? (W.)

[51] Барбалисс (ныне Кала), в Балисе, на Евфрате. См. Ant. Mart., 'Itin.,' xlvii. (W.)

[52] На Евфрате, ныне, вероятно, Джераблус, предположительно, место Кархемиша. (W.)

[53] Иераполис (Бамбих), бывшая столица Евфратезии, к западу от Евфрата, между Антиохией и Эдессой. 'Нет никаких свидетельств о его древнем величии, кроме его стен, которые можно обвести вокруг; они не могут быть меньше трех миль по окружности ... с башнями из большого квадратного камня, очень хорошо построенными. Глубокая яма диаметром около 100 ярдов, по-видимому, была окружена большими зданиями, колонны и руины которых сейчас частично засыпаны, но не настолько, чтобы в ней еще оставалась вода. Вот множество подземных акведуков, подведенных к этому городу. Вы нигде не сможете проехать по городу, не увидев их'. — "Путешествие Мандрелла из Алеппо в Евфрат", издание Бона, 8 т., стр. 507, 1848. (L.)

Иераполис (Бэмбидж, или Мембидж). Сейчас все это место представляет собой груды руин, но можно проследить очертания театра и стадиона. Озеро сейчас представлено глубоким круглым бассейном, который, как говорят, всегда полон воды. В руинах есть несколько источников, и вода также поступала по 'Кариз', или подземным каналам. Бывший центр большого коммерческого значения; наше слово "бомбазин" происходит от Бамбья. (W. MS. notes, 1881.)

[54] Зевгма, на правом берегу Евфрата, напротив Биреджика. (W.)

[55] Антиохия, ныне Антакия, основана Селевком Никатором. Почти разрушенный землетрясением, он был почти заново отстроен Юстинианом и назван им Теодоподем. В 1163 году нашей эры он описан Бенджамином из Туделы как большой город, очень сильно укрепленный, 'возвышающийся над очень высокой горой; эта высота окружена стеной, на вершине которой расположен колодец. Смотритель колодца распределяет воду по подземным акведукам и таким образом снабжает дома основных жителей города. Другая сторона города окружена рекой.' План города приведен под названием "Антиохия" в "Справочнике древностей" Смита.

"Город (современный Антакие) занимает лишь небольшую часть территории, занятой древним городом, хотя в нем до сих пор сохранилось четырнадцать мечетей.

"Население в 1836 году составляло менее 6000 человек.

- Стены древнего города сравнительно совершенны.

"От Акрополя стена была перенесена вниз по почти отвесной поверхности утеса и, пересекши долину, необычным зигзагообразным образом поднялась на противоположный крутой холм.

"В самой крутой части холмов эти стены обязательно становятся чередой гигантских ступеней между башнями, которые в некоторых местах расположены близко друг к другу". — "Рассказ об экспедиции на Евфрат", стр. 189, Дж. Р. Чесни, Лондон, 1868. (L.)

[56] 'Cyrus, dans la Syrie. Procope rapporte que celle ville fut fondée par les Juifs. C'est la ville Cyrrhus de Ptolemée dont il fait la capitale de la Cyrrestique. Elle était à 2 journées d'Antioche. Ты по имени австралиец Кирр." — "Методическая энциклопедия", "Древняя география", Париж, 1787. (L.) Сейчас это Чоррес, к северо-западу от Алеппо. (W.)

[57]Халкида, между Бейрутом и Дамаском, где находятся руины старого города, окруженные полуразрушенной стеной. Две или три жалкие лачуги — теперь единственные представители царственного города". - Портера (Мюррея) "Сирия и Палестина", 1875, стр. 515. (L.) Разве Северная Халкида (ныне Киннесрин), расположенная к юго-западу от Алеппо, не предназначена? Упоминается в 'Itin.,' Ant., также в Ant. Mart., 'Itin.' (W.)

[58] Мартирополис, близ реки Нимфей. Предание гласит, что он был основан в конце пятого века епископом Марутой, который собрал там мощи всех мучеников, которые можно было найти в Армении, Персии и Сирии. Это была столица Римской Армении, ныне Миафарекин". — Географический справочник Смита. (L.)

[59] Кифаризон, сейчас, вероятно, Паю на реке Мурад Чай. (W.)

[60] Вопрос: Авторство.

[61] 'Себастья (Сивас), по мнению Плиния, принадлежала не Понту, а Каппадокии. Ее древнее название неизвестно. Помпей увеличил его и назвал Мегалополисом. Его стены были восстановлены Юстинианом: (Прокопий). Здесь находятся руины двух замков разных эпох. Один, по—видимому, принадлежал царям Понта, укрепленный римлянами и перестроенный мусульманами". - "Путешествие" Эйнсворта в Чесни, стр. 529. (L.)

[62] Никополь, ныне Шабхин Кара Хиссар. (W.)

[63] Мелитена, ныне Малатия. (W.)

[64] Трапезия, ныне Трапезунд. (W.)

[65] Amasea (Amasia). ' Гамильтон обнаружил на возвышенностях две эллинские башни прекрасной постройки. Но большая часть стен, стоящих сейчас, византийские или турецкие. (См. "Исследования в Ассирии", т. ii., стр. 16.) Гамильтон исследовал проход, вырубленный в скале, около 300 футов, к небольшому бассейну с чистой холодной водой'. —Чесни, стр. 535. Сохранились гробницы, описанные Страбоном. Предполагается, что они были построены Митридатом.

[66] Ризей, ныне Ризе, к востоку от Трапезунда. (W.)

[67] Эта страна была известна грекам и римлянам как Колхида.

[68] Город Лаци, или Колхида, основанный полководцем Юстиниана, чтобы держать лаци в подчинении. Взят Хосровом в 541 году; отбит римлянами в 551 году и разрушен. См. Прокопий, Б. Пер. и Бел. готский, и Гиббон. Его руины теперь называются Аудженар. (L.)

"Единственный след Петры сохранился в трудах Прокопия и Агафия". — Гиббон, глава xiii. (S.)

[69] Азофское море. (W.)

[70] Бывшая Диоскурия, на восточном берегу Черного моря. (W.)

[71] Ныне Анчиало в Восточной Румелии. (W.)

[72] "Под именем Юстиниана Прима малоизвестная деревня Таврезииум стала резиденцией архиепископа и префекта, юрисдикция которых распространялась на семь воинственных провинций Иллирии; а искаженное название *Джустендил* все еще указывает на резиденцию турецкого санджака примерно в двадцати милях к югу от Софии". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[73] "От края морского берега, через леса и долины и до вершины Фессалийских гор тянулась мощная стена, которая перекрывала все практически доступные входы. Вместо спешащей толпы крестьян вдоль вала был размещен гарнизон из 2000 солдат; для них были предоставлены зернохранилища и резервуары с водой; и благодаря предусмотрительной предосторожности, которая внушала трусость, были возведены удобные крепости для их отступления". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[74] "Шестьсот из этих фортов были построены или отремонтированы императором; но представляется разумным полагать, что гораздо большая их часть состояла только из кирпичной или каменной башни посреди квадратной или круглой площади, которая была окружена стеной и рвом и обеспечивала в минуту опасности некоторую защиту крестьянам и скоту соседних деревень". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[75] Сингидонум, ныне Белград. (W.)

[76] Страбон говорит о "Железных воротах" как о месте, где заканчивается Дунай и начинается Истер. Мост Траяна, состоящий из двадцати или двадцати двух каменных опор с деревянными арками, был построен в 103 году н.э. прямо под порогами "Железных ворот", которые зимой размывают в порошок ледяные глыбы и спасают опоры от ударов, которые в противном случае могли бы их разрушить". (S.)

[77] Прокопий здесь смешивает мисийцев Европы с мисийцами Малой Азии. Отрывок, на который ссылается Гомер, находится в "Илиаде", ii. 604. (S.)

[78] Мессия.

[79] "Длинная стена", как ее выразительно называли, была произведением столь же позорным по замыслу, сколь и респектабельным по исполнению.... Находясь всего в сорока милях от столицы, Анастасий был вынужден установить последнюю границу; его длинная стена в шестьдесят миль от Пропонтиды до Эвксинского полуострова свидетельствовала о бессилии его оружия; и по мере того, как опасность становилась все более надвигающейся, неутомимое благоразумие Юстиниана усилило новые укрепления'. — Гиббон, гл. xl. (S.)

[80] Селибрия, ныне Силибри, на Мраморном море. (W.)

[81] Гераклея, ныне Эрегли, на Мраморном море. (W.)

[82] Родест, ныне Родосто, на Мраморном море. (W.)

[83] Элей, недалеко от юго-восточной оконечности Галлиполийского мыса, напротив равнины Трои. (W.)

[84] Каллиполис, ныне Галлиполи. Стена находилась примерно на линии галлиполийских рубежей, столь хорошо известных во время Крымской войны. (W.)

[85] "В век свободы и доблести малейший вал может предотвратить нападение врасплох; и Прокопий, кажется, не замечает превосходства древних времен, в то время как он восхваляет прочную конструкцию и двойной парапет стены, длинные рукава которой простирались по обе стороны в море; но сила которой была сочтена недостаточной для защиты Херсонеса, если бы каждый город, и особенно Галлиполи и Сестус, не были защищены их особыми укреплениями". — Гиббон, гл. xl. (S.)

[86] Энус, ныне Энос, в устье Марицы. (W.)

[87] На холме в Айасалуке были обнаружены значительные остатки церкви. Возможно, это была церковь Святого Иоанна, которая существовала, когда в 431 году проходил Собор. Греки построили для себя небольшую церковь на месте древнегреческой церкви, которая, возможно, была церковью Святого Иоанна, поскольку было известно, что она была построена на холме'. — 'Эфес', Дж. Т. Вуда и Общества библейской археологии (Лондон, 1878), стр. 332 и "Открытия", стр. 164.

Собор Святого Иоанна в Эфесе разрушен до основания. Он был в форме креста с куполом на пересечении". — Тексье и Пуллан, стр. 22. (L.)

[88] Лик, "Путешествие по Малой Азии", стр. 10.

[89] См. "Турне Лика по Малой Азии", стр. 10.

[90] См. "Турне Лика по Малой Азии", стр. 8, 10. (S.)

На южной оконечности озера (Аркания), в прекрасном месте, стояли разрушенные башни знаменитой Никеи. Редко у меня был более тяжелый рабочий день, чем в попытках увидеть и осмыслить эти руины из руин.

Величие и особая красота искусства древних греков не могут быть скрыты даже в сломанных материалах.

Некоторые части стен полностью римские; на других кресты и т.д. Указывают на эпоху первых христиан. На трех башнях в стенах города есть три похожие надписи. Знак Креста предваряет все три: "Башня Михаила, Великого короля, императора во Христе". — "Путешествия по Малой Азии" сэра К. Феллоуза (Лондон, 1852), стр. 83, 85.

В пределах нынешнего города до сих пор стоит очень маленькая церковь, которая, судя по мозаичному полу и потолку, вероятно, относится ко времени собора Святого Марка в Венеции или, скорее, к византийской эпохе.

"За стенами находится римский акведук, который до сих пор снабжает город водой с соседней горы". — Там же, стр. 87. (L.)

[91] Никомедия, ныне Исмид. (W.)

[92] Сангарис, ныне река Сакариех. Мост сейчас находится на некотором расстоянии от реки, которая изменила свое русло. (W.)

[93] "Путешествие Лика по Малой Азии", стр. 79, 80. (S.)

[94] Лики, "Путешествие по Малой Азии", стр. 180, 217. (S.)

[95] Лик, стр. 215. (S.)

[96] Там же, стр. 214.

[97] "Дева Иерусалимская могла бы ликовать при виде храма, возведенного ее императорским приверженцем на самом неблагоприятном месте, где архитектору не хватало ни земли, ни материалов" и т.д., и т.п. — Гиббон, гл. xl. (S.)

[98] См. Приложение II.

[99] Церковь восьмиугольная. С восточной стороны находится апсида; с северной - главный вход. С пяти сторон расположены небольшие часовни, а с восьмой, вероятно, шестая. Имеется внутренний восьмиугольник, который придает этому месту некоторое сходство с Куполом Скалы. Единственная обнаруженная капитель была разрушенного коринфского ордера. Считается, что церковь была построена Юстинианом около 533 года.

Планы сэра К. У. Уилсона приведены в *Ежеквартальном отчете* Фонда исследования Палестины, 1873, стр. 68.

Церковь имеет размеры 70·0 внутри востока и запада (вписанный круг внутреннего восьмиугольника). Восточная апсида, диаметр 15·0; боковые часовни, длина внутри 27·0, с апсидами диаметром 9·0.

По словам Прокопия, он был возведен императором Зеноном не ранее 474 года в честь Пресвятой Девы. Он также говорит, что Юстиниан после 529 года построил внешнюю стену двора (толщиной 9 · 0), образовав крепость 180 на 230, с камерами, пристроенными к стене внутри. Один из них имеет размеры 11 · 9 на 14 · 4 внутри (*видео план*).— "Воспоминания об исследовании Палестины", том ii., стр. 189, 190. (L.)

[100] "Пальмовая долина на берегу Красного моря", Гиббон, гл. xlii.; Стэнли, "Синай и Палестина", изд. 12, стр. 20, 85, 519. (S.)

[101] Полные планы, детали и описания форта и церкви, построенных Юстинианом у подножия горы Дж. Муса, приведены в "Артиллерийской службе Синай". (W.)

[102] Телль-эс-Султан и Теллуль Абу эль-Алейк (римлянин). Много следов руин. Здания, по-видимому, не были большими или сложены из тонкого камня. Были найдены мраморная колонна диаметром девять дюймов и фрагменты карнизов; также была найдена капитель в грубом ионическом стиле, распространенном в византийских зданиях, высеченная в известняке и сильно пострадавшая от выветривания.

На востоке и юго-востоке по дороге в Эриху находятся обширные руины — курганы, небольшие фундаменты и участки акведука. Они, по-видимому, не относятся к какой-либо большой древности.

Иерихон был заселен в четвертом и пятом веках, к этой дате, скорее всего, относятся постройки рядом с Теллем.—См. "Мемуары, обзор Западной Палестины", том iii., стр. 173, 223. (L.)

[103] Колодец Святого Елисея. Может быть, это источник Елисея в Айн-эс-Султан? (W.)

[104] Церковь интересна как единственная сохранившаяся базилика Константина в Палестине.

Атриум разрушен, но базилика, состоящая из нефа и четырех нефов, почти не повреждена, сохранились оригинальные колонны и стены верхнего этажа с фрагментами стеклянной мозаики (двенадцатого века). Базилика имеет размеры 87 футов к востоку и западу и 75 футов к северу и югу.

В восточном конце находится трансепт с северной и южной апсидами и восточная апсида такого же размера. Пол трансепта приподнят на ширину, равную ширине нефа базилики (35 футов). Базилика отделена от трансепта стеной, возведенной греками в 1842 году. — 'Воспоминания об исследовании Палестины', том iii., стр. 83-85.

Несмотря на то, что Прокопий уделил этому городу незначительное внимание, о роли Юстиниана в его украшении говорят в других выражениях в очень яркой манере, и о его знаменитой базилике, обычно заявляемой, как указано выше, как работа Константина, частично приписывается Юстиниану. Восточная часть почти наверняка возникла позже Константина.

"Хоры с тремя апсидами, по—видимому, не являются частью первоначального устройства, но были добавлены Юстинианом, когда он реконструировал — Евтихий говорит, что перестраивал — церковь". - "История" Фергюссона (1867), т. ii., стр. 290.

Рассказ Евтихия таков:

'Jussit etiam Imperator legatum Ecclesiam Bethleemiticam quæ parva fuit diruere, aliamq, amplam, magnam et pulchram fabricare, adeo ut non esset Hierosolymis templum ipsâ pulchrius.

'Perveniens ergo Legatus Hierosolyma, Nosocomium peregrinis condidit, et Ecclesiam Elenæ perfecit, templaque quæ incenderant Samaritani instauravit, nec non Monasteria quam plurima extruxit, dirutâque Ecclesiâ Bethleemiticâ eadem eo quo jam se habet modo ædificavit.

'Cumque his omnibus absolutis ad Imperatorem reversus esset, ille, describe mihi (inquit) quomodo Ecclesiam Bethleemiticam extruxisti. Quam cum ipsi descripsisset, haud probavit Imperator descriptionem estam nec ullatinus ipsi placuit, quare valde ipsi iratus. Acceptos (inquit) nummos tibi ipsi conguessisti, ædificium autem extruxisti male compactum et Ecclesiam tenebrosam confecisti nullatenus ex mente mea fabricatam, nec consilium meum secutus es. Capiteque ipsum plecti jussit.'

Евтихий добавляет после завоевания Омара:

'Deinde Bethleem ad eam visendam prefectus cum adesset orationis tempus intra Ecclesiam oravit ad arcum Australem.

‘Erat autem arcus totus opere tessellate variegatus. Сценарий Омара Патриарха синграфама; — некий мутаретур в ео quiequam”.—Евтихий, "Перевод Покока" (Оксфорд, 1658), том ii., стр. 159, 288.

[105] Великолепная цистерна Святого Иоанна на Иордане, упомянутая Прокопием как произведение Юстиниана, до сих пор видна в почти идеальном состоянии. Глубина его составляет 30 футов, он опирается на ряды опор. — "Воспоминания", том iii., стр. 177.

[106] Тебария (Тверия). "Здесь есть остатки морского вала и некоторых участков городской стены толщиной 12 · 0 мм; много следов старых зданий - в одном месте фундаменты, которые, по-видимому, принадлежат церкви.

Епифаний в четвертом веке говорит, что он долгое время был населен исключительно евреями. Синедрион прибыл в Тверию в середине второго века. Оттуда он стал центральным пунктом еврейского обучения на несколько столетий. (L.)

‘Юстиниан восстановил стены. Они были разрушены землетрясением в 1837 году”. — "Воспоминания об исследовании Палестины", том i, стр. 419.

Руины древнего города Тверия. Повсюду валяется множество прекрасных гранитных колонн; также остатки морской стены с башнями. За развалинами круто поднимаются скалы со следами укреплений на них". — "Ежеквартальный отчет по исследованию Палестины", 1877, с. 121..

[107] ‘Le Khan dit de Nebi-Younés a été depuis longtemps identifié avec Porphyreon.

‘Les dunes paraissent cacher des constructions antiques.

‘Quand je passai à Neby-Younés on venait d’ouvrir une de ces dunes, pour en tirer des pierres de construction. On voyait éventrées de jolies chambres, peintes présentant des animaux, des paons affrontés, sous de petits arceaux peints très ornés rappelant la disposition des canons qu’on trouve en tête des beaux évangélistes Byzantins.

‘Il est évident qu’il y eut vers cet endroit une ville assez importante dont la floraison paraît avoir eu lieu surtout à l’époque Chrétienne.’—‘Mission de Phénicie dirigée,’ par M. Ernest Renan (Paris, Imprimerie Impériale, 1854), p. 510.

Хайфа, маленький городок у подножия горы Кармил. ‘Некоторые считали Хайфу Платаном, а другие - Порфиреоном. Кажется, есть некоторые основания для его отождествления с Платаном, но нет никаких оснований утверждать, что это Порфиреон или Гэт Хефер (Josh. xix. 13), как пытался доказать Бенджамин из Туделы". — "Путешествие по Сирии и Палестине в 1851-2 гг." К. В. М. Ван де Вельде (8 т., 1854), том i, стр. 289.

‘Все, что осталось от древнего города Порфиреон, - это единственная гранитная колонна с саркофагом. Финикийское место было заменено несколькими тамарисками рядом с мусульманским колодцем". — "Исследование Палестины", *Ежеквартальный отчет*, 1874, стр. 199.

‘Крестоносцы называли Хайфу (у подножия Кармила) Порфиреоном. Настоящий город с этим названием, которое произошло от пурпура пойманного там Мурекса, находился в восьми

римских милях к северу от Сидона и чуть южнее реки Тамирас (Нахр Дамур)". — "Исследование Палестины", *Ежеквартальный отчет*, 1876, стр. 188.

[108] Акко (Птолемаида). 'В городе много фрагментов каменной кладки времен крестоносцев. Небольшая часовня у моря такого рода была отождествлена с церковью Святого Андрея. Здесь также сохранились остатки Госпиталя рыцарей Святого Иоанна и церкви Святого Иоанна. Апиан (дан на стр. 163 "Воспоминаний"), датированный 1291 годом, содержит упоминания о многих церквях и монастырях, но ничего, относящегося к дому святого Сергия ". — "Воспоминания об исследовании Палестины", том i, стр. 160-167.

[109] 'Большой город в Сирии, на Оронте, названный Пеллой Селевком Никатором, который укрепил и расширил его. Во времена крестовых походов он носил название Тамие — ныне Кулат-эль-Медик. Здесь сохранились большие остатки древних руин". — Географический словарь Смита. (L.)

[110] Это знаменитая Дафна (ныне Бейт-Эль-Ма), недалеко от Антиохии (Феополии). (W.)

[111] Доктор Робинсон отождествляет место Телль—Неби-Менде с Ливанской Лаодикией (также называемой Laodicea Cabiosa, Καβίωσα), упомянутой Птолемеем и Полибием, - одним из шести городов, основанных около 300 г. до н.э. Селевком Никатором в честь его матери Лаодики. Это было в восемнадцати милях езды от Эмесы (Хомс) по дороге в Гелиополис (Баальбек). (W.)

- Это большой курган.

Основные руины находятся на равнине к востоку от мельницы — фундамент здания под названием Эль-Камуа, размером примерно 50 на 50 футов, с остатками дверного проема в юго-восточном углу. Рядом лежат несколько сломанных стержней колонн, а стены, по-видимому, были украшены пилястрами с низким рельефом. Детали, по-видимому, относятся к позднему периоду классического искусства.

'Вероятно, это остатки Лаодикии более поздних времен. Этот город был видеть епископа'. — Палестина разведочное *ежеквартальный отчет*, 1881, с. 162, 167. (Л.)

[112] Исаврия. Область в Малой Азии к югу от Иконии. (W.)

[113] Сейчас, вероятно, Кариун, примерно в 15 милях от Александрии. (L.)

[114] 'Открытия в Кирене' капитана Р. М. Смита, Р.Э., и командера Э. А. Порчера, Р.Н. (fol., Лондон, 1864). На странице 6 приведена карта побережья, а также план в малом масштабе Птолеметы, Аполлонии, Теухиры и Бен-Гази (Береники). Пятью городами (Пентаполисами) Киренаики были Аполлония, Барка, Береника или Гесперис, Кирена и Теухира.

[115] Город в Ливийском номе, к западу от дельты, примерно в 25 милях от Александрии. Вероятно, в Египте было несколько мест с таким названием, но это, по-видимому, было самым значительным, поскольку именно здесь префект Александрии проводил периодическую перепись ливийских номов'. — Географический словарь Смита, 1857. (L.)

[116] Токра, древняя Теухрия, впоследствии названная Арсиной, которая, хотя и совершенно пустыня, все еще полностью окружена, за исключением морской или северной стороны, стенами необычайной прочности и толщины, укрепленными через определенные промежутки

четыреугольными башнями, числом двадцать шесть, и в которую ведут два прочных входа.... Стены были отремонтированы Юстинианом, при этом были использованы каменные и мраморные блоки, многие из которых имеют греческие надписи, которые, очевидно, были частью гораздо более старых зданий". Цикл., с. в. "Кирена". (S.)

План остатков Таукры или Теучиры приведен в книге капитана. Бичи "Северное побережье Африки", стр. 388 (4 т., 1828). Он утверждает, стр. 353, что стены, отремонтированные при императоре Юстиниане, все еще находятся в состоянии совершенства, что достаточно доказывает основательность проделанной работы. Подробный рассказ о городе и его стенах приведен на стр. 375 и т.д. Также в книге Смита и Порчера "Открытия в Кирене" (1864), стр. 64, где особо упоминаются стены Юстиниана.

[117] "От стены почти ничего не осталось". — англ. Цикл. с. В. "Бенгази".

[118] Береника, примерно в 40 милях к юго-западу от Барки. Здесь древние разместили сады Гесперид -ныне Бен-Гази. (Бичи, стр. 314.) Можно считать, что Бенгази располагался на месте Береники Птолемеев и Гесперис более ранних времен; но сейчас над землей появляется очень мало останков, которые могли бы заинтересовать скульптора, архитектора или антиквара. — "Геродот" Дж. Пеннелла (4 т., Лондон, 1800), стр. 154.

От древнего города сейчас видно очень мало остатков. "В задней части замка можно увидеть несколько разрушенных фундаментов, но могила святого препятствует проведению каких—либо раскопок". - Смит и Порчер "Открытия в Кирене" (1864), стр. 13.

- Бенгази, древняя "Береника", построенная Птолемеем Филадельфом.

Теперь не осталось ничего, кроме его порта, который, безусловно, лучший на побережье Триполи'. 'На севере, за Симарком, все еще видны фундаменты нескольких больших зданий из камней длиной 8 или 10 футов и шириной 3, которые благодаря собственному весу и прочному цементу сохранили свои места'. —Лейтенант.-полковник. Плейфер, "Путешествие по следам Брюса" (4 т., Лондон, 1877 г.)

[119] Птолемаис (Птолемета), ныне Долмейта. В. Бичи, стр. 376. На стр. 338 и др. он приводит план города и окрестностей, а также рисунки некоторых руин. Город был примерно меньше мили в длину с севера на юг, а в ширину с востока на запад - чуть больше трех четвертей. Капитан Бичи описывает остатки стен города и гавани, двух театров, амфитеатра и различных зданий, имеющих более чем обычное значение. "Некоторые из стволов небольших колонн имеют спиральную форму и сделаны из цветного мрамора и, вероятно, могут быть отнесены ко временам Юстиниана, когда город возродился благодаря его политической щедрости".

Лейтенант.-Полковник. Плейфер, "По следам Брюса" (1877), стр. 288, 289, также дает хороший отчет.

Смит и Порчер, стр. 64, 66, приводят рисунки руин. 'В точке, почти противоположной центру восточной стены, через ущелье перекинута арка все еще стоящего моста, который, по-видимому, был построен для акведука, который мы могли отчетливо проследить на некотором расстоянии от города. Внутри стен акведука вел к огромным резервуарам недалеко от центра города. Господа. Смит и Порчер описывают их как состоящие из шести помещений, каждое из

которых имеет слишком много футов в длину и 20 в ширину, с аркой. Прокопий приписывает Юстиниану ремонт акведука и цистерн. (L.)

[120] 'Некоторые здания частично сохранились, такие как высокие ворота, амфитеатр, два театра, дворец или большое здание, во внутреннем дворе которого до сих пор сохранилась мозаичная мостовая'. —англ. Цикл. с. в. "Кирена". (S.)

[121] "Точное положение этого S. Borium трудно определить". — "Географический словарь"Смита.

[122] Авгила (ныне Ауджила). "Его историческое значение велико, и это одно из тех немногих мест, название которых не менялось с тех пор, как писал Геродот". — "Геродот" Реннелла, стр. 568-613 (4 т., 1800). (L.)

[123] Leptis Magna. 'Город, по-видимому, располагался на площади немногим более квадратной полумили. Фактических останков все еще достаточно, чтобы произвести некоторое впечатление; но они по большей части настолько глубоко погребены под песком, которому позволили накопиться за десять веков пренебрежения, что их чертежи невозможно было получить без очень обширных раскопок. Стиль зданий полностью римский'. Стены и укрепления, вероятно, восстановленные Юстинианом, были окончательно разрушены сарацинами. С того времени город, по—видимому, был полностью заброшен, а его остатки использовались при строительстве современного Триполи. - "Северное побережье Африки", автор Бичи (4 т., Лондон, 1828), стр. 52, 54.

Лейтенант-полковник . Плейфейр, стр. 283, описывает останки так: 'Либида, древний город Лептис Магна, в трех днях пути от Триполи, где сохранилось большое количество руин, но все они выполнены в плохом вкусе — в основном известью Аврелиана - действительно, очень плохи. Говорят, что во времена Людовика XIV. семь чудовищных колонн из гранита или мрамора были перевезены из этого места во Францию.' Брюс также утверждает, что видел несколько статуй хорошего вкуса, у которых были лишены голов. (L.)

[124] Такапе. Габес: это был Эпих Силакский и Такапе других древних географов; там у нас есть груда руин с несколькими прекрасными гранитными колоннами, которые все еще стоят. Все они квадратные и около 12 футов в длину, и таких я не встречал ни в одной другой части Африки". — Шоу "Путешествия по Берберии", стр. 113. (L.)

[125] Карфаген. Шоу, стр. 81 и др., в своих "Путешествиях по Берберии" описывает остатки Карфагена, существовавшие в его время (около 1750 г.), в частности большую цистерну (план которой он приводит на стр. 75), 'которая пострадала очень мало', и 'знаменитый акведук, большая часть которого все еще стоит': 'Мы видим длинный ряд его арок, все они неповрежденные, высотой 70 футов, поддерживаемые колоннами площадью 16 футов ... канал достаточно высок и широк, чтобы по нему мог пройти обычный человек.

Брюс говорит: 'Мы проехали древний Карфаген, от которого мало что осталось, кроме цистерн, акведука и великолепной лестницы, ведущей к Храму Эскулапа'. Он приводит (стр. 130) чертеж акведука, который полковник. Плейфейр описывает 'как одно из величайших произведений, когда-либо выполненных римлянами в Северной Африке'. 'Он был разрушен вандалами, восстановлен Велисарием, полководцем Юстиниана. После изгнания византийцев он был еще раз отрезан, восстановлен арабами, снова разрушен испанцами и, наконец, восстановлен

нынешним беем Сиди Садуком стоимостью 13 000 000 франков'. — Лейтенант.-полковник. Плейфейр в "По следам Брюса", стр. 128.

[126] Бага. ' Город Беджа или Бей-джа, который по названию и расположению должен быть Ваккой Саллюстия, Oppidum Vagense Плиния, ВАГА Плутарха и Vaccensium ordo Splendissimus, как гласит название в несовершенной надписи. "Бэй-джа сохраняет характер, который Саллюстий придает своей Вакке, как городу большой торговли". "Стены возведены из древних материалов". — Шоу "Путешествия по Берберии", стр. 92.

Древний город был окружен стеной, по бокам которой возвышались квадратные башни — без сомнения, первоначально он был построен византийцами, — но арабы позволили ему прийти в упадок. Единственная часть в относительной сохранности - это Касба, большая часть которой, как мне кажется, является оригинальной конструкцией Велисария или Соломона.' Он содержит 'большой и величественный зал, около 15 шагов в длину и 10 в ширину, со сводчатой крышей, поддерживаемой двумя квадратными колоннами". Плейфейр, стр. 234. (L.)

[127] Адруметус. ' Геркла — Гераклея нижней империи, Юстиниана средней и Адруметум более ранних эпох.' ' Судя по всему, это было чуть больше мили в окружности. "Та часть мыса, которая образовывала порт, по—видимому, была обнесена стеной до самого берега моря; но на остальной его части, на расстоянии фарлонга оттуда, не обнаружено ни малейших следов руин". - Шоу "Путешествия по Берберии", стр. 105, 106. (L.)

[128] Ка-пудия, Капутведа Прокопия, мыс Аммонис Страбона и мыс Браходес Птолема — низкая узкая полоска суши, которая сильно вдается в море. На самом его конце мы видим руины города, построенного там Юстинианом, где также есть высокая круглая сторожевая башня". - Шоу "Путешествия по Берберии", стр. 111. (L.)

[129]Из вандалов, избранных Велисарием, гораздо большая часть в почестях восточной службы забыла свою страну и религию. Но щедрый отряд из четырехсот человек заставил моряков, когда они оказались в пределах видимости острова Лесбос, изменить свой курс: они причалили к Пелопоннесу, сошли на берег на пустынном побережье Африки и смело водрузили на горе Аурасий знамя независимости и восстания". (Гиббон, гл. xliii. (S.)

Аурасий. Горы Аурис. Жители все еще сохраняют некоторые заметные особенности, которые отличают их от окружающих людей. (W.)

[130] Сентябрь или Сеута.